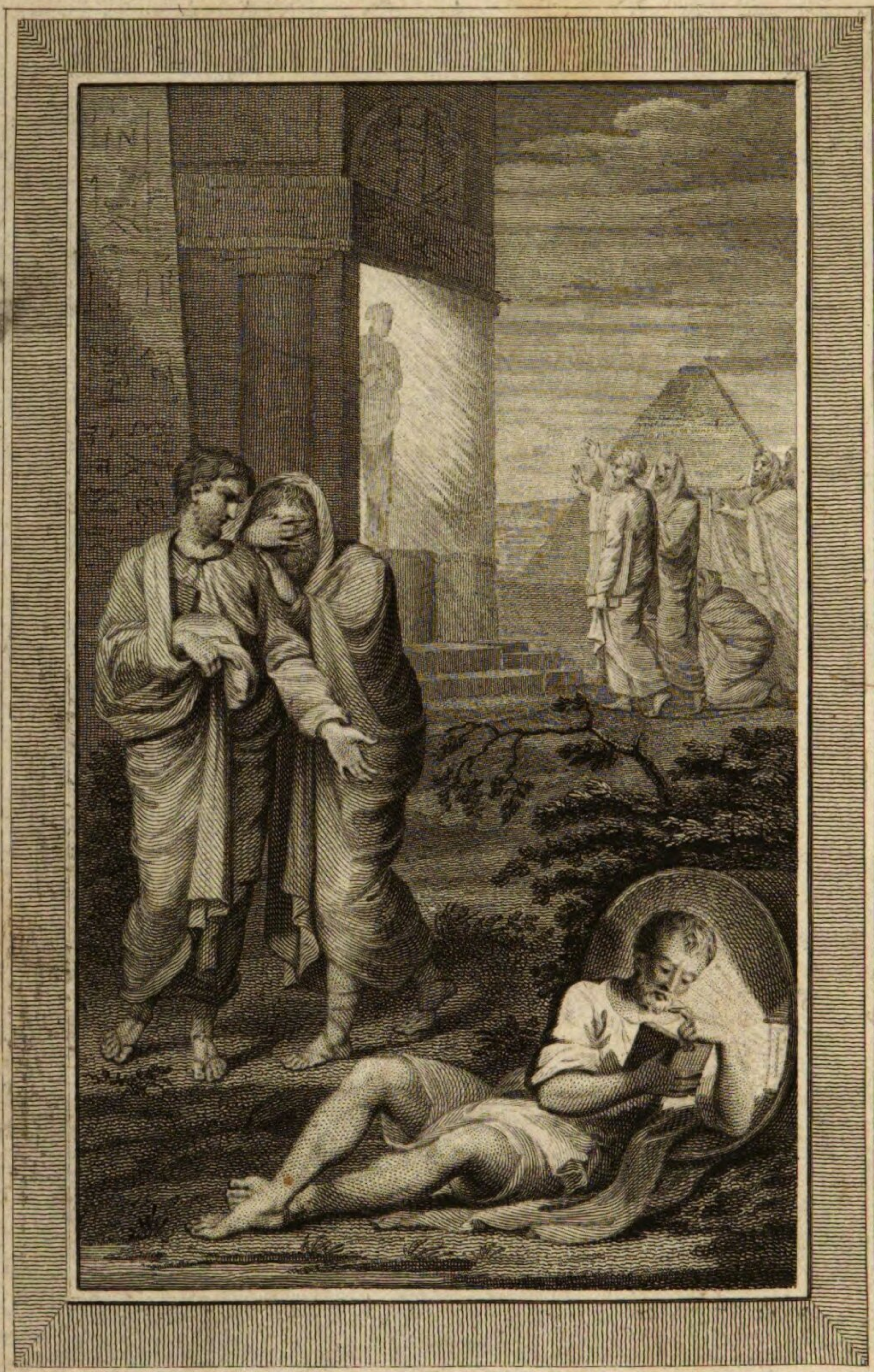

P. o. germ. 2097 $\frac{d}{3}$

<36612416660015

<36612416660015

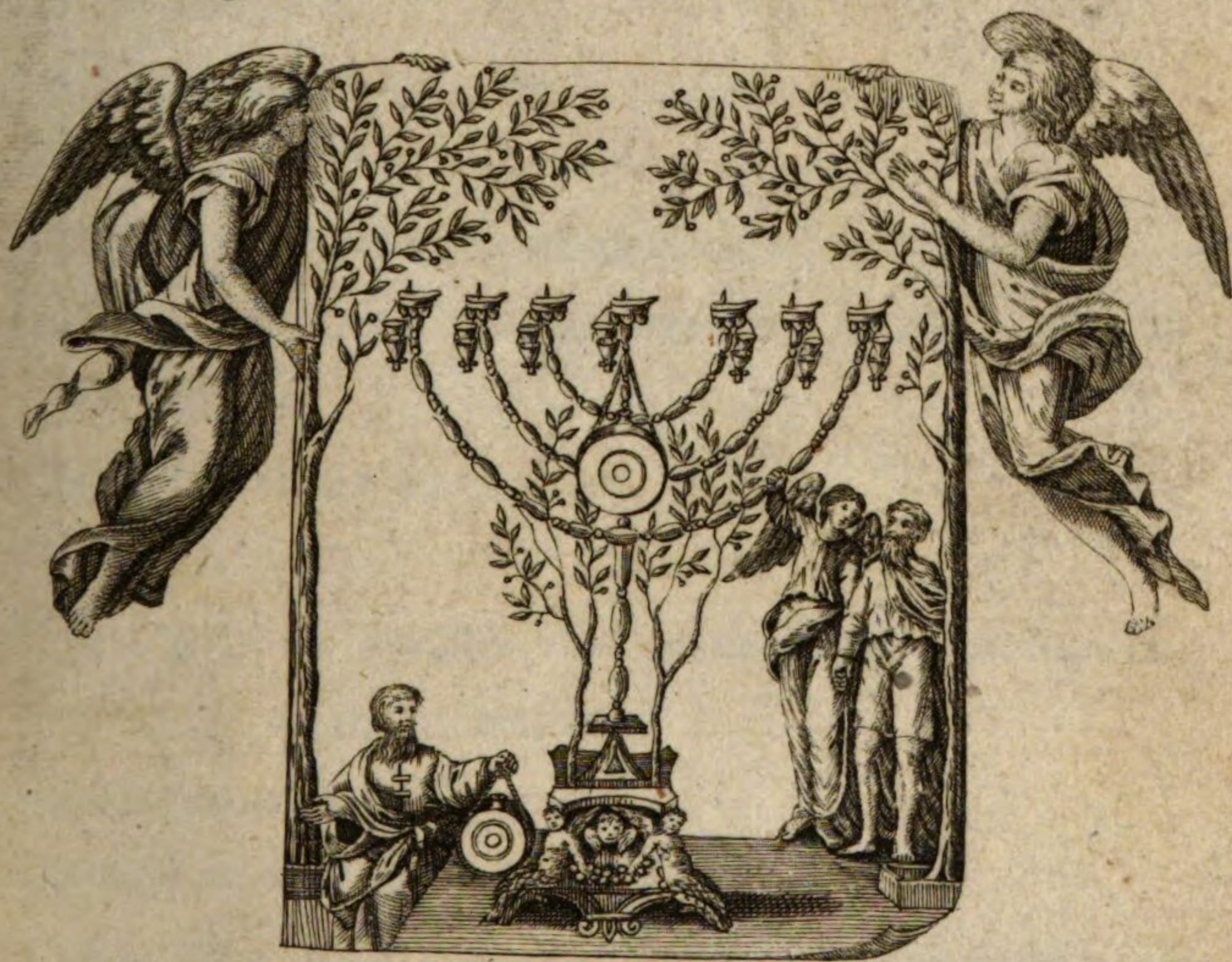
Bayer. Staatsbibliothek

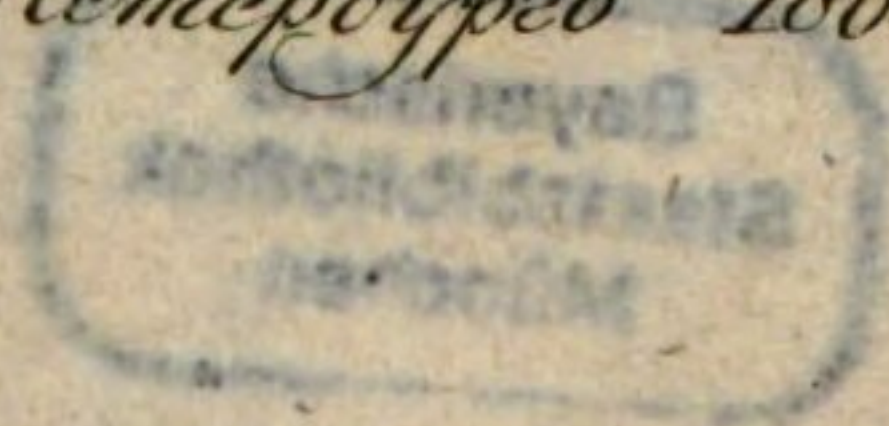
Сочин. А. П. Писцовъ А. Сороковъ.

Печатноу въ С.-Петербургѣ.

К Л Ю Ч Ъ
КЪ
ТАИНСТВАМЪ НАТУРЫ,
сочиненіе
Г. ЭККАРТСТАУЗЕНА.
— + —
ЧАСТЬ III.

С. Петербургъ 1804.

P. o. gem. 2097 d-3

20/91/1959

О Г Л А В Л Е Н І Е

шрешъей часши.

	сшран.
Чувспво вездъсущаго Величеспва Божія.	1
Чувспвованія вездъсущей Премудроспи Бо- жіей. - - - - -	8
Чувспвованія вездъсущей Благоспи Божіей.	29
Повшореніе всего прежняго для памяши.	45
Куренія. - - - - -	50
Намеки Нашуры о шайнспвахъ. - -	54
Палингенезія. - - - - -	63
Воскресеніе по ученію Кабалисповъ. -	78
Возобновленіе коралловъ и оленьяго рога.	—
Другой способъ Хрисшофора Гельвига.	79
Егожъ способъ предспавишъ разныя произ- распѣнія. - - - - -	80
Возобновленіе гвоздики, егожъ. - -	81
Лаванда. - - - - -	—
Виноградная киспъ съ лиспѣями и ягодами.	82
Женской волосъ, шрава. - - - -	—
Произведеніе кропивы. - - - -	83
Произведеніе угрей. - - - -	—
Удивишельный опышъ славнаго Франшимона.	—
Дѣлашъ улишокъ, или усприцъ. - -	84

Производишь раковъ и шому подобное.	сшран.	84
Производишь скорпионовъ. - - -		85
Производишь комаровъ. - - -		—
Кирхеровъ способъ производишь змѣй.		86
Дождевые, или земляные черви. - -		—
Кирхеровъ способъ производишь разныхъ на- сѣкомыхъ. - - - - -		87
Шопшовъ способъ предспавишь въ банкѣ цѣлую сшрану земли. - - -		—
Кипарисное мешаллическое деревцо. -		88
Мешаллическое деревцо въ спклянкѣ. -		—
Такоеже сосновое деревцо. - - -		89
Еще деревцо изъ мешаллическаго смѣшенія.		—
Кирхерово философское деревцо, предъ гла- зами распущее. - - - -		90
Зеленое философское деревцо. - -		—
Другое философское деревцо Кирхера. -		91
Серебренное деревцо Кирхерово. - -		92
Кирхерово золошое деревцо съ гранапшамй.		93
Кирхерово ршупное серебренное деревцо.		—
Хронологическая таблица славившихся зна- ніемъ шайныхъ наукъ мужей. - -		94
Рѣдкіе манускрипшы о вышнихъ шайнспвахъ, кошорые у немногихъ въ рукахъ нахо- дяшся. - - - - -		116
Зосимъ ученику своему. - - -		118
Въ заключеніе Книги глава, кошорую шри- жды прочесть должно. - - -		124

Опъ Переводчика.	-	-	-	-	сшран.	130
О разныхъ механическихъ, электрическихъ, магнитическихъ обманахъ, или шакъ на- зываемой Натуральной Магіи.	-	-	-	-		133
Примѣръ нѣкоторыхъ чудесныхъ явленій.						137
Введеніе въ истинное познаніе шайнспѣвъ.						179
Практика на пути свѣта.	-	-	-	-		193
Въ чемъ состоятъ великія истины Ми- стики.	-	-	-	-	-	204
Ближайшее возрѣніе въ духовный и плѣс- ный міръ.	-	-	-	-	-	208
О двухъ началахъ, Добра и Зла.	-	-	-	-		243
Истинное ученіе жизни.	-	-	-	-		248
Продолженіе ученія какъ достигать до вышнихъ познаній.	-	-	-	-		271
О достоинствѣ Христіанина.	-	-	-	-		280

К Л Ю Ч Ъ
КЪ ТАИНСТВАМЪ НАТУРЫ.
ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ЧУВСТВОВАНІЯ МУДРАГО
В О
Х Р А М Ъ Н А Т У Р Ы.

Чувство вездѣсущаго Величества
Б о ж і я.

Сберись, Духъ мой! сбери всѣ силы
швои ко прославленію превѣчнаго Отца
и Вседержителя! Разорви волшебныя узы,
коими міръ приковываетъ тебя къ ни-
чтожнымъ прелестямъ. Удалясь отъ
шварей, похищающихъ у тебя ближай-
шее сообщество, существеннѣйшее со-
единеніе съ Творцемъ твоимъ, освобо-
дись наконецъ отъ шѣла! Чуждъ суеш-
ныхъ прельщеній чувственности, буди
весь свой, буди обладателемъ самаго
себя, и въ благоговѣйномъ чувствѣ про-
свѣщеннаго Христіанина испытывай —
разсмапривай — удивляйся и покла-
няйся! —

Часть III.

1

Со священнымъ препешомъ прибли-
 жаюсь къ Тебѣ, вѣчно неизслѣдимое
 Существо! — Творче мой! Прости ко-
 нечному духу, прости дерзновенное и
 неможное возпареніе къ Твоему свящи-
 лищу. — Тебя не досягаешь никакая
 мысль смершнаго, никакая человѣческая
 мудрось: духовный полешъ шварей ли-
 шаешь силъ, коль скоро касается пре-
 дѣловъ еспешва своего. Ты безконечно
 превознесенъ надъ всѣми существами.
 Ты сотворилъ насъ не къ испытыванію
 Тебя, но къ познаванію по чудесамъ
 Твоимъ бышя Твоего и къ поклоненію
 Тебѣ. Единъ Ты испытуешь глубины
 Свои, единъ Ты объемлешь неизмѣри-
 мость Свою.

Вѣчная сила Напуры! Я чувствую
 Тебя, коль ни глубоко спою я подъ
 Тобою; познаю Твое самосущное суще-
 ство и опъ Тебя зависящее начало всего
 сотвореннаго. Я чувствую Твое все-
 мошье и мое ничтожество: — Кто я,
 что дерзаю приближаться къ Тебѣ —
 бесѣдовать съ Тобою, Боже! Творче!
 Иегова! — Величественныя чувствованія! --
 господствуйте вѣчно, вѣчно въ душѣ
 моей. Вы одни приводите меня недо-
 стойнаго къ лицезрѣнію Божію; вы одни

возносише во прахъ пресмыкающуюся
пварь къ престолу Творчому. — Въ-
ный, несопворенный! Какъ назову я Тебя?
Я, сущій плѣнь и разрушеніе, какъ на-
реку Тебя? —

О! можешъ ли земный языкъ изрещи
святое имя Твое? Можешъ ли прико-
ванная къ землѣ душа вознестись до Тебя?
Тщешно, щешно собираю я силы мои;
щешно соединяю ихъ съ силами всея
Напуры; — Тебѣ нѣтъ имени, Существо
всѣхъ существъ! Богъ Боговъ! Господь
господствующихъ! Неизреченно имя Твое,
и неизслѣдимо существо Твое!

О Ты! коего Духъ наполняешъ все-
ленную, коего всемоуіе являешся въ чу-
десахъ своихъ, коего несопворенная кра-
соша сіяешъ сквозь неизмѣримосшь, коль
неизреченно величіе Твое! Ты, безпре-
дѣльный въ дѣйствіяхъ своихъ, изводишь
міры изъ небытія въ бытіе. Съ препе-
шомъ внялъ Хаосъ творчому гласу Тво-
ему, и изнесъ существа, вновь къ бытію
опредѣленные. Превращенія слѣдовали за
превращеніями; безчисленные солнца
возжглись по гласу Твоему во мракъ не-
успроенной бездны, и миліонамъ пла-
нешъ начерпалъ Ты пуши ихъ. Воля
Твоя учинилась порядкомъ, красошою и

чудомъ во всѣхъ царствахъ творенія. Солнцы просвѣтили шьму, и покланяющіеся міры попекли вокругъ ихъ по свѣплымъ спезямъ своимъ. Все новое твореніе содѣлалось зеркаломъ вѣчнаго Божества Твоего, откровеніемъ присно-сущной силы Твоей (*).

Боже! я обрѣшаю величество Твое во всѣхъ дѣлахъ Твоихъ! Оно впечатлѣно неизгладимо въ первоначальномъ веществѣ всяческихъ; слѣды его означены во всемъ, что существуешь, до послѣднихъ предметовъ, до самыхъ крайнихъ предѣловъ Вселенныя! Всемоощенъ въ начинаніи, всемоощенъ въ совершеніи! Ты, Богъ въ великомъ и въ маломъ, Ты все во всемъ (**)! — Неизслѣдимъ въ существѣ Твоемъ! Вездѣ сый, но сокровенъ опъ наиоспрѣйшаго ока; — невидимъ, но всѣ творенія свидѣтельствуютъ о бытіи Твоемъ; и восхищенная душа моя чувствуюешь Тебя во внутреннѣйшемъ своемъ, нераздѣльно опъ самой себя. Дивный Боже! Безмѣрность пресполь Твой, а вѣчность Твой олшарь.

(*) Римл: I. 20.

(**) 1. Коринѣ. XII. 6. и XV. 28.

Испочниче Духовъ! что я предъ Тобою? — Коль изнемогаетъ смертный при первой мысли о Твоемъ вездѣсущи, Твоемъ всемоуи и славѣ! Коль скоро дерзаю помыслишь о Тебѣ: то вся сила существа моего обращается въ первое свое бездѣйствіе (*); я забываю бытіе мое, и существую токмо въ Тебѣ, чрезъ Тебя, и чрезъ мысль о Тебѣ! О душа небесъ, непреходимая жизнь видимой и невидимой Напуры! безъ Тебя я ничто: единъ Ты оживляешь меня. Безъ Тебя я, какъ мгновенное сновидѣніе, исчезаю изъ царства дѣйствительностей. Безъ помощи Твоея — Вѣчный! — сотворшій и сохраняющій меня! — что была бы жизнь моя, есѣли бы всемогущая искра славы Твоея не одушевляла меня (**)? Что бы былъ міръ, въ коемъ я живу, сей міръ, исполненный чудесъ Твоихъ, когда бы дыханіе Твоей неизмѣняющейся силы не сохраняло существа Его? Возхощешь — и солнца, возженные Тобою, погаснутъ; повелишь, и твореніе, не могущее споять безъ Тебя, обратится въ прежній свой Хаосъ. Боже Боговъ! Кто опре-

(*) 2. Коринѣ. III. 5.

(**) Исаія XLII. 5.

дѣлишь всемогущество Твое? Кто изслѣдишь вѣчность Твою? Кто измѣришь безконечность Твою? —

Гегова, шворче мой! коль славенъ Ты во всей чудной цѣпи швореній Твоихъ! (*). Ты предписалъ еспесиву законы, по коимъ оно непреложно дѣйствовать должно, и подъ сими таинственными законами сокрылъ великую цѣль, къ коей Ты швореніе предназначилъ. Твое всемогущество движешь пружины Вселенныя, и Твоя премудрость украшаешь ее многоразличною красою въ стройномъ порядкѣ. Ты, Вездѣсущій! полъ премудро устроилъ всѣ сіи миліоны существъ. Воззовешь къ зимѣ, и земля шарѣешь, и луга укрываются подъ защипу блестящаго снѣга. Возгласишь веснѣ, и умершія поля процвѣтають къ новой жизни; сильнѣйшее вліяніе кропкаго солнечнаго свѣта одѣваетъ ихъ красою. Возхощешь, и благословеніе небесное укрѣпляетъ плодородіе обновленныхъ нивъ, даетъ спѣяніе плодамъ покорствующей земли (**). О Испочная красота! Ты подарилъ розѣ ея пурпуръ,

(*) Премудр. XI. 26. Псал. 103.

(**) Іерем. V. 24.

лилеѣ цвѣшъ невинности, и распѣніямъ
цѣлебный ихъ бальзамъ. Ты, Всемогущій!
даруешь возходящимъ парамъ полъ мно-
горазличныя красоты и чудодѣйственныя
силы. Гласъ грома возвѣщаетъ народамъ
величество Твое, и разрушительныя мол-
ніи повѣдають страшное Твое всемоуіе.

Боже Саваоѣ (*)! Кпо равень Тебѣ?
Чей духъ досязаетъ высоты Твоихъ по-
мышленій? Кпо изслѣдуетъ бездны чу-
десъ Твоихъ? Чья сила возпреишетъ Тво-
имъ дѣйствіямъ? (**) Единый Господь
всяческихъ! Ты сохраняешь швердь небес-
ную, и обращаешь землю вокругъ средо-
почія ея тысящи лѣтъ. Ты полагаешь
предѣлы морю и ограждаешь берегами
рѣки. Ты повелѣваешь бурѣ и попря-
саешь основанія горъ. Ты возбуждаешь
спихіи и шворишь ихъ орудіями благо-
спи, или правосудія Твоего. Всѣ народы
отъ Воспока до Запада познають Тебя
изъ дѣлъ Твоихъ. Свяшый, крѣпкій,
страшный и безсмертныи Боже! Небо и
земля исполнены Духа Твоего; всѣ швари
ощущають благословенное бытіе Твое;
сіяніе Твое ослѣпляетъ Серафима и

(*) Иса. LI. 15.

(**) Дан. IV. 32.

Архангела ; шмы шемъ духовъ пре-
пещушь окресшъ Твоего свящилища и
въ вѣчномъ празднествѣ славословяшъ
имя Твое. — Боже Боговъ ! Ты вѣчно
пребываеши славенъ въ Твоемъ всемощіи,
неизслѣдимъ въ Твоей премудрости, и
безконеченъ въ вездѣсущей Твоей бла-
гости. Всякое дыханіе да преклонишся
предъ престоломъ Твоимъ — да возпре-
пещетъ при мысли о Тебѣ — и да по-
клонишся Тебѣ ! Іегова, Боже нашъ !
внуши пѣсни міра Духовъ ; пріими мило-
спивно благодарственныя славословія
признапельныхъ и счастливыхъ Твоихъ
пварей ! Ибо Ты начало и конецъ нашихъ
радостей, Ты свящъ и достопокланяемъ
во вся вѣки.

Чувствованія вездѣсущей премудрости
Божіей.

Свѣше присносущный ! Просвѣши
духъ, сошворенный Тобою къ познанію
Тебя, ищущій въ Тебѣ своего просвѣще-
нія и блаженства. Разжени мглу, меня
окружающую и скрывающую опъ меня
Тебя, копорый вездѣ сый. Единый лучъ,
Боже мой ! единъ шокмо лучъ Твоея свѣш-

лоспи низпошли въ душу мою, да познаніе пайныхъ пущей Твоихъ приближишь меня къ цѣли моего назначенія. Чшо есть духъ смершнаго челоѡѡка, когда онъ въ удаленіи опъ свѣта Твоего бродитъ въ сѣни смершной (*)?

Онъ ищетъ существа, а объемлетъ шѣнь одну ; цѣпляется за мечты своего разума , и доспигнувъ верьху земныя мудроспи обезумѣваетъ. О сокровенный Боже, коего всѣ швари ищутъ ! Коль превознесенъ шы надъ всякимъ понятіемъ , надъ всякимъ чувспвомъ нашимъ ! Опъ Тебя шокмо изливаются лучи на неизчешные чины духовъ Твоихъ, опъ Тебя сыплются искры на нихъ. — Солнце вѣчноспи ! озари первобышную нашу шѣму въ благодашное мерцаніе, да познаемъ бышіе Твое. И за сей сумрачный свѣтъ, Боже нашъ , и за сіе малое прозрѣніе буди препрославлено имя Твое во вѣки ! Ибо безъ него всѣ пущи Твои были бы для насъ не познаѡпельны. Ему должны мы и симъ слабымъ созерцаніемъ славы Твоея. Онъ укрѣпляетъ слабые взоры, къ Тебѣ возводимые, освѣщаетъ спези къ понятіямъ о совершенствѣ Твоемъ, ожив-

(*) Иса. IX. 2. Дѣян. XIII. 47.

ляешь въ насъ надежду будущаго чистѣйшаго прозрѣнія, и утѣшительное чувство еще опдаленнаго, но непреложнаго, просвѣщенія (*).

Святое, таинство исполненное существо! Исполни мой духъ твою непреходящею мудростию, которая въ безднахъ Твоея вѣчности, въ удаленнѣйшихъ глубинахъ Божества Твоего, обрѣпаетъ всегда Тебя. Ты начало и конецъ всѣхъ существъ! Тщепно обольщаемый мечтами умствовашель ищешь въ твореніи Твоемъ дѣйствій безъ блага намѣренія, чудесь безъ Всемогушества, Всемогушества безъ Премудрости. Тщепно ищешь онъ въ хаосѣ случая, который бы произвелъ польспройные міры. Тщепно силился онъ не признашь Тебя, сѣдящаго на небесахъ, проповѣдуемаго всѣми существами, жизнедапельствующаго послѣднему червю и одушевляющаго къ бессмертію самаго отрицателя Твоего (**). Самосущный Боже! прости насѣкомому чувспенную гордость, затмѣвающую его разумъ, заграждающую свѣту входъ въ его душу, возносящую ученіе безумія

(*) 2. Коринѣ. IV. 10. 11.

(**) Премудр. XIII. 1.

въ достоинство мудрости. Проси ослѣ-
пленному самоумію, спрежнему къ
Премудрости и уничтожающему Истину;
оно довольствуется тварями, и забы-
ваетъ Тебя, творца всѣхъ.

Благодарю, безконечно благодарю
Тебя, Боже мой! Тебя, коимъ живу, что
Ты образовалъ душу мою къ познанію
Тебя. Тебѣ единому обязанъ я симъ не-
мерцающимъ свѣтомъ, коего сіяніе про-
вождаетъ взоръ мой далеко въ вѣчность.
Я спалъ въ вѣчной нощи, доколѣ ты не
возбудилъ меня къ познанію самаго себя
и къ безсмертію. Безъ Тебя, осуществлен-
ная сила еспешва! я пребылъ бы погре-
бенъ въ моемъ ничтожествѣ. Ты даро-
валъ мнѣ сей удѣлъ въ Твоей вселенной;
Ты воззвалъ меня въ сіе чудесное про-
свѣщеніе, въ коемъ я поклоняюсь Тебѣ.
Ты, все наполняющій! наполняешь и ме-
ня увѣреніями о Тебѣ и чувствованіями
Твоего вліянія въ мое случайное бытіе.
О Источниче и Царю духовъ! Коль поз-
дно я позналъ Тебя! Коль поздно насла-
ждаюсь я симъ небеснымъ свѣтомъ, что
могу находить Тебя въ твореніи! Мое
ничтожество переходило вѣки, прежде не-
жели я научился знать Тебя, поклонять-
ся Тебѣ и предаваться Тебѣ. Бытіе мое,

жизнь моя, силы существа моего и радость моя о Твоемъ присущствіи — сущь дары Твоя благоспи. Боже Боговъ! Солнцы должны Тебѣ сіяніемъ своимъ, планеты своимъ заемлемымъ опъ нихъ свѣтомъ. Отколѣ солнце сіе, освѣщающее, согрѣвающее меня? Отколѣ оно, ежели не Ты его создашешь? Кто возжегъ сіи звѣзды, сверкающія надо мною въ тихую полночь и разсыпающія лучи свои по сему голубому неизмѣримому пространству? Кто поддерживаетъ сей носящійся земный шаръ, вращающійся въ непремѣнномъ порядкѣ вокругъ солнца своего? — Самосущный! Ты единъ держишь его со всѣми его тварями; Ты учишь его прошекать свободно и безпрепятственно пуши, премѣняющіе времена года, возобновляющіе нашу дѣятельность, производящіе воздушныя явленія, возвѣщающія Твое всемогущество и творящія сіе многообразное плодородіе, поддерживающее жизнь тварей (*).

Такъ — Ты Господь силъ! Ты былъ опъ вѣка! Ты владычествуешь во Твоемъ твореніи, и пребудешь навсегда началомъ,

(*) Бытія I. 7. 27.

жизнію и блаженствомъ пварей Твоихъ. И мнѣ, Всемогущій! и мнѣ пворческій Твой перспъ указаль пупъ въ мірѣ, исполненномъ чудесъ Твоихъ. Ты сошвориль меня, перспъ опъ земли (*), повелѣвъ плѣнію смѣшаться съ мыслями о Тебѣ и озариться чувспвованіями Божеспва Твоего. О! пріими благодареніе мое! пріими нѣмопспвующій глаголь червя, коего чувспво слишкомъ слабо для выраженія Твоей благоспи, и слишкомъ ограничено для Твоей безконечноспи. Безъ сего дара жизни глаза мои не узрѣли бы ни свѣша солнца, ни сіянія звѣздъ, проповѣдующихъ Тебя, ни міра Твоего, исполненнаго порядка и мудроспи. Восхищительныя пѣсни соловья, бальзамической запахъ розы, живищельный духъ гвоздики, нѣжный весенній воздухъ, величеспвенный гласъ грома — всѣ сіи чудеса пворенія Твоего были бы вѣчно опъ меня сокрышы. Когда миліоны сущеспвъ, пріявшихъ бытіе опъ руки Твоея, познавали бы Тебя и покланялись бы Тебѣ, погда я одинъ оставався бы безгласень и безчувспвень къ хвалѣ Твоей; мое *нигто* не дало бы никогда бытія моему поклоненію. — Кпо я? Чпо

(*) Бытія. II. 7.

я былъ, прежде нежели Ты сотворилъ меня? Гдѣ скрывался я, прежде нежели Ты воззвалъ меня къ бытію? — Въ Тебѣ единомъ, Душа небесъ! Жизнь моя жизни! въ Твоей самосущной силѣ скрывалось основаніе возможности моей *быть* (*). Изъ Тебя, источника неизсякновеннаго, изшекъ я въ сей видимый міръ несчетныхъ существъ; содѣлался пварію, дабы познать Творца, и свою отъ Него зависимость. Творя меня, Ты сотворилъ душу мою способною *мыслить*, способною *чувствовать*, и вознесъ ее надъ безчисленными рядами нижнихъ пварей, коихъ Премудрость Твоя къ нижнимъ цѣлямъ назначила. Сіи два существенныя украшенія душъ человѣческихъ связалъ ты со впечатлѣніемъ Твоея красоты, съ ощущеніемъ Твоего порядка, съ склонностію къ добродѣтели, съ любовью ко всему небесному и Божественному. Сей сотворенный образъ Твоего несотвореннаго совершенства одѣлъ Ты прелестною красотою чувственною; сотворилъ насъ свободными въ себѣ, но пригвоздилъ сію внутреннюю свободу нашу къ порчѣ временъ. Тайнство исполненный Боже! Сколько цѣлей открываемъ мы въ Тво-

(*) Исаі. XLI. 24.

ихъ дѣйствіяхъ! Въ самомъ семъ спорѣ духа съ чувственностью, въ семъ полѣ общемъ оскверненіи блуждающихъ тварей находимъ мы пошъ *искусъ Добродѣтели*, безъ котораго ни свободы, ни добродѣтели, и вообразишь не лзя (*). Чпо бы то была за добродѣтель, еспьли бы насъ влекла къ ней не возпящаемая склонность еспества нашего? Въ чемъ бы состояла свобода духа, еспьли бы свойство еспества нашего дѣлало намъ премѣненіе порядка невозможнымъ? Гдѣ бы нашли мы благость Испины и Добродѣтели, еспьли бы внутренняя боль, опъ ранъ сокровенныхъ не понуждала насъ часто искашь въ нихъ цѣлишельнаго бальзама, который одинъ можетъ уполишь боль сію? Гдѣ бы нашли мы правило мудроспи, еспьли бы сами не отпраляли радостей жизни, коль скоро пересшупимъ мѣру наслажденія? Боже! Доспопокланяемый въ благодѣяніяхъ Твоихъ ко тварямъ Твоимъ! Доспопокланяемый въ самомъ *кажущемся* злѣ, съ коимъ Ты связалъ судьбы ихъ! Твоя Премудрость положила предѣлы еспественному познаванію нашему, содержащіе насъ на степени назначенія нашего;

(*) Матѣ. XVI. 24.

Ты даровалъ намъ столько свѣта, сколько онаго потребно для таковыхъ сущесствъ, каковыхъ изъ насъ Ты сотворишь хошѣлъ. По святымъ намѣреніямъ ушайлъ Ты ошъ насъ при сотвореніи нашемъ то, за что мы, яко обновленные швари, благословимъ Тебя. Тусклость умовъ естесственныхъ человѣковъ умножила благошворное озареніе Твоихъ опкровеній, и природная наша немощъ умножила чудодѣйственную силу нашего обновленія. Тріединый, неизслѣдимый Боже! Научи душу мою въ благовѣйной тишинѣ поклоняшся судьбамъ Твоимъ! Научи меня со святымъ препетомъ помышляшъ о тайнѣ обновленія нашего!

Чиспымъ и непорочнымъ сотворилъ Ты прародителя рода человѣческаго. Предугошванный къ безсмертію получилъ онъ ошъ Тебя все, что могло его сдѣлашъ благоугоднымъ Тебѣ. Духъ его украсилъ шъ разумѣніемъ и свободою, сердце исполнилъ спремленіемъ къ совершенству, и такимъ образомъ приучилъ оное слышашъ повелительный гласъ познанной истины. Сіи вліянные въ него законы блаженства должнышвовали бышъ ему руководствомъ въ дѣлахъ его и цѣлію его желаній. Но какъ глубоко палъ къ

блаженству созданный, когда онъ, ослѣ-
 пясь наружнымъ блескомъ чувствѣнности,
 оставилъ законъ Твой (*)! Льстящее за-
 блужденіе убиваетъ въ немъ разумъ, за-
 водитъ въ лабиринтъ дикихъ побужденій,
 и увлекаетъ къ собственной его и всего
 его попомсѣва гибели (**). Такъ палъ
 пошъ, который возхопѣлъ превознесшись
 надъ самимъ собою, который возспалъ
 прошиву Твоего порядка, и безуміе его
 зашмило чистый образъ Твой въ сердцѣ
 его. Горе первому чловѣку, коего
 гордый разумъ содѣлался жершвою заблу-
 жденія! Онъ преспалъ бытъ благоугод-
 нымъ въ очахъ Творца своего; мученіе
 и шоска возгорѣлись въ душѣ его, къ
 крошчайшимъ чувствованиямъ образован-
 ной. Сіе чувство внутренняго своего
 поврежденія глубоко впечатлѣлось въ
 сердцѣ его, и оправа сія губительно
 разпросперлась на все нерожденное еще
 его попомсѣво. — О вѣчный, коего ды-
 ханіе есть жизнь! велики и преславны
 дѣла Твоего Всемогушества; но еще
 славнѣе чудеса Твоего милосердія! По-
 чшо не испребилъ ты червя, дерзнувшаго
 нарушить порядокъ Твой? Въ Твоей
 десницѣ пламена къ сожженію его; въ

(*) Бышія III. 12.

(**) Бышія III. 13.

Твоей рукѣ молніи къ пораженію его, и бездны у Тебя подъ ногами къ поглощенію его. Но Ты пощадилъ грѣшника, не признавшаго благодарность закона Твоего, помиловалъ немощную тварь, прошивъ себя самой разсвирѣпѣвшую, и удержалъ безумнаго на краю бездны.

О Ты, коего вѣчный взоръ объемлеть миліоны міровъ! Ты предвидѣлъ все до событія, и попустилъ быти тако. Проси, безконечное Существо! слабости человѣческой, измѣряющей Тебя мѣрою тварною и хощащей изслѣдовать судьбы Твои! Тщешно возносятся къ Тебѣ пусклые наши взоры, къ Тебѣ, закрывающемуся тьмою непроницаемою (*). Успавы Твои всегда святы: но никто изъ смертныхъ не изслѣдитъ путей Твоихъ. Хоть бы умъ нашъ совсѣмъ погасъ, хоть бы вся земная мудрость изпощилася: но Ты еще имѣешь пути, и еще оспашаются у Тебя безчисленные средства къ нашему обновленію. Наказующая правда Твоя есть также свидѣтельница Твоя благости. — Праотецъ чловковъ не позналъ цѣны свободы, и употребилъ во зло непознанное: но сіе про-

(*) Псал. XVII. 12.

извольное злоупотребленіе, заблужденіе Адамово, поперянное имъ совершенство, были пупи Твоея Премудрости. Наказаніе Праотца учинилось спасительнымъ ученіемъ для насъ, его попомковъ. Мы всѣ терпимъ отъ его заблужденія, дабы непрестанно памятовать, какая казнь слѣдуетъ за злоупотребленіемъ свободы непременно. Съ потерю первой невинности поперяли мы часть совершенства, къ которому въ семъ блаженномъ соспояніи назначены были. Но Ты оставилъ намъ еще довольно силъ, и въ самомъ семъ смѣшеніи временъ и въ семъ опечесствѣ зла, возносишься къ Тебѣ-Святѣйшее Существо! очищаешь оскверненныя души наши небеснымъ огнемъ благодатнаго соспоянія и образоваешь ихъ въ подобіе Твое.

Прежде еще нежели Ты положилъ основанія земли, прежде нежели возжегъ Ты солнце ея, прежде въкъ всемогущество Твое родило *Божественное изліяніе сокровенныя Премудрости, Законоложника для языковъ, Искушителя для сыновъ Адамовыхъ*. Сіи швари, коихъ склонность ко грѣху тщетно поражалъ губительный попопъ (*), оставались

(*) Бытія VI. 7. 8.

всегда предметомъ Твоего милосердованія : но при всемъ томъ сія земля , копорую спрашное Твое правосудіе предспавило въ собспвенность уже нѣсколькихъ только Избранныхъ , снова дѣлалась злосчаспнымъ предметомъ неблаговоленія Твоего. Долгоперпѣніе Твое удовлетшворялось только нѣсколькими добрыми чадами , жившими разсѣянно въ пихомъ уединеніи , коимъ законъ Твой , данный имъ Тобою чрезъ Моисея , былъ радоспію ихъ. Между сими посшоянными чшпшелями воли Твоея исполнялъ Ты духомъ Своимъ (*) мужей , долженспвовавшихъ явишъ земнороднымъ благодатпную будущность , возвѣспишъ грядущаго Мессію (**); и ходившіе во свѣшъ Твоемъ въ кропкомъ упованіи благоговѣнно ожидали исполненія Твоихъ обѣшований : а язычники испышывали досповѣрность предсказаній пророковъ , возпаленныхъ духомъ Твоимъ. Наконецъ прошекли дни ожиданія , продлившіеся за неперпѣніе вѣрующихъ и за духъ прекословія невѣрныхъ. Одно пророчесшво сбывалось

(*) Іезек. XXXVI.

(**) Дан. IX. 24. Аггей II. 8. 10. Исаія XXXIII. 22.

за другимъ, и Ты, вѣчная неизмѣняемая Истина! исполнилъ ихъ всѣ. (*)

Сокройся, душа моя! сокройся во прахъ, тебя покрывающемъ, и въ священномъ ужасѣ размысли о таинствѣ твоего искупленія! Поклонись со трепетомъ Господу, отверженному Израилемъ и признанному языками. *Образъ Вѣчнаго, сіяніе всемогущества Божія* воплощилось въ человѣчество (**); *откровенное слово Неизслѣдимаго* облеклося плъніемъ смертнаго. — Творецъ совокупился съ плърями своими, и ходилъ посреди плъхъ, коихъ хотѣлъ увѣришь о Себѣ, коимъ хотѣлъ проложитъ пути къ совершенству, и удѣлитъ часть своего блаженства. — Сбери силы свои, обновленная Иисусомъ душа моя! поклонись ему, Божественному! Имя его *Эммануиль* — источникъ его *Иегова*, существо его *Премудрость Божія* (***) — существованіе его опъ вѣка — законъ его брашно духовное (****). Цѣль прішества его освященіе!

(*) Евр. 1. 3.

(**) Іоан. 1.

(***) 1. Коринѣ. II. 7.

(****) Іоан. IV. 34. VI. 27. 51.

Боже! — Коего благодѣянія споль же неизчислимы, какъ и чудеса, вмѣщаемыя небесами и всѣми мірами! Не довольно для Тебя было снизойти въ смертное шло, показати заблуждшему человѣческому роду путь къ небесамъ, преподаши ему законы, коихъ содержаніе, учрежденіе и цѣль сами по себѣ возвѣщаютъ уже божественность ихъ произхожденія: но Ты подвергся самъ закону, беззаконнымъ опъ Тебя данному; Ты ходилъ самъ по шѣмъ путямъ, копорые приводяшъ заблужденныхъ пварей къ цѣли ихъ; своимъ примѣромъ поучалъ ихъ, какъ праведный пребываетъ непороченъ посреди міра, исполненнаго заблужденія и злобы, посреди толпы неисповсвующихъ и нечеспивыхъ. Ты показалъ имъ, коль легко Мудрому сохранишъ себя опъ казни за оскверненіе Святыни, еспли онъ убѣгаетъ будешъ прелесшей соблазна. Ты научилъ насъ, что мгновеніе, въ копорое мы дышемъ, еспъ та сама драгоцѣнность, на копорую мы купишъ можемъ истинную жизнь и приобрѣспъ безсмертіе. Все житіе Твое на земли было непрерывная цѣпь мудрыхъ и благопворныхъ дѣяній, небесныхъ примѣровъ, копорые Ты подавалъ беззаконнымъ, не познавшимъ Тебя въ Твоемъ

смиреніи, гнавшимъ Тебя за истину Твою и ненавидѣвшимъ Тебя за жишье Твое; понеже ты гнушался разврата и пороковъ. Такъ худо знали Тебя неблагодарныя швари! Ты пребылъ въ мірѣ по число времени, какое отъ вѣчности къ тому было назначено; наконецъ насталь и тошъ торжественный, пророками предвозвѣщенный день, долженствовавшій совершить божественное дѣло примиренія. Спраданія Твои умножались: Ты былъ преданъ врагамъ швоимъ, влекому отъ одного судіи къ другому, осмѣянъ, оплеванъ, умученъ, и осужденъ на смерть! Ни святость, ни невинность не спасли Тебя отъ ужаснаго смертнаго приговора, произнесеннаго надъ Тобою червемъ, коего жизнь зависѣла токмо отъ Тебя. — О Любовь! — о безконечная Любовь! Ты пролилъ кровь на крестѣ за убійцъ Твоихъ; Твоя смерть была жертвою примиренія за наши злодѣянія, и печатью вѣчныя истины, запечатлѣвшею Твои опкровенія. Смерть Твоя увѣрила о Тебѣ и возмутила природу во всѣхъ ея стихіяхъ. Единые виновники оной пребыли неуверенными. Солнце, въ полномъ сіяніи бывшее, помрачилось, день содѣлался шемною ночью, горы разсѣлись, земля потряслася въ нѣдрѣ своемъ —

и тѣла умершихъ возспали! Единъ Іуда и Израиль оставались безъ содраганія, у одного Іуды и Израиля пребыли души ихъ ожесточенны, не взирая на сіе ужасное зрѣлище природы, которой смятеніе доказывало смерть Богочеловѣка.

О Существо существъ! неизслѣдимы судьбы Твои! о вѣчный, сокровенный Свѣтъ! Проникни мракъ, въ коемъ я погружень ношуся! Разпоргни облако, не допускающее въ душу мою луча Твоего, да просвѣпишь ее. Скипаясь въ удаленіи, въ недоумѣніяхъ, въ сумрачномъ озареніи, я теряюсь во мглѣ непрестанно увеличивающейся. Я обрѣлъ истину, искомую мною, увѣрился въ точности дѣла искупленія нашего; исполнившіяся пророчества удостовѣрили меня въ пришествіи истиннаго Мессіи, и свидѣтельство видѣвшихъ Его, слышавшихъ ученіе Его, удивлявшихся чудесамъ Его — сіе единогласное свидѣтельство подтвердило мои увѣренія.

Самое сіе солнце, лишившееся, вопреки еспественнымъ успавамъ, свѣта своего, проповѣдало Божество въ чело-вѣкѣ на крестѣ умершемъ. Послѣдующее подтвердило проповѣдь сію. Его

возстаніе изъ гроба, спрегомаго оприца-
 шелями Его, Его явленія, разрушившія
 сомнѣнія маловѣрныхъ; Духъ истины,
 освятившій Его исповѣдовашелей; чудес-
 ное разпространеніе божественнаго Его
 ученія и размноженіе святаго Его обще-
 ства, споявшаго неподвижно посреди
 всѣхъ воздвигнушихъ прошивъ него бурь,
 коего ни мученія, ни смерть, ни всякія
 гоненія неисповсвующаго міра испре-
 бишь не могли — все свидѣтельсвуетъ
 божественность нашего Спасителя; все
 ушверждаетъ совершеніе блаженства
 нашего. Я нахожу всѣ причины къ
 успокоенію моему и ожидаю плодовъ все-
 общаго обновленія, чудесныхъ дѣйсвій
 смерти Іисуса надъ пварями, для коихъ
 Онъ пролилъ кровь свою! — О таинсвѣ
 исполненный Боже! коего всемощію воз-
 прошивляюпся существа, опъ Тебя за-
 висящія, и коего опкровенная Премуд-
 рость оспается еще для насъ сокровен-
 ною! Ты просвѣщаешь насъ, а мы углу-
 бляемся во тьму; Ты опкрываешься намъ,
 а мы не признаемъ Тебя; Ты предуго-
 шовляешь насъ къ блаженству, а мы пре-
 мѣняемъ назначеніе Твое; Ты обновляешь
 насъ силою закона Твоего, а мы опвер-
 гаемъ его; Ты являешь намъ примѣръ со-
 вершенства, а мы прошивоборсвуемъ

нашему освященію; Ты исполняешь міръ духомъ Твоимъ, а міръ заграждаешь входъ вліаніямъ Его. Боже! Коликія прошиворѣчія въ міръ Твоемъ, исполненномъ всемогущества и премудрости! Ты Господь: а черви, въ пыли пресмыкающіеся, сіяшася уничижиши цѣль господства Твоего! Ты даешь законы: а немощныя, отъ Тебя зависящія швари, нарушають успавы Твои! Ты хочешь счастья и блаженства созданіямъ Твоимъ: а они непрестанно ищють разрушенія своего. Истина подавляется заблужденіемъ, и добродѣтель, кою ты любишь, кою ты обѣщала защищать, — добродѣтель, подобіе Твое, дѣлается жертвою порока; правосудіе игрою корысти; невинность посмѣшищемъ наглости, и рѣдкая богобоязненность позоромъ безумія! — Все сіе Ты зришь, вѣчный Законодавецъ! Все сіе Ты зришь съ превыспренняго Твоего небеси, и однакожь громы Твои покоятся во глубинѣ неизслѣдимаго Твоего долготерпѣнія! Ты владыка, Господь силъ! а небо Твое исполняется воплями праведныхъ, и земля Твоя орошается слезами добродѣтельныхъ! — Боже! Ты царствуешь и не повелѣваешь еще спихіямъ испребити міръ, возстающій противъ святыя воли Твоея! — міръ къ благо-

дѣянiямъ Твоимъ безчувственный — мiръ, мнящiй всемогущество Твое безсильнымъ и правосудiе Твое немощнымъ къ разрушенiю царства его.

Ты царствуешь, о Вѣчный! Ты царствуешь, и терпишь! Царство Твое вѣчно, неограниченно, праведно и свято. Ты вѣчно царствовать будешь: но не вѣчно терпѣть будешь. Твой взоръ проникаетъ сердца и упробы, и правда Твоя извѣшиваетъ мысли и дѣла наши. Не долго солнце Твое освѣщать будешь спудодѣянiя слѣпошествоующихъ, не долго истина Твоя будешь непознанною, и испытуемая Тобою добродѣтель уничиженною: еще нѣсколько дней, и Но что значатъ дни и годы? Что тысячи лѣтъ, числимыхъ смертными, предъ Тобою? Ты приидешь, яко судiя живыхъ и мертвыхъ; приидешь во свѣплости и величествѣ, дабы отдѣлишь добродѣтель отъ порока, и изхитишь невинность изъ сетей лукавующихъ. Спрашный судъ! но праведный, и предъ всѣми народами земными Ты оправдишься въ судахъ Твоихъ (*).

(*) Псал. L. 6. Прем. III. 6. 7. 8. 9.

Тогда, великій Боже! пощади и помилуй душу мою предспавшую престо-лу Твоему! Тогда, Господи силь! укрѣпи души праведныхъ чшипелей воли Твоея, явленной намъ Тобою во Іисусѣ, и соедини ихъ съ Собою; ибо Ты еси начало ихъ. Тогда призри на слезы кающагося грѣшника, молящаго Тебя о помилованіи и благословеніи! Тогда кровь Іисусова да удовлеспворишь за невѣжеспвующихъ, за коихъ онъ молился умирая. Судія міровъ! въ Твоихъ рукахъ пвореніе и ничтожеспво, плѣніе и вѣч-ность. Вѣчность безначальная и беско-нечная! Какъ попрысаешь ты сердце мое! Ты безконечна, какъ Божеспво; въ Тебѣ из-чезаешь духъ мой — и въ шебѣ же нахо-дишь паки непреспанное бытіе свое! Я буду вѣченъ? Пропекушь тысящи ми-ліоновъ лѣтъ, и я еще буду мыслишь, еще буду я жишь? Пройдушь и еще ты-сящи тысящъ миліоновъ лѣтъ, и я все не приближусь къ концу моего сущеспво-ванія? О Духъ Вѣчности! — О жизнь духа моего! Какое число временъ измѣришь бытіе мое, когда буду жишь въ Тебѣ, ко-его лѣта суть вѣчность? О ІЕГОВА! На-чало и цѣль моя! Въ Тебѣ, въ Тебѣ кро-ющся силы мои, въ Тебѣ покоишься ду-ша моя, пвореніе всемогущества Твоего

и вѣчный предметъ Премудрости и благости Твоея. Приими, Опець существъ! приими приношеніе швари Твоей, возносящей въ жертву Тебѣ саму себя! приими мое несовершенное благодареніе за всѣ Твои милосердованія! яко Твое есть созиданіе и возобновленіе, — Твое есть царство и держава во вѣки вѣковъ.

Чувствованія вездѣсущей благости Божіей.

Духъ шворенія! (*) Вѣчное соединеніе Всемогущества съ Премудростію! Первоначальная Любовь! Къ Тебѣ возносишся душа моя; къ Тебѣ устремляется шварь, чувствующая вліяніе благости Твоея (**). Въ шихомъ уединеніи, удалясь отъ ослѣпляющаго блеска пышности, освободясь съшей, коими уловляетъ она сердце мое, я бываю ближе къ Тебѣ. О благодарѣтельное существо! Коль близокъ Ты къ духу ищущему Тебя! Коль неразлученъ съ шварями, дѣйствительно достигшими къ Тебѣ! Источникъ присносущная благости! Гдѣ смертные обрящущъ

(*) Бытія I. 2. 3. 4.

(**) Римл. V. и VIII.

покой, о коемъ воздыхаетъ сердце ихъ? Гдѣ обрящутъ сладкое насыщеніе непрестающихъ желаній, естли не въ Тебѣ, единственномъ предметѣ сущесствъ! Ты единъ исполняешь желанія, коихъ никакой міръ наполнишь не можешь! —

Что есть сей міръ, упомляющій меня наслажденіями своими, естли въ немъ шокмо ищу я удовлетворенія моимъ желаніямъ, — измощдающій сердце мое буйными порывами спраспей, когда я мню вкушать только невинныя радости? — И въ семъ - то мірѣ, въ сихъ-то наслажденіяхъ ищу я, безумный, успокоенія моего? Въ семъ мірѣ, копорый вмѣсто пищи даетъ мнѣ оправу, вмѣсто уполенія возпаляетъ спраспи, вмѣсто препровожденія къ цѣли, увлекаетъ сердце мое къ пропащямъ; вмѣсто приближенія, удаляетъ меня отъ средоточія моего! — Душе свяшый! истреби во мнѣ сіи противорѣчія! Ты пребываешь внутри меня, а я ищу Тебя въ вещахъ, кои внѣ меня; Ты самосушь и непреходящъ, а я ищу Тебя въ шваряхъ, коихъ сущесствование есть сонъ, и бышіе мгновение. О! наспави меня въ той Премудрости, копорая обрѣщаетъ Тебя, пошому что не ищешь Тебя внѣ себя. Воздвигни меня отъ

смершнаго сна недѣятельности къ дѣятельному познанію моего спасенія! Возжги во мнѣ вѣчнаго Твоего духа, духа неизмѣняющейся истины, (*) животворящаго духа Твоихъ ошкровеній (**) и даруй мнѣ, безъ предразсудковъ самолюбія, вникнуть въ самага себя и познать себя. Сіе самопознаніе, признаніе слабостей моихъ, признаніе истинныхъ моихъ нуждъ, да будетъ первымъ шагомъ къ моему обновленію!

Существенная благость! Коль слѣпъ я безъ Твоего просвѣщенія! Коль слабъ безъ Твоея помощи (***)! Я былъ чистъ и непороченъ, когда шворческая сила Твоя извела меня изъ ничтожества, въ копоромъ во всю вѣчность я пребылъ бы; и едва Ты связалъ дивное бытіе мое съ судьбами смертныхъ, я пошерялъ часть моя невинности, принявъ участіе въ оскверненіи и плѣніи чадъ Адамовыхъ. Но Ты, по безконечному милосердію Твоему, очистилъ паки душу мою силою пріединого имени, въ источникъ вѣчнаго завѣша, между Тобою и человѣческимъ

(*) Іоан. XIV. 16.

(**) Ефес. IV. 15. 1. Коринѣ. VI. 12. Римл. XII. 16.

(***) Псал. XC. 14.

родомъ поставленнаго (*). Но коль крапко, коль маловременно было сіе возобновленное мое совершенство! Едва пропекли невинныя лѣта младенчества, едва ощутилъ я въ себѣ разкрывающуюся силу разума и дарованную мнѣ свободу духа: но и спалъ уже упореблять во зло и посрамлять даръ разума. Я разсвирѣпѣлъ, сдѣлался врагомъ моего счастья, преслупникомъ вѣчнаго Твоего закона: — а Ты, Боже! — Боже спасенія моего! — пребывалъ неизмѣннымъ въ любви Твоей, неизпощимымъ въ благодѣяніяхъ Твоихъ. Ты умножалъ силы моего существа и дни моей жизни, просвѣщалъ разумъ мой, образовалъ чувствованія мои, изощрялъ орудія чувствъ моихъ: я же, безчувственный! — силился не признашь Тебя въ чудесахъ Твоихъ, отрицашъ Тебя въ Твоемъ твореніи, и забывашъ въ Твоихъ благодѣяніяхъ! — Ты ежедневно благословлялъ ядомый мною хлѣбъ; Ты пролагалъ пути, по коимъ я спростововалъ; Ты повелѣвалъ солнцу Твоему свѣтити мнѣ, недостоинному, равно какъ и праведнику; Ты касался сердца моего примѣрами честныхъ, добродѣтельныхъ дѣяній согражданъ моихъ,

(*) Матѣ. XXVIII. 18. и пр.

или поражалъ ожесточенную душу мою
спрашнымъ громомъ грозной вѣчности :
а я — о! когда бы возможно мнѣ было
скрыться опъ свяшаго и спрашнаго взо-
ра Твоего! — я подавлялъ въ себѣ внуш-
реннее ощущеніе благости и правды
Твоея, ожесточался въ моемъ безуміи,
заграждалъ сердце мое опъ впечатлѣній
спрогихъ испинъ и предавался власпи
позорныхъ обольщеній, увлекавшихъ ме-
ня опъ цѣли моей, опъ мудрости и доб-
родѣтели, — въ пагубу.

Се наконецъ, Боже мой! ощущаю я
дѣйствіе суда Твоего и праведность су-
дебъ Твоихъ; — и въ сей безднѣ, въ ко-
шорую я низвергъ себя, въ семъ глубо-
комъ уничиженіи благороднаго существа
моего, взываю къ Тебѣ. — Владыко и
Судія пварей! — ужасъ грѣшника — и
вмѣстѣ единое прибѣжище его! — къ Тебѣ
возносяпся вздохи мои, предъ Твоимъ
прешоломъ повергаепся душа моя въ
чувствѣ немоши своя и глубочайшаго
раскаянія. Познаніе моихъ немошей, мо-
ихъ намѣренныхъ прешупленій, испре-
било во мнѣ все чувство истинной ра-
дости, соспавляющей достояніе однихъ
невинныхъ душъ. Чпoже оспается пороч-
ному, когда блаженство и покой еспѣ

награда шокмо добродѣтели? Всевышній Боже! такъ опмщеваетъ себѣ самъ грѣшникъ за оскорбленную добродѣтель, за поправленную имъ правду. Такъ исполняющіяся предсказанія совѣсти, предвозвѣщавшей ему, что онъ возспонетъ о своемъ заблужденіи! Законоположнице Духовъ! По что мятежное сердце мое шоль часшо сопротивлялось испинѣ, разумомъ моимъ познаваемой? По что шоль часшо погашалъ я въ груди моей божественный пламень, коему пищу нашель бы я въ живѣйшихъ чувствованіяхъ Твоего вездѣсущія?

Творче сущесшва моего! Съ шрепешомъ повергаюсь я предъ Тобою во прахъ, съ копорымъ и мой прахъ смѣсился скоро; приношу Тебѣ жалобы на грѣшника, посрамившаго челошечесшво, освященное Тобою, опвергнувшаго разумъ, совѣсшъ, свободу и всѣ средсшва, мудрымъ упошребленіемъ копорыхъ могъ бы онъ благоугодить Тебѣ. Суди, Боже! суди грѣшника, шрепещущаго при мысли о Твоемъ правосудіи: но пощади шварь Твою, просящую у Тебя помилованія и милосердія! — Что я предъ Тобою, Царю Духовъ! Слѣпоша моя и немощи мои полагающъ безмѣрное разсшояніе между

Тобою и беззаконникомъ, забывшимъ достоинство естества своего и возпрошившимся своему назначенію. Жизнь и смерть, блаженство и осужденіе суть мановеніе Твоего всемогущества. Ты могъ бы оставишь меня самому себѣ, Ты могъ бы паки обратишь въ ничто духъ, къ блаженству Тобою созданный; но милосердуешь о мнѣ, щадишь небрежливаго, отвергшаго спасеніе свое; не хочешь смерти грѣшника, но обновленія и блаженства его. Боже! опче мой! благодѣтелю мой! Тебѣ — Тебѣ единому я согрѣшилъ (*): но едва позналъ заблужденіе мое и раскаялся о прегрѣшеніяхъ моихъ, то ты уже и очищаешь меня опъ моя скверны и обновляешь уже, Іисуса ради, духъ Твой во утробѣ моей. Живая моя вѣра во Іисуса, Искупителя моего, заслуги божественнаго Ходатая моего, спрдація Назореа, пролившаго кровь на Голгоѣ для спасенія отверженныхъ, паки возраждають меня и возвращають безсмертіе помилованной душѣ моей (**).

Благо тебѣ, духъ мой! — Благо тебѣ, оскверненная, но чрезъ вѣчное Слово

(*) Псал. 50.

(**) Римл. X. 9. 10.

обновленная душа моя! Возхвали Непоспѣжимаго, судьбами коего даруешся тебѣ спасеніе! — О Судія и Помилователь! Пріими благодареніе мое, пріими жертву смиреннаго духа; ибо смиреніе, раскаяніе и исправленіе жизни суть единая жертва, которую я могу принести Тебѣ. Подкрѣпи, Боже! сіе доброхотное намѣреніе души моея, хощащей опныи жить покоемъ къ чести Твоей, всѣ будущіе дни свои употреблять къ славіи имени Твоего, и къ исполненію цѣли моея. Познавай Тебя есть совершенная Премудрость, любишь правду Твою есть сила безсмертія. Да будешь откровеніе воли Твоея правиломъ дѣяній моихъ! Да будешь святое житіе, чистое ученіе и смерть Іисуса моего навсегда мнѣ примѣромъ къ подражанію! Оживи вѣру мою къ чудодѣйственному всемогуществу, коимъ я живу; утверди упованіе мое на Премудрость, полъ божественно вся сотворю, и сохрани въ сердцѣ моемъ священный огонь Любви, который единъ возпламенишь меня можешь къ дѣламъ достойнымъ челоуѣчества и учинишь душу мою удобною къ безсмертію. Просвѣти меня, Свѣте незаходимый! дабы опныи почилъ я за Премудрость покоемъ по совершенное согласіе понятій,

которое озаряешь увѣренія мои о Твоемъ всемогущемъ существѣ, о Твоемъ присносущномъ царствіи, о Твоихъ опкрытыхъ намъ средствахъ къ освященію нашему. А Ты, неизмѣняемая сущесвенная красота (*)! открывайся болѣе и болѣе духу моему, призванному насладиться созерцаніемъ Тебя; наполняй алчущее сердце мое Твоею насыщающею любовію! Да возгоржествуешь во мнѣ, о Боже! красота Твоя надъ всякою прелестію красоты пварной! Да подкрѣпляешь и возбуждаешь она меня среди мрака тлѣнія! Да разпочишь лучемъ своимъ вокругъ меня всѣ очарованія льспивой суешности, и да послѣдуешь за мною въ тихое уединеніе, гдѣ я безпрепятсвенно могу ею заняться, безъ помѣшапельства насладиться ея вліяніемъ и упоишь безмѣрную мою жажду предощущеніемъ будущихъ наслажденій! — Возпали меня, о красота Божесвенная! владычествуй одна надъ душею моею! Все существо мое оптверзается Тебѣ, чувствуя приближеніе Твое въ кропкахъ, неизреченно сладкихъ, восторгахъ. Святое существо! Ты велелѣпнѣе небесъ, несравненно величесвеннѣе вселенныя, которая есть пок-

(*) Премудр. XIII. 3.

мо шѣнь несошвореннаго Твоего совершенства! О! научи меня любить Тебя паче всего шого, что не Ты! Научи меня цѣнить всѣ пріятности земли шокмо по отношеніямъ ихъ къ Тебѣ, шокмо по степени цѣлей ихъ. Научи почишашь собшвенное мое существо по шому шолько, что оно образъ и подобіе Твое. Укροши во мнѣ всякое спременение гордаго самолюбія (*), и да пребудешь во мнѣ единое чувство истиннаго человѣческаго достоинства — крошосшь Христіанина въ торжествѣ его.

Преклоняй, о Боже! сердце мое во всѣхъ случаяхъ жизни къ почишанію истины и любленію добродѣтели (**). Испреби во мнѣ несчастные предразсудки человѣческой гордости, шоль часшо превращающейся въ общественной нашей жизни въ наглосшь и насиліе, въ ненависшь къ людямъ и хладнокровное ушѣсненіе ближнихъ (***).

Обращеніе мое съ другими да будешь шакъ искренно, честно и дружелюбно,

(*) Галат. VI. 3.

(**) Дѣян. V. 29.

(***) Галат. V 20.

какъ я желалъ бы, чшобы со мною поступали (*). Ежели слабоспи, или преступленія брапій моихъ сдѣлаюшся для меня несшерпимы, или ежели обида приведешъ кровь мою въ волненіе и мяшежное сердце мое въ разсвирѣпніе: по, о Боже мира! укропи меня, научи меня благословляшъ клянущаго и сожалѣшъ о удаляющемся опъ Тебя. — Ежели огонь нечиспыхъ похотѣній чрезъ отверспія немощныхъ чувспвъ моихъ проникнешъ въ самое внушреннѣйшее сердца: по загаси скоро сію заплѣвшуюся искру, возпламененіе кошорой лишаешъ разума и добродѣтели (**). Содѣлай сердце мое поль совершеннымъ, чшобы я небесныя Твои блага почишалъ выше всѣхъ прелестей безпорядочныхъ склонноспей, выше всѣхъ наслажденій обыкновенныхъ челоѣковъ. — — Душе вѣчнаго порядка, впечашлѣвшій при сошвореніи моемъ глубоко въ сущесшво мое законы блаженсшва! содѣлай, чшобы всѣ и самомалѣйшія упражненія мои служили къ какой либо пользѣ шому міру, въ коемъ я живу; содѣлай, чшобы и сонъ мой, яко возобновленіе испощенныхъ силъ моихъ

(*) Машѳ. XXII. 39. Римл. XIII. 7. 8.

(**) Машѳ. XXV. 30.

посвященъ былъ моему и брашій моихъ благу (*).

Такъ укрѣпленный вліяніемъ Духа Твоего, безъ страха преїду я лабиринтъ жизни. Такъ защищенный вездѣсущіемъ благости Твоея, спокойно пропеку путь, ведущій меня къ цѣлимоей, блаженству. — О Провидѣніе небесное, коего вѣчному взору будущее стольже присносушно, какъ и прошедшее! Научи меня съ благоговѣніемъ и упованіемъ познавать спе-зи Премудрости Твоея въ царствѣ Твоихъ швореній! Ты причина сего неизмѣняющагося порядка *Цѣлаго*; ибо въ Тебѣ состоишь совершенное согласіе всѣхъ часшей. Чье безуміе положишь предѣлъ вседѣйствію Твоему? Чья несчастная слѣпоша не признаешь необходимости присущствія Твоего для сохраненія шварей? Гдѣ есть шварь, кошорой бы основаніе и предметъ не опъ Твоего управленія происходили? Іегова! Боже мой! глубоки — глубоки помышленія Твои! и велики чудеса Твои! Всѣ существа содержатся Твоею силою и движущая Твоимъ велѣніемъ (**). Теченіе

(*) Псал. 138.

(**) Премудр. XI. 26. 27. и XII.

свѣтилъ, времена года, смѣненіе спихій, плодородіе полей, неисчепныя породы обишашелей земли, бышя царствъ и народовъ — все ешъ свидѣтельсшво Премудросши Твоей и Благосши, все знаки владычесшва Твоего. Боже! Прибѣжище мое! на Тебя возлагаю упованіе мое опъ зари ушренней до часовъ полунощныхъ. Ты ведешъ меня всегда по шѣмъ же пушямъ. Ты еси свѣшъ очей моихъ, когда я бодрсшвую; Ты бдишъ надо мною, когда я сплю. Ты вѣчная сила! Ты покровъ мой опъ враговъ покоя моего! — Успокоишель уснувшихъ опцевъ моихъ! Тебѣ благодарю за все, чшо я ни имѣю; ибо опъ Тебя приходишъ всякое благо.

Но всѣ свои дары раздѣляешъ Ты по опредѣленіямъ сокровенной Твоей Премудросши. Несчасіе ли посшигнешъ добродѣшель, Ты гошовишъ ее къ прославленію; и чшо намъ кажешся несчасіемъ, ешъ шокмо испытаніе внушренней цѣны ея. О Провидѣніе! koliko дивно Ты во всѣхъ судьбахъ Твоихъ! предъ Тобою изчезаетъ сіяніе блестящихъ мешалловъ и висоша земныхъ досшoinsшвъ. Ты одно богашсшво добродѣтели, и шокмо Твое благоволеніе ешъ неизмѣнное досшoinsшво праведника. Едишъ Ты, Все-

вѣдче! можешь бышь наградою Хри-
стіанъ, пруждающихся о побѣдѣ надъ
міромъ и собою, пруждающихся о томъ,
чтобы уподобиться Тебѣ. Что со мною
ни случилось бы въ сей юдоли смертной,
счастіе ли, или несчастіе, и то и дру-
гое приходишь отъ Тебя (*), и то и дру-
гое есть испытаніе, либо наказаніе.
Жребій мой есть воля Твоя, воля же
Твоя всегда блага и свята. О Владыко
сущесствъ! Ты не творишь ничего тщет-
но: только мы, слѣпошсвующіе, рѣд-
ко познаемъ благодарное намѣреніе
дѣйсвій Твоихъ. О! научи меня навсег-
да во всемъ покаяться Тебѣ; непусти
никакъ употребить во зло средствъ, даруе-
мыхъ Тобою къ блаженству тварей тво-
ихъ. Если подашь мнѣ богатство: то
научи меня, о Боже! почтять оное пок-
мо случаемъ, побужденіемъ къ благошво-
ренію: или отъими у меня излишекъ,
если я не буду умѣть употреблять
онъ къ удовлетворенію нуждъ другаго,
такъ какъ и моихъ (**). Если же Пре-
мудрость Твоя опредѣлишь мнѣ въ жре-
бій на сей землѣ убожество: то укрѣпи
душу мою смиреніемъ и покорностію

(*) Сирах. XI. 14.

(**) 1. Тимоѳ. VI. 17.

судьбѣ моей, и утѣши скорбь нищеты
утѣшительною мыслію, что Ты любишь
иѣхъ, кого испытуешь. Милосердное,
преблагое Существо! Если бы я былъ
лишенъ и всякой человѣческой помощи:
то опѣ Тебя спокойно буду ожидать
конца моихъ спраданій; съ веселымъ ли-
цемъ встрѣчу смерть, преносащую меня
изъ сего царства мраковъ въ страны
вѣчнаго Свѣта. Наполни покоемъ меня
Духомъ Твоимъ: тогда душа моя, укрѣп-
ленная пищею Христіанъ (*), превозмо-
жетъ прелесть природы, ужасающей насъ
въ послѣднія минуты чувствомъ самопо-
знанія. Такъ ведомый опеческою Твоею
благоспѣію, лягу и усну спокойно въ иѣ-
ни смертной, и сладостныя мечтанія —
о Тебѣ, Достопокланяемый! — пока по
Тебѣ благоугодно, буду въ наслажденіи зем-
ный сонъ мой допѣ, какъ наконецъ,
освободясь совсѣмъ отъ узъ плѣнія, воз-
стану я къ безсмертію (**). Тогда —
Милоспивецъ! — водящій міры по пу-
шамъ ихъ, изводящій мыслящія души
изъ ихъ ничтожества и одушевляющій
ихъ къ пламенному желанію блаженства!
— Тогда, въ силѣ славы Твоея, прибли-

(*) Лук. XIV. 24.

(**) Псал. XXV. 9.

жуся я къ Тебѣ — неразлучно соединюсь съ Тобою — и въ Тебѣ найду наслажденіе, насыщеніе и покой. Понятія мои о Тебѣ содѣлаются ясными, и чаянія мои, соспавляющія нынѣ еще шемныя предвѣщанія будущаго, совершенно исполнятся; радость моя о совершеніи цѣли моей будетъ чистая, благородная, величественная. Вкусъ мой къ истинѣ, добродѣтели, дружбѣ и любви насыщится, и никогда не будетъ истощаться; и изумленіе ошъ проницающихъ изъ міра въ міръ красотъ вселенныя, копорыя тогда оку моему откроются, ежеминутно будетъ обновляться, и всегда будетъ неизглаголанно. Тогда просвѣщенная душа моя узришь лицемъ къ лицу Іисуса, Законоположника и Ходапая челоѡковъ, въ сіяніи Божества, и духъ мой предъ пресполомъ Его въ моленіи, благодареніи и восхищеніи изпаешъ весь. —

Боже Боговъ! Вѣчный, самосуцный, Тріединый Богъ! услыши гласъ швари Твоея, — пріими милоспиво жертву Христіанина, во прахъ посвящающаго Тебѣ себя; яко Твое ешъ царство и слава! — Имя Твое да будетъ хвально, и препрославлено во вѣки вѣковъ. (*)

(*) 1. Тимоѡ. I. 17. и VI. 15.

ПОВТОРЕНІЕ ВСЕГО ПРЕЖНЯГО ДЛЯ
ПАМЯТИ.

Все, доселѣ сказанное мною, принадлежитъ собственно къ истинной Магіи, копорою токмо объясняется все непонятное нашему разуму. Дѣйствовашъ чрезъ Бога и съ Богомъ есть великая тайна чудодѣйствія.

Но большая часть людей недовольны будушъ моими изъясненіями, хопя все возможное, могущее дать ключъ къ вышнимъ вещамъ, уже въ нихъ содержишся.

Большая часть людей хопяшъ шворить чудеса, не принимая труда размыслишъ прежде о семъ. Пресупническая мысль не опспускаешъ еще опъ чувственнаго человѣка; мы хопимъ вкусишъ плода опъ древа и бышъ равны Богу. Желаніе большей части людей бываешъ подобно желаніямъ неразумныхъ дѣшей, не видящихъ, что и Скандербеговъ мечъ ни къ чему не служишъ, еспли нѣшъ силъ владѣшъ онымъ. Такъ равно и въ вышней Магіи: сперва должно руководствовашъ человѣковъ къ обрабопыванію души ихъ, къ укрѣпленію силъ духа ихъ: попомъ сама собою опверзешся способносшъ ихъ. Сей есть пущъ къ Премудрости, другаго никакого нѣшъ. —

Единица есть средоточіе всѣхъ вещей;
Нашура лежишь въ окружности. —

Токмо въ центрѣ сходящся всѣ ра-
діусы круга, и изъ онаго сила единицы
дѣйствуетъ на окружность въ равной
мѣрѣ.

Искаешь чудесъ, хочешь производить
дѣла необыкновенныя, хочешь быть
Магомъ, не приуготовя духа и души сво-
ей къ Магіи, есть безуміе, ведущее въ
погибель.

Сіе безуміе удаляетъ насъ отъ ис-
стинной Премудрости; все сосредотоочи-
вается въ нашемъ Я и въ случайныхъ
силахъ, копорыя безъ силы единицы
стоять не могутъ.

Такъ самолюбіе часто заводишь насъ
на разпутія; познанія Нашуры дѣлаемъ
мы орудіями нашихъ спрасей, и ходя
путями лжи и лукавства, собираемъ
бѣдствія на главу свою.

О ты, чувствующій въ себѣ влеченіе
къ великому Храму святой Нашуры!
ищущій узнать чудеса ея и подслушать
ея тайны! не приближайся ко огню
Божію, не очислясь подобно хрусталу,

дабы пламя Напуры не нашло въ тебѣ чего попаляемаго. Естли же ты увѣренъ о себѣ, что ты господинъ надъ самостію своею, что чувство твое согласно съ чувствомъ Единицы, и сердце твое со всеобщею гармоніею Напуры: то дай мнѣ руку, я поведу тебя туда, гдѣ царствуетъ Божество, коему мудрый въ духѣ поклоняется.

Часто заблужденія! ты ищешь Премудрости, ищешь свѣта, и сидишь во тьмѣ. Премудрость обитаетъ покоемъ, гдѣ есть Истина; свѣтъ пребываетъ покоемъ, гдѣ съ истиною соединена Благость; покой и жизнь покоемъ, гдѣ есть гармонія: гармонія же есть покой въ Богѣ.

Взгляни: гдѣ ты живешь? Въ юдоли бѣдствія, гдѣ одинъ часъ гонишь другой, одно мгновеніе разрушаетъ другое; ты рабъ времени, часто переменчивости.

Радости и печали смѣняють другъ друга ежечасно. Тщешно душа твоя алчетъ постоянной радости, тщешно грудь твоя вздыхаетъ о продолжительномъ наслажденіи: одно вождѣніе возбуждаетъ другое, и ты не насыщаешься; ночь торжествуетъ надъ днемъ, и мгновеніе истребляетъ пруды многихъ лѣтъ.

Разлука и смерть опнимають у тебя самое любезнѣйшее; старость, болѣзнь, скорбь похищаютъ радости дней твоихъ; ланины возлюбленной твоей блѣднѣють; розы, разцвѣпавшія упрямъ, вечеромъ увядають: — се мѣсто твоего пребыванія, гдѣ ты окованъ цѣпями плоти, запертъ въ разрушаемыя кости, и гдѣ душа твоя спонетъ о свободѣ, какъ узница.

Возходящее солнце заспаетъ слезы бѣднаго, и луна озаряетъ несомкнутыя очи печальнаго. Роши слышатъ вздохи его, и ручьи, по полямъ текущіе, его спенанія. Куда ни взглянешь, вездѣ встрѣчаешься съ чудовищами. Здѣсь убиваетъ война, тамъ судіи и законы; здѣсь миролюбивый нищій омокаетъ хлѣбъ свой въ слезы, а тамъ безчувственный богачъ пресыщается и дѣлаетъ чрево свое Богомъ. Спада закалаются для насыщенія его, коими упишывается онъ свое чудовищное Я: а невинность, добродѣтель, непорочность изгоняются и помяты въ оковахъ, умирають въ темницахъ, или проливаютьъ кровь на лобномъ мѣстѣ.

Се мѣсто твоего пребыванія! Откуда же сія бѣдность? — Кто столько обезобразилъ царство Природы? — Кто сдѣ-

лалъ Божескій Эдемъ пуспынею : кшо,
какъ не *ты* ?

Ты опдѣлился опъ Бога — опъ Еди-
ницы, гдѣ еспеспвенно находишся бла-
госпъ, любовь, испина и гармонія. Ты,
человѣкъ! причиною бѣдспвія швоего;
шы перемѣнилъ мѣсто споянія, Боже-
спвомъ шебѣ назначенное, и удаленіе
опъ Единицы было первою причиною
швоего бѣдспвія.

И такъ нѣпъ для шебя инаго сред-
ства, какъ обрашно приближишся къ
сей Единицѣ, паки соединишся съ перво-
начальною силою жизни и свѣша, гдѣ
не могушъ болѣе бышъ ни спраданіе, ни
смерть, ни шьма.

И для шого учись познашъ Единицу,
познашъ Бога. Его сущеспво еспъ бла-
госпъ, Его бышіе еспъ любовь; Онъ еспъ
свѣшъ, испина и жизнь: безъ Него все
зло и ложъ, безъ Него все заблужденіе,
шьма, и смерть. Благоспъ и испина
еспъ сущеспвенный Его законъ; благоспъ
и испина еспъ союзъ, соединяющій съ
Нимъ, союзъ любви, согласіе съ гармо-
ніею Цѣлаго. Единспво еспъ свойспво
Божіе — сила и дѣйспвіе — воля и шво-
реніе — вошъ урокъ къ *воздѣйствію*, къ

возлюбленію взаимно Бога, къ освобожденію изъ оковъ самоспи нашей, изъ оковъ міра, соспавляющихъ нынѣ средоточіе злаго и ложнаго.

Самолюбіе и любовь къ міру разлучаютъ насъ съ Божеспвомъ; въ семъ состояло удаленіе отъ Испины, переходъ отъ духовнаго въ вещеспвенное — причина разлученія, причина бѣдноспи и смерпи.

Приближеніе къ единицѣ есть любовь къ Богу и ближнему, — есть взаимное дѣйствіе, подобобыпіе — есть законъ человѣческаго блаженспва и возрожденія; законъ возхожденія ко свѣту и удаленія отъ тьмы и смерпи. Въ семъ состоятъ законы нравоученія, свяпоспъ религіи, и чудотворностъ освященія. Но есть вещи, копорыя для грубочувспвеннаго человѣка совсѣмъ непонятны; да и не могутъ бытъ ему понятны, пока не сниметсѣ чешуя съ очей души его.

К у р е н і я .

Есть разные роды Магическихъ куреній. Наилучшее то, копорое состоитъ изъ чешырехъ ароматовъ.

Куреніе должно различать опъ дымленія, ибо дѣйствія ихъ различны.

Для куреній должно брать тончайшія и нѣжнѣйшія вещи. Смолистыя разпускаются въ уксусъ, ароматическія въ винномъ спиртѣ. Уксусъ и спиртъ выпаривается, а остатокъ идетъ на употребленіе.

При каждомъ дѣйствіи куреніями должно прежде очистишь воздухъ, дабы онъ сдѣлался способенъ къ принятію разныхъ измѣненій.

Также куренія различаются по легкости и тяжести своей: легчайшія наполняютъ верхнее пространство въ комнатѣ; тяжелѣйшія садятся на низъ. Разными куреніями можно накурить комнату слоями такъ, что можно будетъ различать разные куева. Можно шингировать куренія, и дѣлать красныя, желтыя, голубыя, зеленыя и блестящія куева.

Можно дѣлать ихъ прилипчивыми, такъ что ежели начерпишь масломъ на стѣнахъ фигуры, и потомъ накурить комнату: то опъ прилипающаго къ онымъ дыму фигуры нѣ изобразятся.

Дымъ и куреніе не охотно смѣшиваются.

Когда выпаряють шѣла алкалическія, а попомъ разныя кислопы: шо въ дымѣ дѣлаешся броженіе, или борьба.

Есшлы надымить комнапу сѣрою и шупъ же сдѣлапъ нѣсколькo вспыжковъ селипрою, а попомъ накурипъ какою нибудь смолою: шо посредспвомъ электрической машины можно представипъ грозу и произвестъ предъ глазами молнію.

Къ чистипельнымъ куреніямъ принадлежашъ:

Мирра (смирна), ладанъ, росной ладанъ, (ливанъ), земляной ладанъ, или маунъ. Соспавляюпся же они по сей пропорціи:

Мирры	-	-	-	$\frac{1}{2}$ драхмы.
Роснаго ладану	-	-	-	2. скруп.

Ладану простаго и землянаго	{	по $1\frac{1}{2}$ драхмы.

Или :

Маспики (mastix)	$1\frac{1}{2}$ драхмы.
Роснаго ладану	— 2 скруп.
Бѣлаго яншарю	— 1 драхма.

Benzoë	—	—	$\frac{1}{2}$	драхмы.
Спираксы сухой			$\frac{1}{2}$	драхмы.
Желтаго сандалу			1	скруп.

Къ очищающимъ правамъ принадлежатъ *Житва* (Sideritis) и *Дубровка* (Cha-maedrion).

Ароматическія куренія, для возвышенія духа приготавливаются изъ

Корицы,
Гвоздики,
Мушкатнаго орѣха,
Маспики,
Спираксы,
Роснаго ладану.

Изъ нихъ извлекаютъ самое тончайшее вещество и дѣлаютъ курительный порошокъ.

Благовонныя курева приготавливаются слѣдующимъ образомъ. Налить принадлежащія вещи розовою водою, выпариваютъ ее надъ лампадою, въ кошорой горитъ спиртъ.

Разныя правы производятъ также разныя удивительныя дѣйствія, когда обваритъ ихъ кипячкомъ.

Другія курева для магическихъ опытовъ.

Возьми бѣлаго ладану, изполки его въ порошокъ, и смѣшай съ самою мѣлкою мукою. Попомъ возьми яицо, разбей его, смѣшай съ молокомъ и розовымъ медомъ и подливъ немного масла, смѣшай съ вышепомянутымъ порошкомъ, соспавленнымъ изъ ладану и муки, пакъ, чшобы все это сдѣлалось пѣспомъ, и брось нѣсколько капышковъ на уголье.

Мѣлко изполченный сабуръ, смѣшенный съ разтопленнымъ спермацетомъ, еспь пакже испытанное курево.

Изполченныя въ порошокъ кости, вываренная и высушенная въ порошокъ же ягнячья кровь, разныя очищенныя земляныя породы, по физическимъ правиламъ для куреній пригштовленныя, принадлежащъ пакже къ сему классу.

Кшо вникнешъ во внушренность Натуры, кшо обмыслишъ сѣ положеніе, чшо *все есть во всемъ и что есть въ великомъ, есть и въ маломъ*; кшо извѣсишъ силы, узнаешъ способности сцѣпленія и будешъ умѣшъ разрѣшашъ вещи чрезъ упонченіе, для того шайны куреній не будущъ загадкою.

НАМѢКИ НАТУРЫ О ТАИНСТВАХЪ.

Когда изъ опдаленной какой либо звѣзды приходящъ лучи въ око наше, и

чрезъ по приводяпся въ движеніе наши нервы зрѣнія: тогда мы видимъ и различаемъ не только малѣйшія вещи, дѣйствующія непосредственно на душу, или только на нервы зрѣнія; но ощущаемъ и представляемъ себѣ и ту звѣзду, которая чрезъ безчисленное множество посредствъ, изъ - за миліоновъ верстъ, дѣйствуетъ на наше око, или на нервы зрѣнія. — Примѣчаніе, котораго никогда хорошенько мы не обдумывали.

Мы знаемъ, что есть существа, и подъ существами разумѣются такія вещи, которыя не яко свойства въ другихъ находяпся, но сами по себѣ состоятъ изъ многихъ другихъ сущностей.

Звѣри побуждаются къ соединенію между собою разными чувствованіями. Пчелиный рой имѣетъ у себя царицу, строитъ восковые свои домики и собираетъ въ нихъ медъ; муравьи прудяпся обществомъ; птицы живутъ попарно, вьютъ себѣ гнѣзда и кормятъ дѣтей вмѣстѣ; овцы ходятъ другъ за другомъ, мыши переплываютъ и гуси перелешаютъ совокупно: — опъ чего все это? — — Галка и скворецъ, куропатка и сорока, перепелка и жаба лю-

бѣтъ другъ друга: — какая пому причина? — Вопросъ, достойный замѣчанія: опвѣтъ на оный разрѣшаетъ великія тайны.

Есть сущности, которыя, естли коснувшись другъ друга, пошчасъ наисильнѣйшимъ образомъ дѣйствуютъ одна на другую, и сіе дѣйствіе часто бываетъ опъ одного прикосновенія.

Возьми длинную крѣпкую веревку, чшобъ могла держать большую тяжесъ, повѣсь на нее въ самые жаркіе дни нѣсколько пудъ вѣсу, и когда она спанешъ сохнушъ, обливай ее водою: вода съ такою силою вберешся въ веревку, что она раздасся въ полщину и сдѣлается короче, и висѣщая на ней тяжесъ приподнимешся.

Есть и такія вещи, которыя между собою не соединяются. Жиръ и масло не смѣшиваются съ водою, а надобно прибавишъ для того соли, или положишъ яичной желшокъ.

Есть также, которыя при нѣкоторыхъ обспоятельстввахъ дѣйствуютъ другъ на друга вдаль, какъ - по мы видимъ при магнитическихъ и электрическихъ опытахъ.

Всѣ тонкія металлическія шѣла, ежели будутъ заострены на подобіе иглы и намазаны чѣмъ нибудь жирнымъ, чтобы могли держаться поверхъ воды, притягивающъ другъ друга.

Кости звѣрей и людей, мѣлко изтолченные, шевелятся какъ магнитная игла, есѣли поднесѣ къ нимъ руку; и есѣли сдѣлаѣ изъ нихъ маленькія деревцы: то сіи деревцы сжимаются, какъ распѣніе *Не тронь меня*, коль скоро до нихъ допронесѣся.

Нужно примѣчаѣ и изслѣдываѣ чувствительность разныхъ шѣлъ; ибо какъ твердыя, такъ и жидкія шѣла имѣютъ нѣкоторый родъ чувствительности и ихъ можно разными образами раздѣляѣ и соединяѣ.

Ежели двѣ вышлифованныя полосы желѣза сложиѣ вмѣстѣ холодными, или двѣ заполированные доски сложиѣ безъ разпущеннаго теплаго клею: то онѣ не слипаются.

Жидкія шѣла, пока жидки, не крѣпко между собою держатся.

Есѣли сахаръ, разваря густо, влиѣ въ мѣдный сосудъ, черезъ копорый про-

шянушь нитки, и поставишь въ жарко напопленную горницу; держа ее нѣсколько дней въ одинакомъ шеплѣ: по густыя часпицы сахара опдѣляясь отъ сиропа и обсядутъ по ниткамъ кругомъ сосуда, а по верьху въ сосудѣ окажется кожица: шѣже густыя часпицы соспавяшь леденецъ. Сіи часпицы сядяшся не безъ правилъ и не по слѣпому нѣкому случаю, а въ извѣстныхъ видахъ, часпию кубами, часпию пирамидами.

Вода на морозѣ замерзаетъ спицами. Смерзшіеся пары равномѣрно слипаются иголками, соединяющимися между собою по нѣкоторымъ правиламъ, какъ-то видѣшь можно на замерзшихъ окнахъ.

Есшѣли къ опрѣзанной головѣ недавно убишаго угря въ какомъ нибудь мѣстѣ допронуться иголкою, или посыпать на нее крошку соли: то всѣ часпи его приходятъ въ сильное движеніе; и хошябъ изрубить его на тысячу часпей, то всѣ сіи часпи придутъ въ движеніе, равно какъ и шѣ, до коихъ допронешся.

Тоже бываетъ и съ чувствительными правками, или пакъ называемою *Не тронь*

меня. Есѣли пронеѣ пальцемъ одинъ листочикъ, то большая часть листочковъ пошчасъ сверпываются.

Зажги сѣру и собери выходящій дымъ въ реципеншъ: дымъ ссядется въ оспрую жидкую кислоту, и изъ 31 части сухой сѣры собираешся 30 частей сей жидкой кислоты.

Есѣли по опдѣленіи чрезъ мѣль лепучей соли изъ нашатырю, оспапокъ разпустишь на воздухъ; или есѣли крѣпкій соляной спиртъ напишаешь мѣломъ сколько можно болѣе, и съ одною изъ сихъ двухъ жидкостей смѣшаешь наилучше конценрированного разшвора алкаической соли: то изъ того пошчасъ выходишь такое шѣсто, что можно изъ него дѣлать лепешки и капышки. Самый лепучій спиртъ прилипаешь плотно къ другимъ шѣламъ и крѣпко въ нихъ держишся: но при малѣйшей перемѣнѣ улетаетъ пошчасъ прочь.

Въ оленьемъ рогѣ содержишся самый лепучѣйшій спиртъ, копорый оспаеетсѣ въ немъ, когда онъ лежишь въ сухомъ мѣстѣ, нѣсколько лѣтъ, и кромѣ напурального гніенія, однимъ только хими-

ческимъ искусствомъ отдѣляется отъ онаго.

Попашъ и нашатырь содержатъ въ себѣ весьма лепучую соль, копорая крѣпко связана съ ними: но какъ скоро ихъ смѣшашъ холодныя, то лепучая соль отдѣляется и улепаетъ очень скоро.

Малѣйшее существо, чуть только двинувшееся, можетъ сдѣлать, что миллионы другихъ существъ за нимъ послѣдуютъ. Малѣйшая почка въ очкѣ у сучка, привишаго къ другому дереву, производитъ, что часпи сока сего дерева совсѣмъ перемѣняются, соединяются съ разпускающимся прививкомъ и приносятъ плоды другіе, нежели какіе имѣло дерево.

Въ млечномъ соку, отдѣляющемся отъ свареной пищи и входящемъ въ кишечныя желѣзы, а потомъ въ кровяныя жилы, содержащая всѣ часпи, коими питаются человѣческое шѣло. Каждый особенный родъ сущностей, составляющихъ сей сокъ, соединяется особенно только съ тою частью человѣческаго шѣла, для копорой онъ нуженъ, ш. е. иной родъ идетъ въ сердце, другой въ мозгъ, пре-

пій въ печень, чепвертый въ кости, а иной въ мясо: общія же часпи сего сока, нужныя для всѣхъ частей шѣла, соединяющіяся съ каждою частью онаго только такъ, чпобъ не мѣшати спроенію его; и еще подкрѣпляютъ оное, пока напура шѣлесная пребываетъ въ своемъ порядкѣ.

Когда маленькая почка такого цвѣпка, который всегда на извѣстныхъ мѣстахъ имѣетъ извѣстныя краски, чрезъ проникающіе въ оныя земные соки, разпускается, возходитъ и цвѣшетъ: по части сока, красящія листочки цвѣпка желтымъ или синимъ цвѣтомъ, садятся на такомъ или такомъ мѣстѣ не по слѣпому же случаю; а почно тамъ, гдѣ напура цвѣпка того пребуетъ.

Есшлы разпустишь въ водѣ солей разныхъ породъ и разныхъ кристаллизаций, смѣшавши ихъ между собою сколько можно лучше, и легонько изподоволь выпаривать изъ нихъ воду: то соляныя часпи сядутъ на дно не смѣшанно, а каждая порода особо, своими свойственными ей хрусталами.

Когда посмотришь на мѣсяцъ при ясномъ небѣ, спустя два дни послѣ его

рожденія: то и темная его часть чрезъ свѣтъ, отражаемый на него освѣщенною частью земли, бываетъ видна; попому что земля служишь темной ея части вмѣсто мѣсяца, и отражаетъ ей свѣтъ свой. Поверхность освѣщенного солнцемъ земнаго шара — а слѣдовательно и мое малое шло — посылаетъ въ луну нѣсколько лучей, падающихъ на нее изъ солнца, и при томъ съ такою силою, что нѣкоторые изъ нихъ отражаются отъ нея обратно и въ мой глазъ.

Изъ многихъ опытовъ намъ извѣстно, что и малая вещь чрезъ прикосновеніе можетъ приводить въ раздраженіе большее множество другихъ вещей. Нечаянный крѣпкій звукъ, потрясая слуховыя нервы, приводитъ почти всѣ части шла въ движеніе. Тоже дѣлаетъ крупинка табаку, принятая въ носъ. Крупинка соли, брошенная на сырое шло недавно убитаго угря, приводитъ въ сильное движеніе почти всѣ его части.

Существо, имѣющее крѣпкія чувства и память, можетъ приведено быть въ движеніе другимъ существомъ изъ - за большаго разспоянія, и на долгое время. Пріятность бесѣды съ любимѣйшими друзьями помнилась долго и въ далекомъ

разспояніи, и возбуждаешъ въ насъ желаніе опянь увидѣться съ ними. Всѣ сіи опыты приводятъ испытующаго къ опкрытію дивныхъ дѣйсвій магнінизма, симпатіи и магическихъ дѣйсвій духа на духъ.

П А Л И Н Г Е Н Е З І Я.

Возрожденіе распѣній, звѣрей и чловѣковъ естъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ Магіи; много писано о семъ какъ въ защищеніе, такъ и въ опроверженіе.

По моимъ понятіямъ искусственное возрожденіе я почиаю совершенно за возможное: но мои доводы спольже мало убѣдятъ въ справедливости сего, какъ и доводы другихъ Испытателей Напуры. Правда, доказательсва и очевидные опыты удосповѣряютъ болѣе, нежели всѣ возможные умспвованія: но вопросъ — хорошо ли и полезно ли было бы такіе опыты предспавлять публично?

Извѣспно, какъ неперпѣлива большая часть людей, которые все, что ни читаютъ, хотятъ поспчасъ опробовать и сдѣлать сами, не разсуждая шого: имѣ-

юпѣ ли они къ тому способность, и могутъ ли работать съ такою точностью, какая иногда для такого дѣла потребна?

Въ писменахъ Древности скрывается полъ много важныхъ и извѣданныхъ опытовъ; однакожъ міръ отвергъ ихъ какъ маловажные, потому что не принялъ на себя труда извѣдать по съ точностью и съ осторожностью, требующеюся въ такомъ дѣлѣ.

Тоже случилось и въ наши времена съ изобрѣщеніемъ гремучаго серебрянаго порошка ученымъ Г. Бертолемомъ. Захотѣли подражать ему, и какъ опытъ вдругъ не удался: то дѣйствительно хотѣли было уже отвергнуть сіе, яко обманъ, какъ наконецъ точнѣйшее испытаніе подтвердило истину.

Что касается до Палингенезіи: по во́ - все нѣтъ сомнѣнія, что возрожденіе растѣній и звѣрей есть дѣло возможное. Двое изъ моихъ пріятелей видѣли дѣйствительные того опыты, которые дѣланы были разными образами; они видѣли пріемы сего дѣйствія и сами наконецъ производили оное. Одинъ произвелъ *лютикъ*, другой *розу*. Также дѣлали они опыты надъ звѣрями, и равно

производили ихъ удачно; и по правиламъ и указаніямъ ихъ намѣренъ и я надъ симъ потрудиться.

Что принадлежишь до разныхъ мнѣній, какимъ образомъ производится сіе возрожденіе: то я приведу не мое мнѣніе, а изъ еженедѣльнаго сочиненія, выходящаго подъ шишуломъ *Философа*, и содержащаго въ себѣ весьма много привлекательнаго для Любителя тайнспвенныхъ наукъ.

Подъ Палингенезіею, говоритъ *Философъ*, разумѣють возобновленіе всякаго разрушеннаго еспеспвеннаго шѣла, или по внѣшнему его виду, или по всѣмъ его качествамъ, какъ я уже въ первой части сего *Ключа* замѣшилъ: гдѣ предложилъ я вопросы, на которые долженъ прежде отвѣчать себѣ желающій съ успѣхомъ приняться за такія вещи.

По ученію Боннешову Палингенезія есть прошедшее и будущее соспояніе сущесствъ. По собспвенному же значенію сего слова, Палингенезія есть паки-рожденіе разрушеннаго шѣла, возвращеніе въ прежнее его бытіе. Она можетъ быть свержъеспеспвенная и еспеспвенная. Первая принадлежишь людямъ просвѣ-

щаемымъ опъ самага Бога; вшорая Философамъ. Я хочу говоритъ о сей послѣдней.

По сему я беру при рода Палингенезіи: животную, растительную и минеральную, копорыя всѣ мы разсмопримъ. На сей разъ я приведу только важнѣйшее, что разными Писателями о семъ намъ сказано, съ присовокупленіемъ крапкихъ моихъ примѣчаній.

По сисшемъ (Анаксагора) рожденіе значило шокмо размноженіе сокровенныхъ частей: разрушеніе же означало раздѣленіе оныхъ. Изъ сего заключили: что ничто собственно не раждаешся, и ничто не ишпреляешся.

Аристотель и его послѣдователи полагали, что разрушеніе шѣла ешъ произхожденіе другаго, и что каждая частица имѣешъ врожденную въ себѣ силу размножатся. Въ слѣдствіе чего вся Аристотелева школа думала, что ешъ истинное рожденіе, копорымъ производяшся шоль различныя шѣла, опиляющіяся какъ по виду, шакъ и по качествамъ, опъ шѣхъ, коимъ они одолжены бышіемъ своимъ. Сему мнѣнію придало еще бóльшую силу ученіе о

сомнительномъ рожденіи (generatio aequivoca, sive spontanea), которое въ то время всѣми принималось.

Причину такого рожденія нѣкоторые полагали внѣ матеріи Вселенной; другіе, какъ - то Платонъ и его ученики, въ *душѣ міра*; иные же, какъ Сенека, Марсилій Фицинъ, Эрасмъ, Авиценна, въ духовномъ мірѣ нижняго чина (in intelligentiis); Аверроэ въ теплотѣ небесной. Албертъ великій въ небесномъ свѣтѣ, Тома Аквинской въ движеніи неба, Фернолій въ разныхъ тайныхъ вліяніяхъ, Цезальпинъ и Карданъ въ нѣкоей всюду носящейся теплотѣ: иные напрошивъ шого въ духѣ небеснаго произхожденія; другіе въ согнишіи, нѣкоторые въ сокровенной силѣ размножающа; иные же въ пребывающей въ каждомъ шѣлѣ душѣ, которая бываетъ или живошного, или распишельнаго, или минеральнаго свойства, и одарена безсмертіемъ; находяща какъ во вселенной, шакъ и въ часпяхъ вселенныхъ. Въ ушвержденіе сего приводили мѣста и изъ священнаго Писанія, а именно книгу Іова и Даніила. Изъ всего сего заключили: что основныя часпи живошныхъ, распѣній и минераловъ лежатъ скрышно въ малѣйшихъ ихъ часпяхъ,

къ чему (также не мало способствовали и Иероглифы птицы Финикса.

При семъ долженъ я еще замѣтить, что Палингенезія есть либо естественная, либо искусственная. Первая находится во всѣхъ прехъ царствахъ Напуры: послѣдняя же едва выходитъ за предѣлы царства минеральнаго. Теперь приступимъ къ самому дѣлу.

X И такъ Палингенезія есть возвращеніе въ преждебывшее состояніе. Нѣкоторые причисляютъ еще сюда оживленіе безжизненныхъ тѣлъ, прежде нежели они придутъ въ согнитіе. Корнелій Агриппа повѣствуетъ намъ изъ Ксанпа и Ювы о нѣкоемъ Аравійскомъ расптніи, называемомъ *Пали*, якобы оно имѣетъ силу оживлять тѣла умершія, ежели онымъ ихъ коснуться. Цезарь Ваниній также приводитъ примѣры о людяхъ паки ожившихъ: а Каббалисты понынѣ вѣрятъ, что лишенные жизни тѣла можно оживить, взявъ маленькую спинную косточку, копорую они называютъ *Люцъ*, разпустивъ ее въ небесной росѣ, и вытерши симъ разтворомъ тѣло умершаго.

Всѣ сіи мнимыя чудеса показываютъ не иное что, какъ то, что сіи жи-

вленные тѣла не подлинно были мертвы, а только находились въ такомъ состояніи, которое походило на смерть: душа же оставалась еще въ сихъ тѣлахъ, только не оказывала своихъ дѣйствій, опъ того, что потребности къ сему тѣлесныя орудія сдѣлались къ оному неспособными; жизненные же силы были только припѣснены, а не совсѣмъ подавлены. Не доставало только силы, копорая бы возбудила въ нихъ движеніе, т. е. привела бы ихъ паки въ видимую жизнь. Есѣли же жизненная сила еще присуществуеѣ, и мы такъ счастливы будемъ, что найдемъ доставочную силу къ возбужденію ея: то Палингенезія не будеѣ бредъ. Не имѣемъ ли мы примѣровъ, что удавленники, утопшіе, задохнувшіеся приводимы были опяѣ къ жизни, — особливо послѣ способа опкрышаго Г. Сажемъ? И такъ симъ образомъ можно весьма многихъ палингенезировать, есѣли такое оживленіе Палингенезіею назваѣ можно.

Къ живоѣ Палингенезіи принадлежиѣ также произведеніе тѣхъ живоѣ, кои прежде не существовали. Опсюда произошеѣ извѣстный вопросъ: можно ли родиѣ людей безъ женщинъ?

Нѣкоторые почиали сіе за возможное, какъ - то Кампанелла, который приводишъ Разеса и Алберта, коимъ сія пайна была якобы извѣсна. Тоже самое ушверждаюшъ Денспонъ, Борелль, Германъ, а еще больше Теофраспъ, который могъ будто бы и производишъ нимфъ, гиганшовъ, карль, лѣсныхъ мужичковъ, и другихъ подобныхъ чудныхъ людей. Симъ возрожденнымъ, или палингенезированнымъ шварямъ, якобы извѣстно все пайное и сокровенное; они увѣрены всегда въ побѣдѣ надъ врагами, и не бояшся смерти; ибо помощію Палингенезіи они получаюшъ опять жизнь, получаюшъ все спроеніе шѣла, всѣ дары духа. Почему и не имѣюшъ нужды ни въ какой помощи еспешвенно рожденнаго человѣка. Прочихъ животныхъ Теофраспъ хочешъ палингенезировашъ симъ образомъ.

Здѣсь дошли мы до прешьяго рода Палингенезіи животной, которая занимается шѣлами, кои хопя и имѣли совершенное свое бытіе, но оное пошерили. О сей Палингенезіи Теофраспъ пишешъ слѣдующее.

Возьми недавно высиженную пшцу, заключи ее герметически въ спекляную

колбу, и сожги надлежащею степенью огня въ пепель. Попомъ поставь сосудъ съ пепломъ сожженной ппички въ лошадиный навозъ, и держи его въ ономъ до пѣхъ поръ, какъ окажется въ сосудѣ нѣкая слизь. Сію слизь влей въ яичную скорлупу, заклей хорошенько и подложи подъ ппицу, чщобъ она сидѣла на ней какъ обыкновенно: то сожженная прежде къ пепель ппичка опять явится.

Симъ образомъ, думаетъ Теофрасъ, можно производить всякаго рода живошныхъ. Того же мнѣнія кажется и Графъ Дигби, копорый за вѣрное утверждаетъ, чщо, сжегши въ пепель рака, можно опять его произвестъ. Подробное описаніе о семъ найши можно въ сочиненіи его, названномъ *Экспериментальная машина*, и въ Мауреровомъ *Amphitheatro magiae univetsae*. Онъ пишетъ, якобы онъ дѣлалъ пѣже опыты и надъ рыбами.

Слѣдующій способъ живошной Палингенезіи почищается за досповѣрнѣйшій. Заключивъ какое нибудь живошное гермешически въ спекляный сосудъ, по величинѣ его, и сожегши его въ пепель приличною степенью огня, поставь его закупоривши въ умѣренное шепло. Увѣряютъ, чщо какъ скоро нагрѣтъ немно-

го сей сосудъ, по образъ прежде бывшаго живошнаго представившя совершенно: но коль скоро сосудъ протпужень будешъ, то и онъ пропадешъ; а естли опяшъ разогрѣшъ будешъ, то опяшъ явишся.

Съ сею Палингенезіею, представляющею шѣнь вещи, кажешся, сходствуетъ та, посредствомъ которой Волшебница Эндорская показывала шѣнь Самуила и другихъ людей. Теперъ коснемся нѣскольکو *сомнительнаго рожденія*, (*generatio aequivoca*,) приводимаго нѣкопорыми въ доказательство живошной Палингезіи. Ежели бы и дѣйствительно сей родъ рожденія былъ возможенъ: то никакъ не можно еще приняшъ его за доказательство Палингенезіи; попому что симъ образомъ производилось бы не прежде бывшее шѣло, а другое — что будешъ уже не Палингенезія.

Сего мнѣнія былъ, кажешся, Графъ Бюффонъ, а особливо Нидамъ (Needham), который изъ микроскопическихъ своихъ наблюдений заключаешъ: что живошныя и расшительныя сущности, по первоначальному своему произхожденію, суть одного рода, и что одно можешъ перемѣняшся въ другое.

Тремблей, Пейсонель и многіе другіе Естествоиспытатели примѣнили, что при разсѣченіи червей и полиповъ, изъ изрубленныхъ ихъ частей опять рождались тѣже животныя. Но сіе не служило еще доказательствомъ Палингенезіи. Если бы сіи черви и полипы совершенно разрушены были, то справедливо примѣръ сей доказывалъ бы истинную физическую Палингенезію : а какъ сіи животныя не совсѣмъ были разрушены, и организація ихъ еще оставалась, то произведеніе ихъ есть только усиліе Природы къ возвращенію потерянаго, какъ-то мы въ ракахъ и нѣкопорохъ улипкахъ примѣчаемъ.

Показавъ главнѣйшіе роды животной Палингенезіи, намѣренъ я войти нѣсколько и въ метафизическую часть ея.

И такъ животная Палингезія, представляющая тѣнь вещи, есть та, копорая превращенныхъ въ пепель животныхъ представляетъ въ видимомъ тѣлѣ.

Подъ словомъ *Животное* разумѣю я существо, состоящее изъ органическаго тѣла и души простаго существа. По сему животная Палингезія, представляющая тѣнь вещи, должна

производитъ разрушенное одушевленное
тѣло неразрушеннымъ.

Какъ же это бываетъ? Какъ это
возможно? По почтѣйшемъ изслѣдованіи
найдемъ мы, что наше видимое веще-
ственное тѣло есть только оболочка
другаго еще тончайшаго тѣла, непосред-
ственно Душею обитаемаго. Сіе тѣло Ду-
ши не есть собственно часть нашего
Я; а только орудіе, которое духъ чело-
вѣческой непременно употребляетъ дол-
женъ, чтобы дѣйствовать. По ученію Г.
Венцеля, огонь и воздухъ суть собственно
основныя части сего тѣла.

И такъ когда въ грубомъ нашемъ ве-
щественномъ тѣлѣ всѣ жизненные пру-
жины ослабнутъ, и чрезъ то помянутое
душевное тѣло сдѣлается неспособнымъ
принимать впечатлѣнія, и болѣе не дѣй-
ствуетъ: тогда наступаетъ смерть, и
тогда душа по нѣкоторомъ времени,
вмѣстѣ съ симъ тонкимъ тѣломъ, остав-
ляетъ внѣшнее чувственное тѣло, сію
грубую земную оболочку.

Изъ всего сего можно заключить: что
какъ сіе тонкое душевное тѣло могло
быть прежде облечено грубѣйшимъ тѣ-
ломъ, въ которомъ и дѣйствія свои ока-

зывало: такъ можетъ оно и по опдѣленіи опъ сего пѣла опяшь соединиться съ новымъ грубѣйшимъ, чувспвамъ подверженнымъ, пѣломъ.

Но когдажъ душа съ своимъ огнеэирнымъ пѣломъ оспавляетъ грубое пѣло: пошчасъ ли по смерти — или нѣкопое время оспается еще въ ономъ? — Посмотримъ, что можно опвѣчать на сей поль любопытный вопросъ. Г. Венцель того мнѣнія, что душа оспавляетъ грубое вещеспвенное пѣло полько погда уже, когда оно сгніепъ.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Сочиншеля *Философа*, душевное пѣло разспается со своимъ обипалищемъ и переходишь въ другіе міры, гдѣ получаепъ опяшь новыя впечатлѣнія.

Когда же разспанупся съ своими пѣлами пѣ души, копорыя вмѣспѣ съ ними погребены въ ледяныхъ горахъ? Ибо извѣспно, что спужа прошивишся гніенію. Когда сіи несчастныя, по сисшемъ Венцеля, дождупся будущаго своего лучшаго состоянія? Не уже ли Творецъ, коего сущеспво еспъ благоспъ, задержишь у шварей своихъ радоспную будущноспъ, къ копорой одинъ несчастный случай

имъ ускоришь мѣшаешь? И положивъ , чшо душа переходитъ въ другіе міры съ симъ душевнымъ шѣломъ, шѣло сіе, яко шѣло, всё еще подвержено разрушенію : сколько же разъ должна шварь еще умирать и безъ сего грубаго шѣла ?

И такъ она оспается только на нѣкоторое неопредѣленное время при своемъ грубомъ шѣлѣ , которое мало по малу разрушается, и по по время она и разрушимое ея шѣло пребывающъ предметомъ живошной Палингенезіи.

Теперь оспается еще вопросъ : могутъ ли опшедшія души являться въ чувспвенномъ шѣлѣ ? *Отвѣтъ* : могутъ , и слѣдующимъ способомъ.

Выше мы упомянули, чшо души соединены съ особливымъ шѣломъ огне-воздушнаго свойспва. Ежели Провидѣнію угодно, чшобъ душа явилась гдѣ либо : по сіе эеирное шѣло соединяется съ грубѣйшими вещеспвами и дѣлается видимымъ для чадъ земли.

Вошъ чшо намъ говоришь *Философъ*. Чшожъ касается до разныхъ способовъ производишь возрожденіе : по я собралъ достопримѣчательнѣйшіе изъ нихъ, которые здѣсь и помѣщаю. Ни одинъ изъ нихъ не естъ пустой; и естли иное

что и не удастся по тому способу, какъ предписано: при всемъ помъ главное основаніе живошной Палингенезіи и возрожденія вещей находятся въ оныхъ. Надлежитъ только очистишь ихъ отъ примѣси и не забывать того главнаго правила, что простѣйшій способъ есть всегда наилучшій.

ВОСКРЕСЕНІЕ ПО УЧЕНІЮ КАБАЛИСТОВЪ.

Возможность воскресенія плоти ищущъ Кабалисты доказать чуднымъ образомъ. Они говорятъ, что въ человѣческомъ тѣлѣ есть чрезвычайно малая косточка, называемая по Еврейски *Люць*, величиною съ горошинку, которая никакому разрушенію не подвержена, не боится и огня, и оспается всегда невредимою. Изъ сей косточки, такъ какъ растѣніе изъ сѣмени, въ воскресеніе мертвыхъ, возстанетъ паки наше тѣло. Но здѣсь слова не могутъ выразить внутренней силы; одинъ опытъ объяснитъ ихъ.

ВОЗОВНОВЛЕНІЕ КОРАЛЛОВЪ И ОЛЕНЬЯГО РОГА.

Возьми яри мѣдянки и сѣры, перегони изъ нихъ воду, (или спиртъ,) влей ея на изполченные красные кораллы, или спружки наспруганнаго оленьяго рога; дай сей водѣ постоять на легкомъ огнѣ, чтобъ она выпарилась до суха; тогда всыпь оспапокъ въ широкую бумпиль, и влей на нее дождевой перегнанной, или изъ розъ выгнанной, или другой какой воды; поставь сіе опять на легкой не-

прерывный жаръ : то кораллы и олений рогъ выроспущь споль прекрасными и споль натурально, чпо имъ удивляшья будущь. Можно въ сей же водѣ разпускатъ и другія вещи, какъ-то дорогіе каменья, и тому подобное.

Другой способъ Христофора Гельвига.

Возьми красныхъ коралловъ, изполки ихъ въ крупноватые кусочки, всыпь въ спелкяный сосудъ, налей на оныя диспиллированнаго уксусу, и дай имъ въ немъ разпуспиться. Попомъ поставь сей разпворъ на легкой огонь недѣли на двѣ или на три, чпобъ уксусъ вышелъ парами до суха. На оспашки налей дождевой перегнанной воды, чпобъ они въ ней разпуспились; и еспли оспанепся гуща, то процѣди, и перегони воду; попомъ опяпъ разпуспи въ свѣжей перегнанной водѣ, и опяпъ вывари ее. Послѣ сего возьми крѣпкаго (rectificati) виннаго спирту, налей его-пальца на 3, или на 4, сверхъ сей смѣси, смопря по тому, сколько въ ней будепъ соли; закупорь хорошенько и вари на легкомъ огнѣ. Когда сіе разпуспится, то дастъ прекрасный желповатый, или красноватый цвѣпъ.

ЕГОЖЪ СПОСОВЪ ПРЕДСТАВИТЬ РАЗНЫЯ ПРО-
ИЗРАСТЪНІЯ.

Выщелочи соль изъ пучной земли безъ огня и выпаривай изподоволь щелокъ до пѣхъ поръ, какъ покажется кожица. Сею диспиллированной жидкостью на-пирай распѣніе, какое хочешь, съ добрый часъ времени хорошенько, чѣмъ жид-кость вобралась въ него. Тогда выставь оное на воздухъ и дай простоять мѣсяца 2 или 3; потомъ влей на него воды, процѣди и выпаривай изподоволь, пока наконецъ сей растворъ обсядетъ по бо-камъ сосуда въ видъ того деревца.

Примѣчаніе: Извѣстно, что зимою на окнахъ показывающіяся разныя фигуры, и что стекло между прочимъ соспа-вляется изъ золы разныхъ распѣній.

Другой такой же спосовъ егоже.

Возьми чепыре доли лучшаго черно-зема и одну соли изъ остатка (*caritis mortui*) въ перегонной колбѣ опъ крѣпкой водки; смѣшай и перегони это: изъ сего выдешъ влага, спиртъ, соль и нѣсколько масла. (Спиртъ сей разпускаетъ золото). Извлеки опсюда посредствомъ диспил-лированной дождевой воды постоянную

соль, взвари ее, и разпусти per deliquium. Дай сей жидкости устояться: по осядетъ четверогранная соль, изъ нея выдешъ вязкая слизь (mucilago), изъ которой начнутъ вырастать всякія травы, только чшобы оно спояло покойно и безъ покрывки.

Возобновленіе гвоздики, егже.

Возьми *сердечныхъ* цвѣтовъ (flores Cordiales, Herz-blume) и красной гвоздики по равну, извлеки изъ нихъ шинкшуру самымъ лучшимъ крѣпкимъ (rectificato) виннымъ спиртомъ, напишай оную еще гвоздиками, взвари на умѣренномъ огнѣ, процѣди, и всыпь попомъ въ сей разпворъ коралловой соли, (которая бы разпущена уже была прежде въ дождевой водѣ,) сполько, сколько ея въ сей шинкшурѣ разпустишья можешъ, и дай устояться: по излишняя соль сядешъ по бокамъ въ видѣ гвоздикъ, сперва темно-краснаго цвѣта, какъ гвоздики бывающъ; а попомъ уже побѣлѣешъ.

Лаванда (Lavendula).

Всыпь въ два продолговатые, водою наполненные, сосуда лавандовой соли:

по пы къ удивленію пвоему увидишь въ пошъ же еще день, какъ бы въ ми-ніапюрѣ, множесво мѣлкихъ лавандовыхъ цвѣтковъ, изъ воды выходящихъ. На другой день зрѣлище сіе сдѣлается еще пріятнѣе; и оно можетъ продолжаться такъ долго, какъ тебѣ угодно, естли нагрѣвать сіи сосуды изподоволь умѣреннымъ огнемъ.

Виноградная кисть съ листьями и ягодами, Гельвига.

Возьми лепучей соли¹ виннаго камня, разпусти ее въ самомъ лучшемъ крѣпкомъ (rectificato) винномъ спиртѣ, дай сему составу посюпать въ чистомъ стекляномъ сосудѣ: по бокамъ сосуда выдуть виноградныя кисти съ листьями и ягодами; а внизу на днѣ подыметсѣ виноградная гора.

Женской волосъ, трава, Frauenhaar, Adiantum).

Влей въ сосудъ, герметически закупоренный, спирту изъ правы, называемой женской волосъ, и положи шуда соли, добышой изъ дрождей ея: по всякую весну видѣшь будешь ее вырастающую, а зимою пропадающую.

Произведе́ніе кропивы.

Сожги большое количество кропивы такъ какъ она есть, съ корнемъ, стеблемъ, листьями и цвѣтами. Изъ золы ея сдѣлай щелокъ, процѣди его и очисти отъ всякой земли. Выспавъ попомъ сей щелокъ на спужу, на примѣръ за окно, чѣмъ онъ замерзъ: то во время замерзанія кропива явится въ великомъ множествѣ; правда, безъ зеленаго цвѣта; но такъ натуральна, что никакой живописецъ не напишетъ ея лучше. Какъ же скоро вода въ печь разтаеетъ, то и явленіе исчезнетъ; а когда опять замерзнетъ, то опять явится; и сію игру природы можно повторять нѣсколько разъ.

Произведе́ніе угрей.

Изруби кожу угревую въ мѣлкія части и брось ее въ пинисный прудъ; въ мѣсяцъ зародится множество угрей.

Удивительный опытъ славнаго Фран- симаона.

Возьми долю чрезъ неоднократно-перечищеніе спавшаго бѣлымъ купорос-

наго масла, двѣ или три доли лучшаго, бѣлымъ виннымъ камнемъ очищеннаго, виннаго спирту; смѣшай ихъ и перегони чрезъ реторту, въ песокъ поставленную на гораздо сильномъ огнѣ. Во время перегонки чрезъ кривое горло реторты поидетъ дымъ, а за нимъ спиртъ, въ руку полщиною, въ видѣ живой извивающейся змѣи, имѣющей бѣлую кожу, испещренную разными пятнами. Сіе продолжится менѣе двухъ часовъ; послѣ сего змѣя разпустился въ огненный спиртъ.

Дѣлать улитокъ, или устрицъ.

Превращая сіи улишки въ соль, положи сію соль въ морской песокъ: по времени увидишь безчисленное множество появившихся шупъ молодыхъ улишкѣ.

Производитъ раковъ и тому подобное.

Яковъ Шоппъ говоритъ: поставь золу отъ рѣчныхъ раковъ въ сырое мѣсто, или въ глиняномъ горшкѣ, спрыснувъ водою; дней черезъ 20 покажется въ ней безчисленное множество маленькихъ насѣкомыхъ, копорыя, бывъ спрыснуты бычачьею кровью, по времени превращаясь въ раковъ.

Есѣли раковый щелокъ заморозитъ, то въ немъ показывается видъ раковъ: равно какъ видъ орѣховъ въ высохшемъ орѣховомъ маслѣ, и видъ яблокъ въ замороженномъ яблошномъ сокѣ.

Также изъ опытовъ извѣстно, что соль сожженныхъ раковъ, брошенная въ стоячую воду, производитъ живыхъ раковъ.

Также утверждаютъ, что согнившія въ навозѣ упки производятъ жабъ.

Производить скорпионовъ.

Изполки въ порошокъ скорпионовъ и всыпъ оный въ спклянку, наливъ перегранною изъ васильковъ водою, и поставъ на день на солнце: въ микроскопъ пошчасъ въ семь разтворѣ увидишь безчисленное множество молодыхъ скорпионовъ.

Производить комаровъ.

Набери мертвыхъ комаровъ, развари ихъ сперва въ медовой водѣ и поставъ на мѣдномъ листѣ въ золу, или песокъ, умеренно нагрѣтые по химическому способу, насыпавъ сверху уголья; или по-

спавъ въ теплой лошадиный навозъ: по въ короткое время увидишь въ микроскопъ маленькихъ червячковъ, которые послѣ получають крылушки и превращаются въ комаровъ.

Кирхеровъ способъ производить змѣй.

Набравъ змѣй, какого бы рода ни было, и высушивъ ихъ, изрѣжь въ мѣлкія части; пославъ въ сырую землю, поливай оныя времени до времени дождевою водою, и сію мокрую землю выспавъ на вешнее солнце: дней черезъ восемь увидишь ее всю превратившуюся въ червячковъ; попомъ поливая молокомъ, разведеннымъ съ водою, увидишь совершенныхъ змѣй, которыхъ можно разплодить безъ числа.

Дождевые, или земляные черви.

Насуша побольше сихъ червячковъ, всыпь въ глиняный садовый горшокъ, наполненный доброю жирною землею; поливай ее почаще дождевою водою: дни черезъ 3, или 4, найдешь всю эту землю наполненную молодыми червячками, которые сперва будутъ величиною съ сырного червя, попомъ вырастутъ съ обыкновенныхъ земляныхъ червей.

Способъ Кирхера производить разныхъ насъкомыхъ.

Возьми лошадиного, коровьяго и ослинаго навоза, cadaго по равну и положи оный въ большой садовый горшокъ; спрыскивай попомъ водою, изгошовленною изъ правъ, коими пѣ насѣкомыя питаются, вмѣспѣ съ цвѣтами и шишками, кои найдешь червями изпоченныя и въ коихъ они наклали сѣмянъ своихъ; попомъ выспавъ эшо на солнце, покрывши, чшобъ опѣ сильного жару эша смѣсь не пересохла: увидишь, чшо въ навозѣ пойдутъ маленькіе какъ бы пузырьки, копорые спанутъ лопапьяся, и изъ нихъ появпьяся пчелы, жуки, гусеницы и разныя другія насѣкомыя.

Шоттовъ способъ представить въ Банкѣ цѣлую страну земли.

Розьми крѣпкой водки, выгнанной изъ квасцовъ, селипры и купороса; разпусти въ оной серебра, рпуши, золота и мѣди. Послѣ сего разпусти особливо въ крѣпкой же водкѣ селипры, и влей оба сіи разпвора въ спклянку; перемѣшай ихъ хорошенько и держи на солнцѣ, чшобъ изподоволь все перевари-

лось, до тѣхъ поръ, какъ сія смѣсь начнешь расши. Какъ скоро примѣшишь, что она расши начинается и пускаешь цвѣты, прилей свѣжей чистой воды сколько, сколько водки убавится, и дай такъ постоять: то начнутъ выходить горы, бугры, долины, утесы, нравы, цвѣты, рѣки, и тому подобное, которое представишь цѣлую спрану земли.

Кирхеръ описываетъ сіе почти слово въ слово также.

КИПАРИСНОЕ МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ДЕРЕВО.

Мѣсяца въ два, или три, помощію сильнаго огня, чрезъ металлическое смѣшеніе, можешь ты приготоуишь себѣ *mercurium praecipitatum*, Сіе вещество будетъ возрастать прекраснымъ деревцомъ на подобіе кипариса, съ такими прекрасными лиспочками, что зришель не налюбуется, глядя на оное.

МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ ДЕРЕВЦО ВЪ СТЕКЛЯНКѢ.

Разпусти серебра, глядя по сосуду, въ Царской водкѣ; пары сами собою выдутъ, а на дно осядетъ гуща на подобіе мази. На сію гущу налей воды, очищенной отъ всякой нечистоты, и крѣп-

ко взболтай спклянку, чшобъ вода сколько можно лучше съ солью перемѣшалась. Попомъ слей пихонько воду въ другую спклянку, дабы опъ воды, ежели она была не совсѣмъ чиста, спекло не пошускло. Прилей къ сему ршущи сполькоже, сколько было серебра: ршущъ пошчасъ пришянешъ серебро, и шы увидишь, что изъ сей смѣси выдепъ деревцо съ безчисленнымъ множеспвомъ вѣшвей.

ТАКОЕЖЕ СОСНОВОЕ ДЕРЕВЦО.

Разпусши часпъ чистаго серебра въ шрехъ часпяхъ крѣпкой водки; выпари половину сего разпвора, и на мѣсто онаго прилей вдвое больше перегнаннаго крѣпкаго уксусу. Сему смѣшенію дай поспояпъ съ мѣсяцъ, не шрогая его: по по прошеспвіи сего времени увидишь въ спклянкѣ деревцо, имѣющее видъ сосны, которое хопя цвѣшомъ и не похоже на серебро, но бѣло и прозрачно какъ соль; пошому что произведепіе сихъ вѣшвей еспъ не иное что, какъ обыкновенная кристаллизація серебра, получившая измѣненіе опъ уксусной соли.

ЕЩЕ ДЕРЕВЦО ИЗЪ МЕТАЛЛИЧЕСКАГО СМѢШЕНІЯ.

Возьми 3, или 4 доли хорошо очищенной ршущи, 5 или 6 долей разныхъ спир-

шовъ , долю золоша , и сполько же чистаго серебра , и сдѣлай изъ сего смѣсь (amalgama) безъ огня ; влей все сіе въ спклянку съ долгимъ горломъ и закупорь герметически. Попомъ поставь на крѣкой огонь недѣли на двѣ ; смѣшеніе сіе мало по малу начнешь крѣпнущь ; ибо ршущь опчасу болѣе въ металль проникашь спанешь , и выдешь деревцо величиною съ палець и наконецъ смѣсь вся оптвердѣешь.

КИРХЕРОВО ФИЛОСОФСКОЕ ДЕРЕВЦО ПРЕДЪ
ГЛАЗАМИ РАСТУЩЕЕ.

Возьми чистаго , или очищеннаго серебра $\frac{1}{2}$ квиншеля , разпусти его въ 1 квиншелъ крѣпкой водки ; возьми 2 квиншеля ршущи , и разпусти ее также въ 1 квиншелъ крѣпкой водки ; оба сіи разшвора смѣшай , и прибавя фуншъ обыкновенной воды , закупорь хорошенько. Увидишь , чпо всякой день въ глазахъ швоихъ вырасташь будешь деревцо , и пуспишь сперва корень и стебель , а потомъ сучья.

ЗЕЛЕНОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ДЕРЕВЦО.

Возьми крѣпкой водки , сдѣланной изъ селишры и квасцовъ ; положи въ нее

кусокъ серебра, съ мѣдью смѣшеннаго, и разпусти его на огнѣ: разтворъ, по причинѣ разпущенной мѣди, будешь зеленаго цвѣта. Коль скоро примѣтишь, что все серебро разпустилось, то прилей къ нему самой холодной, чрезъ перегонку очищенной, дождевой воды, и поспчасъ за симъ положи шуда живой ршупи: въ короткое время на днѣ покажутся деревцы съ пріятною зеленью, такъ что вдругъ изъ воды явится цѣлый лѣсокъ; и поспоявъ нѣсколько времени спокойно, окрѣпнешь, и сдѣлается рощицею, которую съ собою носишь можно, и копорая, по своей новоспи, будешь прекраснымъ изображеніемъ плодотворной Природы.

ДРУГОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ДЕРЕВЦО
КИРХЕРА.

Возьми по равнымъ частямъ серебряной и меркуріальной пинктуры, сдѣлай изъ нихъ амальгаму, вложи ее въ спклянку, плотно запыкающуюся, и дай поспоять, чпобъ смѣсь сія превратилась въ порошокъ, называемый черною сѣрою. Возьми поспчасъ $\frac{1}{2}$ лопа сѣры, виннаго камня, буры и роснаго ладану (turghae), каждой вещи по одной унціи;

перемѣшай хорошенько и всыпь въ спклянку, закупорь герметически и поспавь въ горячій песокъ. Чрезъ два или три дни усмотришь рѣдкое чудо искусства, шакъ называемое философское деревцо.

СЕРЕБРЕННОЕ ДЕРЕВЦО КИРЖЕРОВО.

Возьми 4 унціи очищеннаго серебра, разпусти его въ селифреномъ спиртѣ, перегони спиртъ росовою банею, (ex rotis balneo): серебро останеся на днѣ. Попомъ влей шуда перегнанной дождевой воды, вари это нѣсколько дней, и перегони; повтори сіе разъ шесть, или семь, подбавляя всегда свѣжей перегнанной воды; попомъ брось въ сей серебряный разшворъ 4 унціи постоянной селифры и вари это вмѣстѣ недѣли двѣ: то выдешъ серебряное деревцо весьма пріятное для глазъ.

Примѣчаніе. Селифра постоянною дѣлаеся слѣдующимъ образомъ. Возьми 1 фуншъ селифры, расплавь ее въ крѣпкомъ горшечкѣ, подбавляя шуда съ перемежкою сѣрныхъ цвѣшовъ до шѣхъ поръ, какъ сѣра не будешъ уже вспыхивать: тогда довольно; сними съ огня и чрезъ отдѣленіе и процѣживаніе очисти по-

стоянную селипру, брось ее въ разпущенное серебро, какъ выше сказано.

КИРХЕРОВО ЗОЛОТОЕ ДЕРЕВЦО СЪ ГРАНАТОВЫМИ ЯБЛОКАМИ.

Возьми сурьмы, изпершой въ порошокъ, обыкновенной крѣпкой водки и сѣрнаго масла, по равну; смѣшай ихъ вмѣстѣ хорошенько, и вливши въ спсклянку, увидишь по времени произрастающее деревцо съ золопыми блестящими вѣпочками, на копорыхъ висящія пурпуроваго цвѣта капельки будупь имѣпъ видъ гранаповыхъ яблокъ.

КИРХЕРОВО РТУТНОЕ СЕРЕБРЕННОЕ ДЕРЕВО.

Возьми очищеннаго серебра $1\frac{1}{2}$ унцій, живой ршупи 1 унцію, разпусти каждую вещь особо въ селипреномъ спиртѣ и слей ихъ попомъ въ просторную спсклянку; прилей къ сему опъ 12 до 20 унцій перегнанной дождевой воды, поставь въ горячую золу, и вари съ часъ времени; и ежели деревцо не распепъ, то прибавь въ сей разпворъ 3 унцій нашатырю, и получишь упоминаемое деревцо.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

СЛАВИВШИХСЯ

ЗНАНІЕМЪ ПАЙНЫХЪ НАУКЪ

МУЖЕЙ.

До рож-
дешва
Хрисшо-
ва.

за 1996.

*Гермесь, или Меркурій Трисме-
гистъ, Царь Египетскій.*

1595.

*Моисей. Глава и вождь Израильскаго
народа.*

540.

*Софаръ Персіанинъ. Учишель Оспа-
новъ.*

500.

*Останъ Мидянинъ. Жилъ во время
Ксеркса, Царя Персидскаго и былъ
учишель Демокрипа.*

500.

*Іоаннъ. Священникъ, жившій до Де-
мокрипа.*

480.

*Демокритъ, одинъ изъ Греческихъ
Философовъ. Съ начала обучался
у Оспана, а послѣ у Египет-
скихъ жрецовъ.*

470.

*Марія Евреянка. Превосходная жен-
щина; Демокрипъ нашель ее въ*

Мемфисъ, гдѣ она училась у Егип-
тянъ.

325. *Останъ*, философъ, жившій во время
Александра Великаго. Кромѣ име-
ни его о немъ ничего неизвѣ-
стно. Сочиненій отъ него ника-
кихъ мы не имѣемъ.

50. *Комарій*, или какъ другіе его на-
зываютъ, *Команъ*, Египетскій
жрецъ и философъ, учитель Клео-
папры.

45. *Клеопатра*, Царица Египетская.

80. *Святый Іоаннъ* Евангелистъ, какъ
нѣкошорые увѣряютъ.

176. *Аѳинагоръ*, Христіанскій философъ.

350. *Элибехій*. О немъ упоминаетъ Си-
незій; и пакъ онъ жилъ до его вре-
мени: но мы никакихъ сочиненій
отъ него не имѣемъ.

399. *Филиллъ*, уроженецъ Сидской, чпо
въ Памфіліи. Былъ священникъ
Конспаншинопольской церкви и
послѣдователь святаго Іоанна
Злапоуста.

400. *Синезій*. Родился въ Киринѣ, спо-
личномъ городѣ провинціи сего
имени въ Ливіи. Изъ Язычниковъ

сдѣлался Хриспіаниномъ, учился въ Александріи, и былъ Епископомъ въ Пшолемаидѣ въ 410 году по Рождествѣ Христовѣ.

405. *Геліодоръ*, или *Иліодоръ*, другъ Синезіевъ. Былъ Епископомъ въ Трикѣ Тессалійскомъ городѣ.

410. *Зосимъ*, уроженецъ Панопольской, провинціи Θивской въ Египтѣ. Жилъ въ Александріи; думаютъ, что онъ былъ Хриспіанинъ.

415. *Архелай*, Хриспіанинъ. Сочиненія его писаны на Греческомъ языкѣ.

Пелагій. Упоминаетъ о Зосимѣ, и такъ долженъ бытъ послѣ него.

430. *Останъ*, Египтянинъ. Есть разныя сочиненія Оспановы, какъ на Греческомъ, такъ и на Арабскомъ языкѣ: но неизвѣстно копорымъ Оспаномъ они писаны, симъ ли или другимъ изъ прежнихъ.

— *Олимпіодоръ*. Философъ города Θивъ, что въ Египтѣ.

450. *Θеофрастъ*, Хриспіанскій философъ.

630. *Стефанъ*, уроженецъ Александрійскій. Сочиненія его не напечапаны, а есть рукописныя.

635. *Геродей*. Ламбецій думаетъ, что онъ попу самый, который писалъ о жезлѣ Святаго Іоанна Климаса, который жилъ въ 579 году по Рождествѣ Христовѣ. И такъ онъ принадлежишь къ 7 вѣку.

638. *Паллъ*, Христіанской философъ. Писалъ на Греческомъ языкѣ, но его сочиненія не были никогда изданы въ печать.

650. *Козьма*, или *Козмусъ*, монахъ. Сочиненія его находящіяся въ рукописяхъ.

830. *Геберъ*, Арабъ. Родился въ Тассѣ въ Хоразанѣ, Персидской провинціи; а по мнѣнію другихъ въ Гарранѣ, въ Месопотаміи. Онъ былъ наиславнѣйшій изъ Арабскихъ философовъ. Кромѣ изданныхъ его сочиненій есть еще рукописныя.

920. *Разисъ* или *Разесъ*, славный Арабскій врачъ, который первый соединилъ тайныя науки съ врачевною наукою. Есть его нѣкоторыя сочиненія.

984. *Фарабій*, или *Алфарабій*, одинъ изъ славнѣйшихъ Арабскихъ филосо-

- фовъ. Почитаеѣся величайшимъ мудрецомъ у Магомешанъ.
1000. *Салмана*, Арабской философъ.
1036. *Авиценна*, Арабъ. Одинъ изъ разумнѣйшихъ врачей и великій философъ.
1050. *Аристотель*, Арабъ и ученикъ Авиценны. Опъ него оспались многія сочиненія, присвоенныя несправедливо славному Аристошелю, учишелю Александра великаго.
- *Адфаръ*, Арабъ, философъ Александрійскій, учишель Моріена.
1080. *Пселль*, Грекъ.
1100. *Моріень*. Уроженецъ Римскій, но обучался въ Александріи, въ Египтѣ. Калидъ былъ ученикъ его.
1110. *Калидъ*. Арабъ и Магомешанинъ. Онъ былъ Калифъ, или Сулпанъ Египетскій.
1130. *Артезій*. Упоминаеѣтъ объ Адфарѣ, пакъ какъ объ немъ упоминаеѣтъ же Роджеръ Баконъ; слѣдовашельно онъ принадлежиѣтъ къ 12 вѣку.
1193. *Албертъ Великій*, родился въ Лауингенѣ на Дунаѣ.

1193. *Авраамъ*, Евреянинъ.
1300. *Аристей*. По мнѣнію нѣкопрыхъ Хриспіанскаго, а не Магомешанскаго исповѣданія, хошя и Арабъ.
1200. *Рехаидибъ*. О немъ поже самое думающъ.
1215. *Задитъ* сынъ Гамуэля. И объ немъ поже думающъ.
1225. *Томасъ Аквинасъ*, или уроженецъ Аквинскій.
1235. *Раймундъ Люллій*. Уроженецъ города Пальма, столицы оспрова Маіорки.
1250. *Винкентій Бове*. Монахъ Доминиканскаго ордена, писалъ шолько испорію сихъ наукъ.
1260. *Христофоръ Парисъ*, или Перузъ.
1270. *Роджеръ Баконъ*. Англинскій Францисканскаго ордена монахъ; родился 1192 года, писалъ на Лашинскомъ языкѣ.
1272. *Алфонсъ*, Король Каспильской.
1280. *Феррарій*, или *Ефферрарій*. Монахъ, жившій около сего времени.
1294. *Раймундъ Люллій*. Учился въ Неаполѣ у Арнольда Виллановы.

1298. *Аланъ*. Уроженецъ Риссельской, что во Фландріи. Былъ докторомъ въ Парижѣ, а попомъ монахомъ.
- *Петръ Алонской*.
- *Арнольдъ де Вилланова*, котораго гробъ находится въ Генуѣ. Сочиненія его большею частію напечатаны.
1310. *Петръ Толетанъ*. Опъ него мы имѣемъ Химическій перегонный сосудъ, похожій на описанный Арнольдомъ де Вилланова.
1315. *Раймундъ Люлій*, Францисканской монахъ.
- *Іоаннъ Дарстейнъ*, Англинскій Философъ. Два его сочиненія напечатаны, а прочія рукописныя.
1316. *Пала Іоаннъ XXII*. Опъ него мы имѣемъ сочиненіе напечатанное, но писанное весьма шемно.
1320. *Жанъ де Менъ*.
1326. *Джонъ Кремеръ*, аббашъ Веспминсперской. Другъ и ученикъ Раймунда Люллія.
- *Ригардъ*, другіе называютъ его *Робертомъ*, Англичанинъ. Опъ него мы имѣемъ *Correctorium alchimiae*,

сочиненіе, весьма уважаемое знапо-
ками.

1330. *Петръ Бонъ* изъ Ломбардіи. Онъ ра-
бопаль въ Полъ, Венеціанскомъ
городъ.

— *Одомаръ* Парижанинъ. Его есть одна
книга.

1357. *Іоаннь Рулесцисса.* Францискан-
ской монахъ.

— *Николай Фламель.* Мало извѣсп-
ный.

1358. *Ортоланъ.* Парижанинъ.

1376. *Фламель.* Уѣхаль въ Францію и ра-
бопаль тамо 3 года.

1378. *Фламель.* Онъ опъ нѣкопорыхъ Жи-
довъ получилъ полкованіе на кни-
гу Авраама, жида.

1382. *Фламель.* 17 Генваря сдѣлаль прі-
угошовленіе къ превращенію въ
серебро, а 25 Апрѣля сдѣлаль
превращеніе въ золото.

1400. *Карль IV.* Король Французской.
Подъ его именемъ имѣемъ мы одно
сочиненіе, которое болѣе пракпи-
ческое, нежели теоретическое.

1406. *Бернардъ Тревизанъ.*

1408. *Исаакъ Голландъ.* Нѣкоторыя сочиненія его переведены и напечапаны и на Рускомъ языкѣ при Академіи Наукъ.
1414. *Василій Валентинъ.* Бенедиктинской монахъ, города Эрфурта въ Германіи. Одинъ изъ величайшихъ мастеровъ сего дѣла.
1450. *Жакъ Куръ.* Служившій при Французскомъ дворѣ главнымъ смѣпришелемъ за серебромъ.
1455. *Томасъ Нортонъ,* Англичанинъ. Драгоцѣнныя его сочиненія изданы въ свѣпъ Михайломъ Майеромъ.
1459. *Лациній,* монахъ Калабрійскій. Его сочиненіе *Lacini Collectanea* еспъ извлеченіе изъ Пепра Бона.
1460. *Николай Куза.* Кардиналь и Нѣмецъ, и въ свое время былъ свѣпильникъ Философіи.
1470. *Георгъ Анракъ,* или *Ауракъ,* изъ Спразбурга. Объ немъ думаютъ, что онъ дѣлалъ золопо: опъ него еспъ рукописное сочиненіе на Лашинскомъ языкѣ.
1477. *Джоржъ Риллей,* Англичанинъ. Сочиненія его посвящены Англинскому Королю; въ пупешествіяхъ своихъ

научился онъ Химіи и былъ весьма искусень въ пракшикъ.

1480. *Іоаннъ Тритемій*. Аббатъ Гирсаугскій. Упражнялся во всѣхъ наукахъ, и былъ также великій философъ.
1482. *Іоаннъ Пико*, Принцъ Мирандольскій. Родился 1463, умеръ 1494 года; издалъ рѣдкое сочиненіе о золотѣ и о превращеніи металловъ.
1488. *Винцентъ Ковскій*, Полякъ. Опъ него имѣемъ мы одно сочиненіе, но весьма темно писанное.
1491. *Марсилій Фицинъ*, Каноникъ Флореншинскій, и великій философъ. Мы имѣемъ опъ него одно сочиненіе.
1498. *Парацельсъ*, Швейцарецъ, и врачъ.
1500. *Филлилъ Ульстадъ*. Его сочиненіе, подъ названіемъ *Философское небо*, весьма драгоцѣнно.
1514. *Аврелій Авгурелли*. Учился свободнымъ наукамъ въ Венеціи и въ свое время весьма славился, но умеръ весьма бѣднымъ.
1515. *Діего Алваресъ Огаканъ*. Почти одинъ изъ Испанцовъ, который работалъ въ семь родѣ.

1519. *Генрихъ Корнелій Агрилла.* Ученый мужъ и философъ.
1520. *Реньеръ Сной.* Уроженецъ города Торгау въ Голландіи ; не весьма значущій.
1542. *Георгъ Агрикола.*
1543. *Іоаннъ Братески ,* изъ Брессіи въ Италіи.
1550. *Герардъ Дорней.* Нѣмецъ, ученикъ Парацельсовъ. Много прудился въ полкованіи сочиненій своего учишеля.
1551. *Дребеллій.* Нидерланецъ, который сполькоже искусень, сколько шемень.
1552. *Филиллъ Рулякъ ,* Піемонтской Францисканской монахъ.
1553. *Венцеславъ Лавиній ,* дворянинъ Моравскій. Мы имѣемъ отъ него маленькое, но драгоцѣнное сочиненіе.
1555. *Жанъ Фернель ,* изъ Мондидіе , что въ Пикардіи , Лейбъ - Медикъ Короля Генриха II. Онъ издалъ Химическія приугоповленія, но неважныя.

1556. *Діонисій Захарія*. Думають, что это выдуманное имя, копорымъ назывался одинъ дворянинъ Гіенской и философъ, жившій во время Короля Французскаго Генриха II.
1558. *Вильгельмъ Гратароль*. Онъ только собиралъ шворенія другихъ.
1560. *Леонардъ Турнейссеръ*. Почитаешся болѣе за шарлапана.
1561. *Александръ фонъ Сухтенъ*. Нѣмецъ. Издалъ весьма важное сочиненіе о анпимоніи.
1568. *Эдуардъ Келлей*, Англинской нопаріусъ. Имѣлъ, сказывають, золошой порошокъ, но дѣлашь самъ его не умѣлъ.
1569. *Джонъ Ди* (Dee). Церковникъ при Англинской церкви, другъ Келлея.
1570. *Соломонъ фонъ Трисмозинъ*, Нѣмецъ. Одними, по обыкновенію, былъ весьма уважаемъ; а другими презираемъ.
1572. *Іоаннъ Балтистъ Нацари*, Ишпаліанецъ. Больше собиравель, нежели художникъ.
1576. *Томасъ Эрастъ*. Искусный врачъ и врагъ Алхиміи.

1578. *Баконъ Веруламской*, Канцлеръ
Англинской.
1580. *Блезъ де Виженеръ*. Почитаеѣся
за мудреца, хоѣя онъ мало ис-
пыпывалъ и мало писалъ.
1581. *Давидъ Бейтеръ*. Нѣмецкой фило-
софъ. Писалъ весьма темно.
1582. *Юстъ Балбіанъ*, изъ Алоста въ Ни-
дерландахъ. Его шворенія писаны
на Италіянскомъ языкѣ.
1590. *Гастонъ де Клавъ*, Президентъ Не-
верскаго Земскаго Суда. Писалъ
хорошо и въ работѣ былъ счас-
ливъ.
1591. *Бернардъ Габріель Пенотъ*. Его
искусство довело его до гошпи-
тали и причинило ему смерть.
1592. *Францискъ Антоній*, уроженецъ
Лондонской. Опъ него имѣемъ
мы многія драгоцѣнныя сочиненія.
1596. *Теобальдъ фанъ Гоггеланде*, изъ
Миддельбурга, что въ Зелландіи.
Писалъ весьма хорошо.
1599. *Генрихъ Конрадъ*, или *Кунрадъ*,
Нѣмецъ. Писалъ хорошо, но темно.
1600. *Николай Барнодъ*. Былъ только
собирашель, и больше ничего.

1602. *Иоганъ Эрнестъ Бургграфъ*. Писалъ много.
1603. *Космололитъ*, или *Александръ Сетонъ*, Шопландецъ. Умеръ въ Польшѣ около 1603 года.
1604. *Михаилъ Сендивогій*, Моравецъ. Жилъ въ Польшѣ, гдѣ и умеръ въ 1646 году.
1605. *Общество Розенкрейцеровъ* въ Германіи.
1606. *Иоаннъ Бегуинъ*. Издалъ хошя весьма крапкое, но прекрасное введеніе въ Химію.
1607. *Петръ Амелунгъ*. Писалъ Апологію Химіи.
1608. *Андрей Бренци* изъ Падуи. Сообщилъ много средствъ къ открытію философскаго камня, хошя самъ его не имѣлъ.
1609. *Андрей Либавій*, Нѣмецъ. Одинъ изъ наилучшихъ Писателей по сей часши.
1610. *Рыцарь Имлерскій* (Chevalier Imperial). Подъ симъ именемъ извѣстенъ сочинитель книги: *Arcanum hermeticae philosophiae*.

1611. *Анджело Сала.* Италіянецъ изъ Винченцы. Онъ работалъ не безъ плода.
1612. *Генрихъ Ноллиусъ.* Написалъ разныя книги.
1614. *Филиппъ Миллеръ,* Фрейбургской докторъ, что въ Бризгау. Издасть небольшое сочиненіе.
1615. *Іоаннъ Торнебургъ.* Епископъ Винчестерской. Написалъ книгу для начинающихъ, которая не уважается.
1616. *Габріель де Кастень.* Францисканецъ.
1617. *Освальдъ Кроллиусъ.* Искусный Нѣмецкой химикъ; его сочиненія въ великомъ уваженіи у знапоковъ.
1618. *Нюйземанъ.* Издавалъ сочиненія другихъ, но и оныя не очень уважаются.
1619. *Михаиль Майеръ,* Голшпинской врачъ. Великій любитель и знаменитый писатель.
1620. *Жанъ д' Есланъетъ,* Президентъ Бордовской. Приписываемыя ему сочиненія, вѣроятно, писаны не имъ, а Имперскимъ Рыцаремъ.

1621. *Антонъ Гонтъе Биллихъ*, Нѣмецъ. Написаль многія рѣдкія сочиненія.
1622. *Ортеліусъ*. Написаль полкованіе на Космополипа , которое любителями уважается.
1624. *Андрей Генцеліусъ*. Нѣмецъ и искусный философъ. Между прочимъ написалъ книгу *Medicina diastatica*, которая въ то время была въ великомъ уваженіи.
- *Іоаннъ Даніель Миліусъ*, Гессенской врачъ. Писаль много хорошаго по сей части.
1629. *Михаилъ Потъе* , или *Потеріусъ*. Въ свое время весьма былъ уважаемъ.
1630. *Іоаннъ Агрикола*. Издалъ прекрасное и важное сочиненіе.
1631. *Самуэль Нортонъ* , Англичанинъ. Писаль много о самыхъ важныхъ предметахъ.
1632. *Баронъ Босолейль* , и *Мартина Бертеро* , жена его. Оба славятся въ своемъ краю и по нынѣ.
1635. *Давидъ Планискамли*. Славился весьма своею универсальною медициною.

1636. *Жозефъ Дюшень де Виолетъ.* Собралъ разные секреты.
1637. *Даніиль Сеннертъ.* Родился въ 1572, умеръ въ 1637 году; искусный врачъ, прудился много въ Химіи и врачебной наукѣ.
1638. *Робертъ Флюддъ,* или *a Fluctibus,* Англичанинъ. Онъ лучшій былъ писатель, нежели арписъ.
1640. *Жанъ Колесонъ.*
1641. *Беніаминъ Муссафіа.* Врачъ изъ Жидовъ; прославился сочиненіемъ о золошой Тинкшурѣ.
1642. *Людвигъ Комбахъ.* Издавалъ только собранныя имъ сочиненія другихъ.
1643. *Іоаннъ Балтистъ фанъ Гельмонтъ.* Славный врачъ Нидерландской; родился въ 1577, умеръ въ 1644 году.
1644. *Францискъ Герцанъ де Суоси.* Писалъ много по сей часпи.
1645. Такъ называемый *Ейрене Филалетъ,* или, какъ думающъ, *Томасъ де Ваганъ* написалъ много прекрасныхъ сочиненій.
1646. *Георгъ Старкей.* Воспитанникъ Филалеша, уроженецъ изъ Америки: былъ аптекаремъ въ Лондонѣ.

1646. *Эліась Асмоль.* Любитель древностей въ Англіи.
1648. *Людовикъ Ашмоль,* Англичанинъ. Былъ только любитель и собиратель Англинскихъ сочиненій.
1649. *Петръ Іоаннъ Фабръ де Кастель-Нодари.* Медикъ и Химикъ. Издасть прекрасныя сочиненія; но ни одного уже сыскашь не можно.
1650. *Рудольфъ Глауберъ.* Славный Нѣмецкой философъ.
1651. *Петръ Порель.* Французской докторъ, великій любитель сей часпи.
1657. *Іоаннъ Гарбрехтъ,* изъ Тюбингена. Прежде жилъ въ Копенгагенѣ, потомъ въ Голландіи, гдѣ напечаталъ сочиненіе свое, подъ названіемъ *Lucerna Salis.*
1658. *Едмондъ Дикинсонъ,* Лондонскій докторъ. Искусный философъ: но токмо въ теоріи, а не въ пракшикѣ.
1660. *Яковъ Бемъ.* Написалъ много весьма шемныхъ аллегорическихъ книгъ.
1661. *Мартинъ Бирріусъ.* Амстердамской докторъ; издасть при книги Филалеша.

1662. *Людовикъ де Конти, (de Comitibus)* былъ искусный философъ.
1663. *Аѳанасій Кирхеръ, Езуишъ, изъ Аугсбурга.* Сочиненія его были напечатаны въ Римѣ. Онъ прудился въ еспеспвенной Испоріи и Магіи.
1664. *Соломонъ фонъ Блауенштейнъ.* Писалъ прошивъ Кирхера о испинѣ философскаго камня.
1665. *Германъ Конрингіусъ.* Великій медикъ, искусный испорикъ и знаменишый полишикъ. Умеръ въ 1681 году.
1666. *Іоаннъ Фридрихъ Гельвеціусъ, докторъ Гагской.* Между прочимъ написалъ книгу *Vitulus aureus.*
1667. *Іоаннъ Локкесъ.* Издалъ многими уважаемое сочиненіе о фейерверкерскомъ искусствѣ, остающееся по нынѣ рукописнымъ.
1668. *Робертъ Боиль, Англинской Дворянинъ;* писалъ о всѣхъ чудесахъ шайныхъ наукъ.
1669. *Николай ле Февръ.* Издалъ между прочимъ одно химическое сочиненіе.

1670. *Іоаннъ Іоахимъ Бехеръ*, искусный Арписпъ. Обѣхаль всю Германію и Голландію, и вездѣ дѣлалъ опышы.
1671. *Д' Атремонъ*, Французской Дворянинъ. Сочиненія его напечатаны въ Франкфуртѣ, Парижѣ и Ліонѣ.
1672. *Іоаннъ Кункель*. Одинъ изъ славнѣйшихъ Нѣмецкихъ арписповъ; изобрѣлъ много хорошаго и полезнаго въ Химіи, и оспается славнымъ по нынѣ.
1674. *Габріель Клаудеръ*.
1675. *Олай Боррихій*, Дашчанинъ. Весьма искусный и славный врачъ, и рѣдкій Арписпъ.
1676. *Христофоръ Адольфъ Балдуинъ*. Весьма искусный Нѣмецкой Арписпъ.
1677. *Георгъ Моргофъ*. Опытный ученый мужъ; болѣе любитель, нежели писатель: однако онъ издалъ одно рѣдкое сочиненіе, но только до Испоріи касающееся.
1678. *Панталеонъ*. Боррихій весьма его уважаетъ; мы имѣемъ нѣсколько сочиненій его.

1679. *Іаковъ Толліусъ.* Славный ученый Голанецъ; его есць много сочиненій о шайнспвахъ.
1680. *Іосифъ Борри,* Миланецъ. Родился въ 1616, умеръ въ 1695 году.
1681. *Георгъ Сталь.* Славный Нѣмецкой Химикъ, и писалъ хорошо.
1688. *Адольфъ Христофоръ Бенціусъ.* Нѣмецкой философъ.
1690. *Іоаннъ Конрадъ Бархуизенъ,* Лейденской Профессоръ Химіи. Работалъ не очень удачно.
1696. *Іаковъ ле Мортъ.* Славный Арписпъ, жившій въ Лейденѣ.
1704. *Іоаннъ Михаэль Фаустъ,* Франкфуртской Докпоръ. Издавъ весьма хорошее сочиненіе Филалешово.
1710. *Іоаннъ Гейлфридъ Юнгенъ.* Уважаемый Нѣмецкой Химикъ.
1711. *Георгъ Вольфгангъ Веделіусъ.* Опытный ученый и великаго уваженія заслуживающій Химикъ. Его сочиненій много.
1720. *Фридрихъ Рот - Шолціусъ,* изъ Шлезіи. Издавъ химическую бібліотеку и еще другія сочиненія.

1730. *Германъ Бозргавъ.* Славный Лейденской Профессоръ Медицины и Химіи; писалъ много, особливо славился химическими своими сочиненіями.
1734. *Еммануэль Шведенборгъ.* Чудный человекъ; его есть прекрасныя творенія.
1737. *Іоаннъ Христофоръ Кунстъ.* Весьма уважаемый Нѣмецкой философъ: написалъ практашъ о раствореніи металловъ.
1738. *Іоаннъ Генрихъ Поттъ.* Весьма искусный философъ: его есть многія сочиненія о цинкѣ, соли, и металлахъ.
1739. *Маттіасъ Дамми.* Сынъ мраморщика Генуэзскаго, называвшійся Маркизомъ. Только чрезъ деньги и хитроспи свои спасся отъ наказанія за нѣкоторыя безпущства. Онъ путешествовалъ и показывалъ вездѣ свои знанія.
-

Р Ъ Д К І Е
М А Н У С К Р И П Т Ы
О
В Ы Ш Н И Х Ъ Т А И Н С Т В А Х Ъ,
которыя у немногихъ въ рукахъ находяшся.

- 1). *Софара* Персіанина, учишеля
Оспанова, тайнства куреній и мазей.
- 2). *Іоанна*, священника, учебные
часы.
- 3). *Остана* Мидянина, собранныя
тайнства Напуры въ наставленіе уче-
нику Демокрипову.
- 4). *Демокрита* дневная записка,
писанная во время ученія его въ Египтѣ.
- 5). *Комана*, Египетскаго жреца,
наставленіе въ вышнихъ тайнствахъ
Напуры, для ученицы его Царицы Кле-
опатры.
- 6). *Филилла* Сидонскаго, что въ
Памфіліи, наблюденія и вышнія тайн-
ства.
- 7). *Зосима* изъ Панополя Θивскаго,
что въ Египтѣ, введеніе къ тайнствамъ
Жреческимъ.

- 8). *Зосима* учебные часы.
- 9). *Зосимовы* чудодѣйствія, описанныя ученикомъ его.
- 10). *Пелалига*, *Θивянина*, наставленіе ученикамъ его.
- 11). *Остана*, *Египтянина*, руководство къ чудодѣйствію.
- 12). *Олимпіодора*, философа *Θивскаго*, таинства изъ училищъ *Египецкихъ Жрецовъ*.
- 13). Изъясненіе *Кипайской* цифири.
- 14). Толкованія нѣкоего Мудреца на *Ху - кингъ*, и *Ли - кингъ* у *Кипайцовъ*, и на *Шаспагъ* у *Генпузіанцовъ*, и *Зенда-Веспу* у *Персовъ*.
-

Зосимъ ученику своему.

Учись познавать Бога, сынъ мой! познавать существо, которое есть, было и вѣчно будетъ.

Сіе высокое наименованіе изъясняетъ необходимость и полноту бытія Его.

Никакой смертный не можетъ понять Безконечнаго, никакой сотворенный Несотвореннаго: — только чувство ведетъ насъ къ познанію Его чрезъ Насуру. Человѣкъ сотворенъ любить существо сіе, а не испытывать.

При имени Божіемъ сердце швое должно исполниться радостію; ибо изъ всѣхъ существъ, обитающихъ на земномъ шарѣ, одинъ ты можешь познавать Творца своего; и сія опличность доказываетъ швое величіе.

Тварь, могущая познавать Бога, сынъ мой, должна ли низпадать на степень существъ чувственныхъ, и унижаться до звѣря?

Всѣ существа и швари, тебя окружающія, вопіюшъ къ тебѣ: мы, равно какъ и ты, произошли отъ руки Божества, сотворшаго насъ для служенія тебѣ, для наученія тебя, что есть Богъ, и

что сей Богъ есть одна любовь; для на-
скавленія и побужденія тебя *любитъ*
Его.

Имя Божіе, сынъ мой, чопкими бук-
вами написано на каждомъ сущесствѣ, на
крылушкахъ малѣйшаго насѣкомаго и на
крылахъ орла, возносящагося до солнца.
Имя Божіе находится во всей Натурѣ,
и все возвѣщаетъ намъ вѣчное бытіе
Его.

Какія понятія имѣли человеки преж-
де о семъ сущесствѣ? Рабскій страхъ къ
невѣдомой силѣ породилъ въ нихъ не-
правильныя понятія о Богѣ, яко о необ-
ходимости и вмѣстѣ о слѣпомъ случаѣ.
Съ сей точки зрѣнія разсматривали они
существо любви, и многіе разсматри-
ваютъ его и нынѣ съ сейже точки
зрѣнія.

Вѣровать въ Бога значитъ познавать
Высочайшее существо, управляющее все
своею Премудростию; значитъ любить
своихъ сотварей, какъ Онъ ихъ любитъ,
соблюдаютъ Его уставы, и предаваться во
всемъ Его провидѣнію, благости и пра-
восудію.

Праведный вездѣ зрѣтъ своего Бога,
въ Натурѣ и въ сообществѣ; въ каждомъ

сopворенномъ существѣ онъ зришь дѣйствующую десницу Творчюю.

Существо всѣхъ существъ! Большая часть челоѡковъ не знаетъ Твоего имени; міръ смѣется пѣвцу, воспѣвающему Тебѣ хвалы и псалмы. О! какъ несчастливъ смыкающій уста свои при пѣсняхъ Напуры, возсылаемыхъ Божеству!

Сынъ мой! Богъ есть Духъ — сіе называется намъ вѣра: — но такой Духъ, который ни съ какимъ изъ сopворенныхъ Духовъ сравненъ быть не можетъ.

Его совершенства превосходятъ обыкновенныя наши понятія; въ немъ есть такая совершенства, о которыхъ мы совсѣмъ никакого понятія имѣть не можемъ.

Богъ есть святы, и только существо къ Нему возносящееся — къ Нему, средоточію *всей* дѣйствительности — приближается къ Его святынь, безъ которой пварь помыся во тьмѣ и бѣдствіи.

При мысли о вѣчности, вѣрою намъ возвѣщаемой, собственное чувство уверяетъ насъ, что челоѡкъ сopворенъ къ соединенію со Творцемъ, и что сіе соединеніе есть дѣло Религіи, которой училъ Христосъ.

Не высота сей истины, полъ божественной, приводишь человека въ изумленіе ошъ непоспжимости судьбы Божіихъ: но чувспенность наша облакаетъ шмоу духъ нашъ, такъ что мы не познаемъ истинъ вѣчнаго свѣта.

Богъ есть душа наша души. Она остается безъ жизни и безъ свѣта, еспли опдѣляется ошъ души все живошворящей. Духъ человѣческой живетъ покмо духомъ Божиимъ. Когда свяшый Его свѣтъ освѣщаетъ его, тогда онъ видишь; когда пламя Его горишь въ немъ, тогда онъ дѣяшелень въ дѣлахъ любви.

Жизнь наша есть покмо младенчество бытія нашего; вѣчность, послѣдующая за нею, есть продолженіе сея жизни.

Пригвожденная къ шѣлу чувспенность не можетъ быть назначеніемъ души нашей; ибо между шѣмъ, какъ душа наша помился въ оковахъ боли, будущее призываетъ ее къ познаніямъ Гармоніи, Порядка и Красоты.

Святая истина, на небесахъ живущая, есть источникъ жизни для всѣхъ мыслящихъ существъ; изъ нея единой почерпають они свѣтъ.

Въ нѣдрѣ Религіи хранился преславный залогъ Божескія Любви, освѣщенный лучами Божества, просвѣщающими всякаго ищущаго наученія съ чистымъ сердцемъ, и желающаго познать, что онъ есть и чѣмъ быть долженъ.

Но токмо размышляющій въ тихіе и уединенные часы о истинахъ Религіи, снискиваетъ душѣ своей небесное ощущение; и тогда токмо вѣра, даръ Божества, утверждаетъ дѣло его.

Не въ большомъ кругу міра, позорищѣ спрасшей, слышитъ ухо тоны гармоніи Напуры; музыка сферъ слышна только въ уединеніи Мудрому.

Истинная Философія чувствуетъ нужду въ помощи Религіи. Руководствуясь ею, она смѣлою ногою проходитъ между слѣпою вѣрою и невѣріемъ; опъ нея получаетъ она нить, помощію которой выводитъ разумъ изъ лабиринта спрасшей въ храмъ Истины.

Религія для души то, что свѣтъ для глаза; безъ нея человекъ пресмыкается во тьмѣ. Но сердце, также какъ око, можетъ открываться и закрываться ко свѣту.

Богъ производи въ чловѣкѣ величайшія вещи, и Его содѣйствіемъ чловѣкъ ко всему способенъ. Но чловѣкъ не можетъ ничего приписать силамъ своимъ; а долженъ почитать себя только орудіемъ Того, который единъ великъ и всемогущъ.

Въ заключеніе книги Глава, которую
трижды прочесть должно.

Я прошу чипапеля, есѣли онъ не
увѣренъ, что все сказанное въ связи мною
совершенно выразишь, положишь книгу
и опложишь сужденіе о ней до другаго
времени.

Прошу cadaго любителя шайнспвен-
ныхъ наукъ испытать прямо сердце свое,
и щадательно блюсти оное отъ суе-
мудрія.

Для головы зараженной нѣтъ ничего
опаснѣе непомѣрной склонности къ чу-
дсамъ. Воображеніе легко обманывается,
и человекъ дѣлается мечшашелемъ.

Я все боюсь, чтобы участью мно-
гихъ, занимающихся въ нашемъ вѣкѣ
шайными науками, и съ жаренымъ, какъ
говоритъ Циммерманъ, мозгомъ чипаю-
щихъ въ миспическихъ писаніяхъ часпо
то, чего въ нихъ найши не лзя — не было
бы сумасбродство. Желательно, чтобы
при достопочпенной любви къ уедине-
нію и внутреннѣйшемъ исканіи соедине-
нія съ Богомъ, человекъ не попадали на
разпусія, и вмѣсто обрѣшенія истинной
мудрости, не дѣлались бы игрою вооб-
раженія и жертвою сумасбродства.

Для испытателя Напуры, хопяща-го иппи темными пупями Миспики, нужно прежде узнать (я такъ назову) *приладки* Миспики, копорая часпо берешъ спранные оборопы чрезъ нашу чувспвенность; и когда мы думаемъ, что она опдѣляетъ уже насъ опъ чувспвъ, перемѣняетъ только нашу чувспвенность, какъ-то довольно видѣли мы примѣровъ на многихъ фанапикахъ.

Я повтораю, что ничего нѣтъ опаснѣе, какъ заниматся Миспическими науками, и ничего пруднѣе, какъ не впасъ при томъ въ сумасбродство.

Въ каждомъ вѣкѣ были мечтающія головы и миспическія секпы, часпо совсѣмъ пропивныя своей цѣли, и вмѣсто обрѣшенія истины и созерцанія, впадавшія въ сумасбродство и безуміе.

Справедливо, что душа человѣческая посшепенно возведена можетъ быть въ шакое высокое состояніе, что немногіе о немъ и поняшіе имѣютъ.

Душа, освободившаяся опъ пѣсныхъ узъ чувспвенности, возходитъ до созерцанія, до коего рѣдкіе доспигаютъ, — и съ нею сбывается Пифагорово изрече-ніе, что душа разпускается какъ бы въ

единое созерцаніе Бога; есть состояніе, въ коемъ всякое обращеніе души съ тѣломъ прекращается, и человѣкъ возходитъ къ просвѣщенію чрезъ молитву, уединеніе и спокойствіе.

Но человѣкъ никогда не долженъ забывать, что въ душѣ его есть способности, къ будущему развитію его состоянія, а не къ настоящему принадлежащія; и что не должно пренебрегать силъ, данныхъ намъ отъ Бога для настоящей нашей жизни.

По недоспашку правильнаго о семъ разумѣнія, тысяча людей доведены были Миспикою до умоизступленія, кои, грезя о уединеніи, молчаливости, опроверженіи всякія работы, спокойствіи, бездѣйствіи, удалялись отъ общественныхъ должностей, къ копорымъ впрочемъ Божество ихъ призывало.

Не священная праздность, но истинная *дѣятельность любви* есть наше назначеніе.

Мудрый наслаждается радостями жизни съ разумомъ и съ благодарностію къ Богу; онъ дѣлаешь себя здѣсь полезнымъ орудіемъ Его благости; учишься бышь умнымъ между глупыми, мудрымъ между

безумными; учись побѣждать свои страсти, потому что и сіе къ жизни человеческой принадлежитъ.

Я почишаю за необходимость напомнить здѣсь о семъ; ибо я имѣю удословительныя доказательствва, что многіе взираютъ на высшія науки совсѣмъ не съ прямой точки зрѣнія.

Каждая страсть опасна и вредна человечеству; каждое страстное состояніе есть не естественное; и набожный сумасбродъ, философическій сумасбродъ, чувственный сумасбродъ суть равно страстные человеки, и разнятся только въ предметахъ.

Не должно забывать, что сила воображенія имѣетъ надъ человекомъ больше силы, нежели разумъ; и потому легко можетъ его изуродовать.

Человѣкъ, разгорячившій силу своего воображенія, столь же мало находится въ естественномъ состояніи, какъ и пьяный.

Непрерывное размышленіе, чрезвычайное разгоряченіе воображенія производятъ страстныхъ людей другаго рода.

Разумное воздержаніе, знаніе Напуры, здравая философія, соединенная съ чест-

ною и доброю волею и испинною религією, производящъ Христіанскую Философію.

Не надобно никогда забываць, что человекъ здѣсь живущій, состоишь изъ тѣла и души; и что тѣло для здѣшняго его пребыванія, по намѣренію Божію, ему нужно.

Душа должна быть повелительницею тѣла, а тѣло должно ей служишь: сіе есть законъ и Философіи и Религіи. Но взаимно и душа должна поступать съ тѣломъ какъ съ вѣрнымъ служилемъ ея, а не какъ съ невольникомъ, котораго бы уморишь хопѣла, и котораго однакъ Божество даровало ей въ сопрудники на семъ земномъ поприщѣ жизни.

Надлежитъ помнишь, что пока человекъ живетъ, душа дѣйствуетъ на тѣло и тѣло на душу, и что по сему сіе дѣйствіе и воздѣйствіе имѣють свои законы, которые не должны быть нарушаемы.

Слѣдоваць законамъ разума и Религіи есть мѣрило поступковъ Мудраго въ каждомъ случаѣ. Содержаць силу воображенія въ ея предѣлахъ есть его должность: ибо все, разрывающее равновѣсіе,

разрушаешь порядокъ и распроеиваешь гармонію вещей.

Повпоришельно прибавляя сіе къ моему *Ключу къ Тайнствамъ Натуры*, прошу cadaго, занимающагося миспическими науками, не давай себя увлекашь силъ воображенія и не брашь химеръ за истины.

Испышываешь сокровенное съ терпѣніемъ есть упражненіе разумнаго: попускаешь себя увлекашь мечпамъ есть свойство безумнаго.

Но многочисленность безумцевъ всегда будешь превосходить малое число мудрыхъ.

О Т Ъ П Е Р Е В О Д Ч И К А.

Третій томъ сего *Ключа* у Автора состоишь весь изъ описанія разныхъ способовъ производишь мнимыя чудеса, не только чрезъ искусство, но и чрезъ проворство рукъ. Удивительный сей человекъ, посвятившій всю жизнь свою на изученіе Природы, и пожертвовавшій ею оному — (ибо онъ уже скончался отъ изнуренія силъ своихъ трудами, въ прошломъ году (*)), — не гнушался низходить въ самыя мѣлочныя знанія человѣческія, въ самыя обманы мнимыхъ чудодѣевъ, дабы попомъ, очисти зерно отъ шелухи, опдѣля истинное отъ ложнаго, представивъ ближнимъ своимъ въ полномъ свѣтѣ любимую имъ Истину, которой онъ искалъ вездѣ, которую любилъ спрашно и предъ которою благоговѣлъ и

(*) Въ 1803.

смирался съ младенческою проспопою. Любипели вещей высокихъ, занимающіеся одними важными предметами, удивляпся можешъ быпъ, услыша, что Авпоръ нашъ, возвъщавшій опкрыпо всему міру самыя величеспвенныя испины, не пре- небрегалъ упражняпся въ изслѣдованіи и пакихъ вещей, копорыя въ глазахъ многихъ никакой цѣны не имѣюпъ, какъ на примѣръ такъ называемые *Фокус-ло- кусы*. Однакожъ Г. Эккартсгаузенъ не оспавилъ и ихъ разсмопрѣпъ и испы- папъ; и всѣ сіи опыпы привелъ въ нѣ- копорую систему, начиная свой претій Томъ показаніемъ, какъ прячупъ въ рукѣ, передергиваюпъ между пальцами и под- брасываюпъ зерна и горошинки подъ опро- кинупые спаканчики, и подмѣниваюпъ вещи. За пѣмъ слѣдуешъ у него описа- ніе разныхъ забавъ карпами и другихъ хипроспей, основанныхъ на ловкости и проворспвѣ и паке на нѣкоторыхъ по- знаніяхъ физики, механики, оптики, и проч.

Не имѣя своимъ предметомъ погоже
самаго, что Г. Эккартсгаузенъ въ семъ
случаѣ поставлялъ себѣ цѣлю, и опу-
снивъ уже все подобное въ первыхъ двухъ
Часпяхъ, мы уничижаемъ по тому весь
его претій Томъ, составя оный вмѣсто
того изъ конца въораго и начала чеп-
вершаго, давъ себѣ пѣмъ болѣе въ томъ
свободы, что для охотниковъ до сихъ
забавъ довольно уже и на нашемъ языкѣ
есть книгъ о томъ, и что сіи хипро-
спи, по мнѣнію нашему, рѣдко прино-
сятъ какую нибудь пользу, а часто при-
чиняютъ могутъ великой вредъ.

Но какъ многіе изъ нашихъ Чипаше-
лей желали вѣдать и сіи опущенныя на-
ми мѣста: то, въ удовольствіе ихъ, мы
помѣщаемъ изъ нихъ нѣкопорыя, взявъ
предварительное разсужденіе о томъ са-
маго Автора, изъ первой Часпи его
Клюга.

О РАЗНЫХЪ МЕХАНИЧЕСКИХЪ, ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ, МАГНИТИЧЕСКИХЪ И ОПТИЧЕСКИХЪ ОБМАНАХЪ, ИЛИ ТАКЪ НАЗЫВАЕМОЙ НАТУРАЛЬНОЙ МАГІИ.

Люди вообще склонны къ чрезвычайному и чудесному, и сія природная склонность легко вводитъ ихъ въ ложныя понятія, чѣмъ обманщики и пользуются.

Физическія познанія не всеобщі, и пошому часто люди рассказываютъ за диковину ничего не значущія вещи; увеличиваютъ оныя и представляютъ ихъ себѣ несравненно чудеснѣе, нежели онѣ въ самомъ дѣлѣ есць.

Обманы получаютъ важность свою во первыхъ отъ пересказовъ. Каждый любитъ думать, что онъ видѣлъ удивительнѣйшее, необыкновеннѣйшее, чудеснѣйшее, нежели другой; и такимъ образомъ повѣстъ, переходя изъ устъ въ уста, становившя опчасу спранныѣ, необыкновеннѣе.

Для дѣйствій натуральной Магіи весьма нужно знать человека, каковъ онъ есць. Человекъ вообще любитъ рѣдкое, и лучше хочетъ, чтобы удивляющее его было чрезъестественно, нежели естественно; неохотно изслѣды-

ваешь, и легко удовлетворяешься мало-важною причиною. — Желая изъяснить что нибудь необыкновенное, онъ большею частію перемудряешь оное, и ищешь тому причины не въ простотѣ вещей.

Но чѣмъ что дѣлается простое, тѣмъ чудеснѣе показаться можешь. Удивленіе есть главный предметъ при магическихъ обманахъ; зришель не долженъ быть предваренъ, а все должно производиться нечаянно, неожиданно.

Представляя вдругъ многія явленія, не давай зрителю времени одуматься; одна мысль должна — такъ сказать — выпѣснять другую; и каждое поражающее явленіе, при повтореніи онаго, должно производимо быть инымъ образомъ, дабы зришель, если бы и началъ доходить до истины, запутался опять въ новыхъ недоумѣніяхъ.

Всѣхъ сихъ уловокъ не лѣзя описать; собственное упражненіе лучше сему научишь. Я нѣсколько лѣтъ надъ тѣмъ трудился, чтобы все чудесное, что слыхалъ, или читалъ, произвешъ самому (*), и мало по малу собралъ себѣ

(*) Ошличишельная черта умовъ великихъ, недовольствующихся никогда одного теоріею!

весь магической снарядъ, съ коимъ я въ состояніи дѣлать все то, что Ко-мюсъ, Филадельфія, Пинепши и многіе другіе изобрѣли, выдумали и представляли. Сверхъ ихъ опытовъ я изобрѣлъ еще многое, основывающееся или на проворствѣ, или на механикѣ, оптикѣ, электричествѣ и магнетизмѣ; также нашелъ способъ физическимъ образомъ производить то, что повѣствуютъ о древнихъ волхвованіяхъ; и для охотниковъ, по крайней мѣрѣ, я сократилъ нѣсколько часовъ, которые бы они потратили на сіе открытіе. Все мое волшебство основалъ я на твердой системѣ; старался всѣ машины сдѣлать сколько можно простѣе, и теперь могу производить болѣе тысячи разныхъ очарованій.

Услыша, что я могу представить болѣе тысячи разныхъ чудесъ, иной подумаетъ, что у меня долженъ быть чрезвычайно большой запасъ машинъ: но оный совсѣмъ не такъ многочисленъ, какъ можетъ быть думать. Я намѣренъ былъ на досугъ описать всѣ сіи дѣйствія подробно: но какъ это составило бы большую книгу, а для изъясненія машинъ непременно нужны были бы и чертежи:

по я оплагаю шеперь сіе мое намѣреніе; а хочу показашъ здѣсь только нѣкоторыя мои опыты въ томъ порядкѣ и такимъ образомъ, какъ я показывалъ ихъ моимъ зрителямъ, и кратко замѣтишь, на какихъ причинахъ и познаніяхъ что основывается.

Кто захочетъ симъ заняться, тому неспрудно будетъ самому производишь самыя необыкновеннѣйшія, удивительнѣйшія и совсѣмъ новыя явленія. Все искусство состоитъ въ дѣйствіи или электрической силы и магнита, или механики, оптики, акустики, химіи и проч. или въ дѣйствіяхъ на воображеніе куреній, правъ, мазей, напѣсковъ; или въ проворство и подмѣнъ; или въ уговоръ съ нѣкоторыми изъ самыхъ зрителей, которые будутъ скрытными помощниками.

Легко усмотрѣшь можно, что зная нѣкоторыя науки и связь ихъ между собою, можно размножитъ сіи хитрости, соединя съ электрическою силою оптику и механику, а съ сею проворство рукъ, и такъ далѣе. Такимъ образомъ можно всегда изобрѣтать новыя чудеса.

Примѣръ нѣкоторыхъ чудесныхъ явленій.

1.

Я заставляю портретъ, въ ростъ человѣческой написанный, выйти изъ рамы на средину комнаты и отвѣчать на разные вопросы; наконецъ онъ уйдетъ въ двери вонъ изъ комнаты, и рама останется пустая. Потомъ я кликну его изъ-за дверей, велю опять войти въ раму, и картина опять явится.

2.

Вскипятивъ на кухнѣ воду въ большомъ котлѣ, брошу туда разныхъ нравъ: чрезъ четверть часа выйдетъ изъ котла человѣческая фигура, которая каждому зрителю дастъ ощупать свою руку.

3.

Идучи вечеромъ по улицѣ покажу народу слѣдующаго за мною льва съ огненными глазами; потомъ левъ превратится въ верблюда, въ собаку, въ кошку, въ птицу, и наконецъ въ ливрейнаго служителя, и вдругъ все исчезнетъ.

Сіе основывается на Оптикѣ и Механикѣ.

4.

Введу кого нибудь въ комнату и покажу накрытый столъ, а за столомъ людей сидящихъ, которые ѣдятъ и пьютъ, и все вдругъ исчезнетъ.

Механика и оптика.

5.

Повѣшу на стѣнѣ бѣлую досчечку изъ слоновой кости, на которой будутъ являться по желанію разные портреты. Черты лица, платье, мѣсто будутъ представляться точно такъ, какъ они на ту пору есть, и потомъ все вдругъ исчезнетъ.

Оптика.

6.

Введу людей въ комнату и превращу головы ихъ въ козлиныя, ослиныя, свиныя, и проч.

Сіе дѣлается чрезъ оптической обманъ и куренія. Что Албертъ великій и Іоаннъ де Порта о семъ писали, по все ложь.

7.

Вдругъ многихъ покажу безъ головъ. Также возьму опъ одной особы голову,

положу ее на споль на блюдо. Голова будешъ говорить, хопя та особа опойдетъ шаговъ на десять. Или положу свою голову на споль на блюдо, выбрѣю себѣ бороду и опяшь приспавлю голову къ плечамъ.

8.

Также опниму у себя руку, положу ее на тарелку, приспавлю ее къ другой рукѣ, такъ что у одного плеча будешъ двѣ руки, и опяшь приспавлю ее къ своему мѣсту.

Механика и оптика.

9.

Предспавлю людодовъ ; зрипели увидяшь опрубленные руки, ноги, пальцы и проч. и вдругъ всѣ эши люди явяпся опяшь живыми.

Механика.

10.

Изрѣжу въ куски барана, кошку, собаку, или другое что ; брошу въ кошель съ кипячкомъ, и живошное выскочишь опшуда живое.

Механика и проворство рукъ.

140

11.

Превращу комнапу въ садъ.

Опшика и кашопширика.

12.

Заспавлю играшь флейшу или кла-
весинъ.

Механика.

13.

Маленькая собачка спанепъ у меня
лаяшь, мяукашь, куковашь, пѣшь пѣшу-
хомъ, сказываешь правду, опгадываешь
каршы и счепъ.

Механика съ пощаенными помощни-
ками.

14.

Проглочу живаго человѣка.

Опшика, куреніе, механика.

15.

Покажу разныя чудныя явленія при
мѣсяцѣ.

16.

Спапуи сойдупъ съ мѣспъ своихъ:
или деревья выдупъ изъ аллей и пой-
дупъ въ рѣку.

Засохшія деревья и кусты разцвѣтуть зимою.

Сдѣлаю, что комнапа покажется наполнена водою. — Что Албертъ великій о семь пишетъ, то ложь. — Или, что она вся объята пламенемъ.

Предспавлю, что все зданіе прясется и валишся. — Прекрасный, но спрашнй опытъ.

Напиши какой нибудь вопросъ, и держи его у себя тайно. Вечеромъ пригошовъ въ комнапѣ споль, покрой его чиспою скаперпью, поставъ на него лампаду, черницу, перо и бумагу; накури комнапу и сожги бумагу, на копорой написанъ вопросъ. По упру найдешь на бумагѣ опвѣтъ, написанный неизвѣсною рукою, хопя бы комнапа у тебя была заперта.

Зажгу свѣчу опѣ мѣсяца, или опѣ какой нибудь звѣзды. Я только подниму

свѣчу вверху, и явишся пламя, которое спустишся прямо на свѣчу и зажжешь ее.

22.

Сниму пламя со свѣчи на голую руку, буду оное носить кругомъ и опяшь наспавлю на свѣчу.

23.

Дамъ ему разные цвѣты.

24.

Ночью при мѣсяцѣ покажу на небѣ радугу.

25.

Покажу на небѣ при мѣсяца.

26.

Сведу мѣсяцъ съ неба и покажу его шаговъ за 30 опъ ладони.

27.

Въ свѣплую ночь, во всякое годовое время, покажу на небѣ комету съ хвостомъ ея.

28.

Въ темную ночь представлю деревню въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ея нѣтъ.

29.

Покажу челоѡку его самаго во весь роспъ, и сей призракъ будепъ съ нимъ говоришь.

30.

В о л ш е б н ы й з а м о к ъ .

Волшебный зѡмокъ можно предста-
вить разнымъ образомъ, смотря по тому,
сколько денегъ употребить на то захо-
пяшь. Въ ономъ произведу я слѣдующее.

При подъѣздѣ къ ворошамъ зѡмка
вспрѣчаепъ хорошо одѣшый слуга, при-
нимаепъ госпя, опводишь людямъ и
лошадямъ его кварширы, и просипъ его
слѣдовашь за нимъ. Ведепъ его по ма-
ленькой весьма темной лѣсенкѣ и изви-
няепся, что зѡмокъ шакъ дурно по-
спроенъ. Жалко, говоришь онъ, что въ
шакоемъ прекрасномъ зданіи шакоей дур-
ной входъ: но не гнѣвайшесь на то,
можно эшому пособишь; и лишъ выго-
воришь слово, шопчасъ узкая лѣсенка
превращаепся въ большую парадную
лѣспницу; въ спѣнахъ опкрываюпся
окошки; зажигаюпся сами собою болѣе
пяшидесяпи спѣнныхъ подсвѣчниковъ, и
споящія на лѣспницѣ каменные спашуи
возжигаютъ въ своихъ урнахъ куренія

и наполняють воздухъ благоуханіемъ. На верьху лѣспницы двѣ спашуи превращающся въ Араповъ и провожають госпя въ залу. При входѣ въ оную горитъ одна только лампада: но лишъ госпъ войдетъ, то съ шумомъ засвѣчающся восемь люспръ и полъ усыпается цвѣтами. — Какой цвѣтъ вы любите? спрашиваетъ одинъ изъ Араповъ госпя; и какъ скоро попъ его назоветъ, то вдругъ вся комнапа перемѣняется. Обои и спулья покрывающся названнымъ цвѣтомъ, играетъ прелеспная музыка; зала наполняется благоуханіемъ отъ цвѣтовъ, и на столѣ являющся закуски и напитки. Пришедшій госпъ захочетъ сѣсть, и спуль самъ собою подвинется къ его услугамъ.

Входитъ хозяинъ съ компаніею, принимаетъ госпя и предлагаетъ ему прогуляться въ саду. Ведетъ его по алеямъ и пріятнымъ дорожкамъ, и проситъ назначить въ мысляхъ какой нибудь цвѣтокъ. Задуманный имъ цвѣтокъ поспѣе являющся предъ нимъ; плоды, которыхъ онъ пожелаетъ, сами снимаются съ деревъ и приближаются къ дерну, на которомъ онъ сидитъ. Хозяинъ черпнетъ воду изъ текущаго ручейка, и вода

превращишся въ пошъ напишокъ, какого госпъ пожелаетъ. Свищущъ соловьи и голоса разныхъ пщицъ раздаются въ воздухъ: между шѣмъ хозяинъ ведетъ госпя далѣе и приводитъ въ лѣпнѣй домъ. Въ первой комнашъ споишъ клавесинъ и лежатъ флейша и скрипка, также висятъ нѣкоторыя женскіе поршрешы. Хозяинъ вопрошаетъ госпя: охотникъ ли онъ до музыки? Какъ скоро онъ скажетъ, что ее любитъ: то клавесинъ самъ собою заиграетъ, а флейша и скрипка будутъ ему аккомпанировать. Жаль, скажетъ хозяинъ, что при этой музыкѣ нѣтъ человѣческаго голоса; для меня хорошее пѣніе лучше всякаго инструмента. При сихъ словахъ подводитъ онъ госпя къ одному женскому поршрешу и говоритъ: вотъ поршрешъ славной пѣвицы; сказывающъ, у нея былъ голосъ ангельской. Вы не слыхивали ея? И какъ скоро госпъ окажетъ сожалѣніе, что не слыхалъ этой славной пѣвицы: то хозяинъ отвѣчаетъ: вы можете еще ее услышать, и подойдя къ поршрешу пѣвицы, проситъ ее учтивымъ образомъ, чтобы она спѣла арію. Поршрешъ движется и поетъ. Теперь ничего больше не осталось, говоритъ хозяинъ, какъ чтобы и деревья, такъ какъ во времена

Орфеевы, заплясали при семь очаровательномъ пѣніи, и цѣлая аллея прогаеиша съ мѣста и пляшетъ.

Вдругъ слышится вдали громъ; молнія сверкаетъ, небо покрывается пучами и дѣйствительно идетъ дождь. Хозяинъ запрещаетъ бурѣ покоить ихъ, и небо пошчасъ проясняется и ночь дѣлается самая пріятнѣйшая. Входятъ они въ споловую, убранную Индѣйскими коврами, на копорыхъ представлена осень: но вдругъ увядшія деревья оживляются, розы разцвѣтають, пшички перепархивають съ вѣпокъ, соловьи и кузнечики начинаютъ свои пѣсни, и обои представляютъ живую весну. Между шѣмъ носятъ на споль кушанье — Хошете ли вы, говоритъ хозяинъ, чшобы всѣ эти жареныя и вареныя живошныя опять ожили? Повелѣваетъ, и жареные цыплята разбѣгаются, раки ползутъ съ блюда; шѣлячья голова мычитъ, сосиски скачутъ, курошпки лепашутъ, и изрѣзанный салатъ составляетъ кочнемъ. Большой пирогъ превращается въ голову Турка, который поетъ басомъ соло. Наконецъ всѣ свѣчи пошухають, и весь волшебный ужинъ изчезаетъ съ ужаснымъ спукомъ и шрескомъ. Все превращается въ фейер-

веркъ съ Кишайскимъ освѣщеніемъ; опворяешся другая зала, являешся споль съ богатымъ ужиномъ, и сядышся дѣйствительно ужинашь.

31.

Магнитической столикъ.

Это проспой письменный споликъ, копорый во всякую комнапу поставишь можно, но съ помощію копораго Авпоръ производилъ разныхъ 18 шпукъ. — Выпишемъ изъ нихъ нѣкопорыя.

1. Въ срединѣ сполика находипся шахматная доска, а въ споронѣ въ ящичкѣ шашки. Всякой воленѣ выбрашь себѣ бѣлыя, или черныя, распавишь ихъ по мѣспамъ и начашъ игру. Другія шашки сами будупъ двигапся и съ нимъ играшь, выигрывашь и проигрываешь.

2. Въ другомъ ящичкѣ лежашъ 25 эспамповъ, предспавляющихъ разные виды. Выбери изъ нихъ любой. Хозяинѣ сего сполика возьмешъ чистую бѣлую бумагу, положишь краски и кисти: кисти сами спанупъ обмакивапся въ краски и спишупъ копію съ сего эспампа.

3. Хозяинѣ попросишь кого нибудъ написашъ нѣсколько словъ на какомъ бы

*

по языкъ ни было, и положишь пущь чистое перо, которое само обмакнется въ чернила и при всѣхъ переписешъ написанныя слова.

4. Внизу у сплика сдѣланъ клавесинъ, при которомъ находящся 40 нумеровъ разныхъ нотъ. Выбери изъ нихъ любой, и положи на клавесинъ: клавесинъ заиграетъ сію шпучку.

5. Задумай одинъ изъ сихъ 40 нумеровъ, запиши его на бумагъ и бумагу эту запечатай: клавесинъ заиграетъ сей самый N^o, и безъ хозяина.

6. Клавесинъ будетъ дѣлать варіаціи по желанію слушающихъ.

7. Изъ 30 нарисованныхъ звѣрей назначь любого, онъ пошчасъ покажется въ зеркалѣ, находящемся въ спликѣ.

8. Кладется на спликъ азбука. Сдѣлай какой хочешь вопросъ: выложенныя буквы передвинутся сами и соспавяшъ отвѣтъ на швой вопросъ.

9. Хозяинъ ящичка напишетъ нѣчто на бумагъ, дастъ кому нибудь ее запечаташь и запрешь ее. Помомъ кто нибудь задумай что нибудь: въ записочкѣ окажется шѣ самыя слова написанными прежде, нежели шомъ задумалъ.

10. Поспавъ часы на копоромъ часу хочешь, запри ихъ въ ящичекъ и положи на споликъ. Хозяинъ сполика возмешь часы у кого нибудь другаго, и они сами собою перейдутъ на попь часъ, копорый поставленъ на пѣхъ часахъ.

11. Задай разныя задачи и вопросы: рѣшеніе и опвѣпы являшся въ зеркалѣ сего сполика.

12. Кладется на споликъ нарисованная ппичка; ппичка улешипъ, и на бумагѣ ничего не останется.

13. Покажется въ зеркалѣ голова въ шакомъ видѣ, въ какомъ пожелаюшъ, и будетъ опвѣчашъ изъ зеркала на всякіе вопросы.

32.

Пусть кто напишетъ что нибудь на бумагѣ и держипъ ее у себя. Я изолирую эту особу электрическою машиною, другую намагнипиизирую, и дамъ ей въ руку бѣлую бумагу, намоченную магнипическимъ разпворомъ; опведу сію особу шаговъ на 100, или на 200, или и далѣе, и однимъ взоромъ и прикосновеніемъ къ шнуру, проведенному опъ намагнипиизированной особы къ изолирован-

ной всѣ слова выдушъ на бумагѣ у магнѣтизированной особы, а у той пропадушъ.

33.

Пусть кто нибудь въ мысляхъ скажетъ какія нибудь слова: я намагнѣтизирую его и себя, намочу ему и себѣ руки нѣкопорымъ соспавомъ, попру легонько ему руки, положу свою руку въ его, буду приспально глядѣть ему въ глаза, и всякое задуманное имъ слово и самыя пайнѣйшія помышленія души его перескажу.

34.

Намагнѣтизировавъ кого нибудь, спану вопрошашъ его о будущемъ, и онъ будетъ мнѣ опвѣчать. — Правда, не всякой къ сему способенъ.

35.

Пусть напишущъ письмо: намагнѣтизированная особа, находясь въ другой комнатѣ, перескажетъ мнѣ оное опъ слова до слова.

36.

Намагнѣтизированная особа, находясь въ моемъ домѣ, перескажетъ опъ слова до слова, а по впоричномъ магнѣтизированіи и перепишетъ, все, что

бы, гдѣ бы, и въ какое бы время написано ни было, хошябъ оное было за крѣпкими замками,

37.

Задумай чпо нибудь и запиши, и назначь кого хочешь изъ описуемыхъ, чпобъ онъ тебѣ написалъ по самое, чпо написалъ ты: та особа именно по напишешь.

Но довольно сего: сихъ и симъ подобныхъ хитросплетей у Автора нашего находяшся въ одномъ первомъ Томѣ болѣе чепырехъ сотъ; и онѣ, какъ онъ самъ пишешь, безпрестанно размножаемы быть могутъ. Мы еще возьмемъ изъ него нѣкоторые способы производить мнимыя явленія духовъ.

Авторъ еще въ первой часпи предложилъ теорію вообразительной силы и представилъ опытъ, какъ можно дѣйствовать чрезъ воображеніе. Сверхъ приведеннаго тамъ примѣра (См. стр. 47.) находяшся у него еще слѣдующій.

Вылей себѣ изъ олова и свинцу овальное зеркало, съ ямками конусной фигуры кругомъ его. Поставь оное на чепвероугольную досчечку, оклеенную Турецкою бумагою, и ушверди на оси, пакъ чпобъ его удобно поворачивать было можно.

Когда кто захочетъ поглядѣть въ зеркало, то опсравъ оное на шагъ опъ глаза и вели ему успремишь взоръ пристально въ самый центръ зеркала, не сворачивая глазъ на сторону: то ему покажутся разные фигуры.

Изъясненіе. Зеркало дѣлается изъ олова и свинцу для того, чѣмъ блескъ мѣшалъ предметамъ казаться ясными. Ямочки кругомъ его дѣлаются для того, что онѣ представляють предметы на выворотъ. Оно овальное для того, чѣмъ предметы представлялись еще тусклѣе. Спавиши оное на досчечку оклеенную Турецкою бумагою для того, что на сей пестрой бумагѣ можно начерпывать разные фигуры и налагать разные краски непримѣнно.

Опытъ. Когда кто смопришь пристально въ сіе зеркало, то пошчасъ представляюща ему разные неясныя фигуры; а какъ нѣтъ ничего въ свѣтѣ, что бы на что нибудь не походило: то воображеніе дополняетъ недостающую ясность представлений, и образуетъ ихъ по своимъ идеямъ до того, что упомянутый опъ пристального зрѣнія глазъ увѣряется наконецъ, что онъ точно видитъ то, что воображеніе ему рисуешь.

ЗЕРКАЛО ДРУГАГО РОДА.

Во вшорой Часпи (спран. 73 и слѣд.) крапко показали мы способы предспа-влять умершихъ и опсупспвующихъ особъ съ помощію впадиспаго, или вогну-таго зеркала, и шакъ называемаго *вол-шебнаго фонаря*: теперь, въ угодноспъ нашимъ Чишпашелямъ, скажемъ о семъ нѣ-сколько обспояшельнѣе.

Во первыхъ спрашиваешся у желаю-щихъ видѣть явленіе: кого они хопяшъ увидѣшъ, опсупспвующую, или умер-шую особу? Далѣе.

1. Мужчину, или женщину?
2. Бѣлокура ли сія особа, или чер-новолосо, свѣшлоруса ли, или шемноруса?
3. Какіе у ней глаза: черные, голу-бые, каріе, или сѣрые?
4. Какой у нея лобъ: плоской, или круглый?
5. Какой ропъ: большой, или ма-ленькой?
6. Какое лицо: полное, или сухо-щавое?
7. Какихъ она лѣшъ?

Выспрося сіе, выбери по сему описа-нію изъ заготовленныхъ у тебѣ пор-

прешцовъ похожее лицо. Порпрешцы сіи зажаи написати хорошему живописцу на коспочкахъ, раздѣля ихъ на *мускія* и *женскія* лица, по слѣдующему порядку:

1. Опъ 6 лѣтъ до 12.
2. Опъ 12 — до 30.
3. Опъ 30 — до 50.
4. Опъ 50 — до 70.
5. Наконецъ лица самыхъ преспа-
рѣлыхъ спариковъ и спарухъ.

Каждое изъ сихъ раздѣленій должно написано быти по слѣдующей табличкѣ:

<i>Волосы:</i>	свѣшлорусые — темнорусые — черные — бѣлые —
<i>Глаза:</i>	черные — голубые — каріе — сѣрые — — круглые — продолговатые — большіе — маленькіе —
<i>Лобъ:</i>	короткой — длинный — широ- кой — узкой —
<i>Носъ:</i>	тупой — острый — долгой — орлиный —
<i>Ротъ:</i>	большой — маленькой — широ- кой — узкой —
<i>Подбородокъ:</i>	тупой — острый — боль- шой — маленькой —
<i>Лице:</i>	круглое — длинное — толстое — сухощавое —

По сей табличкѣ выйдетъ 32 пор-
 третца каждаго пола; а по шѣмъ 5 раз-
 дѣленіямъ возрастовъ, всего 320 лицъ.
 Можно также сіи портреты, или цѣлыя
 фигуры, написать на стеклѣ, вкладыва-
 ющемся въ волшебный фонарь: но въ
 обоихъ случаяхъ все пространство во-
 кругъ ихъ должно быть покрыто черною
 масляною краскою, дабы только видны
 были прозрачныя фигуры. Въ жертвен-
 никѣ, о которомъ во второй части го-
 ворится, скрываетъ волшебный фонарь
 (смол. фиг. 1.): на жертвенникѣ же спо-
 яны двѣ темно горящія лампы и жа-
 ровня, въ которую бросаютъ курево.
 Впереди прошивъ фонаря спойтъ зеркало,
 которое также не видно зрителю. На
 жертвенникѣ лежащая молитвенная книга
 закрываетъ пошатенныя дверцы, или
 западню, скрывающую въ немъ волшеб-
 ный фонарь, и съ поднятіемъ сей за-
 падни представляется явленіе, какъ-то
 чертежъ изображаетъ. Волшебный фонарь
 отражаетъ портретъ въ наклоненное
 зеркало, а оно отбрасываетъ его въ
 дымъ. Но при семъ напомнимъ должно,
 чтобы комната накурена была какъ
 можно больше.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ДУХОВЪ БЕЗЪ КУРЕНІЯ
СЪ ПОМОЩІЮ ВОГНУТАГО ЗЕРКАЛА.

Сіе явленіе можешъ произведено бытъ двоякимъ образомъ: или чрезъ прозрачныя фигуры, или чрезъ волшебный фонарь. Въ первомъ случаѣ пошребно слѣдующее пригошвленіе.

Жершвенникъ, на кошоромъ, ешъли угодно, можно поспавишъ и курильницу, долженъ бытъ внупри пуспой, съ опверспіемъ впереди къ вогнутому зеркалу. Чрезъ сіе опверспіе могушъ являшъся фигуры, написанныя на колесѣ, сдѣланномъ изъ полспой папки. Промежушокъ между фигурами должно вырѣзашъ, чшобъ онъ оспавался прозрачнымъ. Сзади спавишъся лампада, освѣщающая фигуры, кошорыя опражаюшъся въ вогнутое зеркало, а опъ онаго въ воздухъ, и кажушъся носящимися по воздуху. Чершежъ лучше объяснишъ сіе явленіе (См. фиг. 2 и 3.); и я предполагаю, чшо желающій предспавишъ оное имѣешъ уже нѣкошорыя оппическія познанія, и не ошибешъ въ изображеніи фигуръ, кошорыя должны бытъ написаны на выворошъ.

Опъ машины долженъ бытъ прове-
денъ подъ поломъ въ другую комнапу

желѣзный прутъ, копорый, съ помощію придѣланнаго на концѣ онаго маленькаго колесца съ зубчиками, поворачиваетъ колесо, на коемъ фигуры написаны; и такимъ образомъ могутъ являться разныя фигуры одна за другою.

Можно сіе явленіе произвестъ и чрезъ *волшебный фонарь*: но въ семъ случаѣ пребудетъ болѣе точности. Въ опверспіи, гдѣ въ прежнемъ способѣ являющіяся прозрачныя фигуры, прикрѣпляется тонкое навощенное и масломъ напоенное полошное, на копорое скрытый въ жерпвенникѣ волшебный фонарь отражаетъ образъ духа, копорый опъ онаго опяшъ отражается на повѣшенное напрошивъ бѣлое полошное, какъ въ прежнемъ способѣ въ зеркало; а сіе отражаетъ уже его на нѣсколько шаговъ далѣе, такъ что предметъ кажется носящимся по воздуху. Но и при семъ опытѣ не должно забывать оппическихъ правилъ, особливо, чтобы фигуры кругомъ покрышы были черною масленою краскою.

ЧРЕЗЪ ВОГНУТОЕ ЗЕРКАЛО ПРЕДСТАВИТЬ ЖИВЫХЪ ЛЮДЕЙ НА ВОЗДУХЪ.

Сей экспериментъ еще прекраснѣе, и весьма простъ. Для произведенія онаго

должно теорію вогнутыхъ зеркалъ соединить съ теорією камеры обскуры.

Для сего нужно имѣть двѣ комнашы и сдѣлать въ стѣнѣ отверстіе изъ одной въ другую, къ копорому приспавляется камера обскура. Въ сіе отверстіе вставляется шускло ошлифованное стекло (смотри фиг. 4.), въ копорое камерою обскурою отражается изображеніе. — Я повпоряю, что я въ Чипашелѣ моемъ предполагаю уже оппическія знанія сей машины. — Въ прямой линіи прошивъ сего стекла должно поспавить наизкосъ плоское зеркало, копорое, принимая въ себя изображеніе, отражаетъ оное въ вогнутое зеркало: чрезъ что споящія въ другой комнашѣ особы покажутся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ зеркала на воздухѣ. Не надобно однакожь предспавлять себѣ, чтобы онѣ являлись въ наспоящемъ ростѣ; нѣтъ, онѣ покажутся въ полфуса вышиною: но шѣмъ натуральнѣе будетъ явленіе, что сіи фигуры будутъ дѣлать всѣ натуральныя движенія, и дѣйспвительно могутъ обмануть глазъ.

Тоже произвестъ можно еще другимъ образомъ, для копораго нужны также

двѣ комнапы. Въ одной изъ нихъ сдѣлай въ стѣнѣ впадину и поставь въ нее спашую какого нибудь языческаго Бога, или волшебника, или волшебницы, (См. фиг. 5). Дай въ руки сей спашуѣ обыкновенное зеркало, копорое она должна держать наклоня къ себѣ, чпобѣ зришель не могъ въ немъ себя увидѣшь. Надъ спашуюю дѣлается балдахинъ изъ чернаго сукна, или какой нибудь шелковой матеріи чернагожъ цвѣта, и занавѣсы отъ балдахина должны спускашься по сторонамъ до самой спашуи. Внутри балдахина вставливается наизкосъ зеркало и прошивъ онаго дѣлается въ стѣнѣ отверстіе въ другую комнапу. Сіе зеркало должно поставишь такъ, чпобѣ оно изображающіеся въ немъ предметы отражало въ то зеркало, копорое держишь въ рукахъ спашуя. Такимъ образомъ человекъ, спавъ въ другой комнапѣ предъ симъ зеркаломъ, изобразится въ зеркалѣ у спашуи. Симъ способомъ можно въ зеркалѣ показывать разные явленія; но нужно, чпобы комнапа, въ копорой будутъ зрители, обита, или выкрашена была чернымъ цвѣтомъ, и была бы безъ лишнихъ мѣбелей. Также должно хорошенько замѣшишь въ ней шу почку, съ копорой отражаемые въ зеркало пред-

мешы виднѣе, и чшобъ сіи предметы хорошо освѣщены были сверьху.

Всякой видишь, что такимъ образомъ можно представлять удивительныя явленія, копорыя не шакъ - по легко опгадашь, еспьли все порядочно и съ почностію устроено будешъ. Внутри балдахина должно сдѣлать на пружинѣ маленькую занавѣску, копорую бы, по окончаніи дѣйствія, пошчасъ можно было задернуть изъ другой комнашы, чшобъ любопытный зришель, еспьлибъ и вздумалъ заглянуть внутрь балдахина, не могъ примѣпишь находящагося шамъ зеркала, копорое впрочемъ, по причинѣ чернаго цвѣта балдахина, и безъ того едва примѣпно.

Сдѣлать изъ камеры овскурь зеркало, въ которомъ разныя явленія показывать можно.

Здѣсь, шакже какъ и въ прежнихъ опышахъ, должно сдѣлать опверстіе въ спѣнѣ, въ копорое вставливается шускло ошлифованное шекло въ рамѣ, чшобъ походило на зеркало. При представленіи комнаша должна бышь освѣщена очень шемно; напрошивъ того предметы,

кои показашь желаешь, освѣпи сколько можно больше, но скрывъ сей свѣпъ опъ глазъ зришеля: безъ чего опытъ не удаспся. Какъ скоро подойдетъ зришель къ зеркалу: то желаемые предметы опразятся камерою обскурою въ зеркало (Смош. фиг. 4).

По сей же теоріи можно предспа-
вишь явленіе на поверхности воды,
еспъли въ воду положишь наизкосъ зеркало.
Но зеркало должно бытъ по срединѣ под-
першо спеклянымъ столбикомъ, дабы
вода не всю поверхность зеркала закры-
вала: чрезъ что столпъ воды въ нижней
части сосуда перемѣняешъ преломленіе
лучей.

Я съ намѣреніемъ и по основатель-
нымъ причинамъ описываю всѣ сіи иску-
спвенныя явленія, чпобъ показашь моимъ
читашелямъ, чпо я ничего не оставлялъ
безъ испытанія, дабы сообщить имъ
вѣрныя понятія о мнимыхъ и истинныхъ
явленіяхъ. Искусственное представленіе
духовъ еспъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ
экспериментовъ, копорые весьма рѣдки,
какъ по тому, чпо знанія, для того
нужныя, не всеобщы, такъ и по тому,
чпо люди, имѣющіе сіи знанія, скры-
ваютъ оныя при своихъ опытахъ за

шайну, для своихъ выгодъ, чѣмъ чрезъ то придашь дѣйствіямъ своимъ видъ чудесности. Гіомъ, Функъ, Марціусъ и Галле, изъ новѣйшихъ писателей о натуральной Магіи, старались всячески изъяснить предспавленія духовъ извѣснаго Шрепфера изъ физическихъ началъ: но сколь основанія ихъ прекрасны въ теоріи, столь неудобны въ исполненіи, естли производишь ихъ такъ, какъ они ихъ описали. Я дѣлалъ многіе опыты по ихъ указаніямъ; но всегда встрѣчалъ чрезвычайныя трудности. Правда, они пишутъ, что весь успѣхъ дѣла зависить совершенно отъ куреній и отъ оптическихъ спеколь: но какъ сгуспишь дымъ до того, чѣмъ оптическія картины удобно въ немъ изображались, того не показывающъ. Чѣмъ же вышло у меня изъ моихъ опытовъ, я предлагаю здѣсь открыто; и увѣренъ, что многіе изъ нихъ самымъ знапокамъ, имѣющимъ хорошія познанія въ физикѣ, оптикѣ и механикѣ, покажутся удивительными; а тѣмъ, копорые сихъ свѣдѣній не имѣющъ, совсѣмъ не еспеспвенными. На примѣръ, вошь опытъ.

Въ одинъ день я пошелъ съ пріятелями прогуляться. Въ это время спало уже смеркается и мы шли мимо

одного пущаго загороднаго спроенія. — Вотъ самое удобное мѣсто для призыванія духовъ, сказалъ я. Хошите ли, я потчасъ призову духа? — По отвѣтѣ моихъ спутниковъ, я ударилъ въ землю простью, и вдругъ вышло изъ земли большое пламя и явилось Привидѣніе бѣлесовапаго вида. Потомъ я опять ударилъ простью въ землю, и Привидѣніе исчезло. Сіе нечаянное явленіе пакъ испугало моихъ поварищей, что они всѣ разбѣжались. Всѣмъ непонятно было, какимъ образомъ, безъ всякаго приугошленія, дорогою, и въ пущомъ мѣстѣ я предспавилъ имъ сіе явленіе; да и самому хорошему физику споило бы труда поломать себѣ голову, есѣли бы и его спросили: какъ эѣо случилось?

Какъ же сдѣлать, чтоѣ Привидѣніе на всякомъ мѣстѣ, и даже въ прогулкѣ, безъ всякаго примѣшнаго приугошленія, по одному только удару въ землю палкою, явилось, и по тому же удару оняѣ бы пропало. Сдѣлавъ сей вопросъ, присовокуплю и рѣшеніе на оный.

1. Я сдѣлалъ себѣ маленькой волшебный фонарь, копорый могъ носить съ собою въ карманѣ. Для сего опыѣа я опредѣлилъ особый кафшанъ, у копора-

го какъ карманъ, шакъ и клапанъ, кошорымъ карманъ закрываеца , подбилъ я жесшью, сдѣлавъ на карманъ дырочку для фонарнаго спекла, копорая закрывалась клапаномъ. Я нарисоваль Привидѣніе на спеклѣ, и кругомъ его все спекло покрыль черною масленою краскою, какъ выше показано. Сіе спекло вдѣлано было въ жеспяную рамочку и впаяно въ фонарь, чшобъ оно съ мѣста не сдвигалось. Попомъ извѣдалъ я фокусъ, въ какомъ разспояніи Привидѣніе являлось на спѣнѣ въ роспѣ человѣческой, чшобъ производить оноє пошчасъ по желанію. Фонарь долженъ имѣшь двѣ спѣнки, куда кладешся намоченная губка, дабы онъ ошъ свѣчи, или лампады, слишкомъ не разогрѣлся.

2. За шѣмъ взяль я маленькую воскомъ налишую лампаду съ бумажною свѣшильнею, копорую наперъ фосфоромъ съ сѣрными цвѣтами. Надъ свѣшильнею, копорую шакже обмакнуль я въ воскъ, сдѣлаль я маленькую жеспяную трубочку, копорую равнымъ образомъ нафосфориль съ сѣрою, и копорая плошно приходила на свѣшильню. Сію трубочку могъ я одною рукою подвигашъ въ карманъ взадъ и впередъ, вверху и внизъ, и ошъ сего

пренія фосфоръ съ сѣрою въ прубочкѣ зажигаль нафосфоренную свѣшильню въ лампадѣ. Но сіе пригопшвленіе дѣлать должно не за долго предъ опытомъ: а иначе фосфоръ и сѣра изпоршятся и не загораются.

Фигуры могутъ написаны бытъ разнымъ образомъ: но чѣмъ нѣжнѣе, тѣмъ лучше.

3. Сзади къ фонарю велѣлъ я припаять маленькой мѣхъ, проведя дульцо его къ свѣшильнѣ, чпобъ однимъ разомъ задуть ее, когда надобно. Все сіе должно сдѣлать въ самомъ маломъ видѣ, со всевозможною вѣрностію и исправностію. Спекло въ моемъ фонарѣ было величиною не болѣе шестернаго крейцера (*), и однакожъ въ шести шагахъ предспавляло фигуру въ 5 футовъ.

4. Пригопшвъ такимъ образомъ машинку, когда уже я въ состояніи былъ зажигать и погашать лампаду по своей волѣ, я приступилъ къ изобрѣшенію волшебной прости, которую устроилъ я слѣдующимъ образомъ:

(*) Серебряная монета величиною въ нашъ гривенникъ.

Я заказалъ себѣ сдѣлать палку на подобіе обыкновенной просши, внутри пусшую, у кошорой конецъ сдѣланъ былъ такимъ образомъ, какъ дѣлаются факелы у фурий на театрѣ. Внутри она была обложена жесью; а позади сдѣлалъ я опверстіе, куда насыпалъ сѣмени *плауна* (*Semen Luscrodii*), прикрѣпя по срединѣ губку намоченную виннымъ спиртомъ, сквозь кошорую провелъ я нафосфоренную свѣшильню, кошорую, пошянувь сильно, можно было пропаскивать сквозь прубочку. Сію свѣшильню прикрѣпилъ я къ снурку, кошорый обыкновенно у просшей бываетъ.

Д ѣ й с т в і е.

Когда все сіе будетъ гошово, и ты захочешь показать Привидѣніе: то выбери къ сему мѣсто прошивъ какой нибудь темной спѣны; — чѣмъ темнѣе, тѣмъ лучше. Непримѣтнымъ образомъ опусти руку въ карманъ, попри нафосфоренною прубочкою свѣшильню въ фонарь, и лампада загорится. Попомъ пошяни сильнѣе за снурокъ, и нафосфоренная свѣшильня зажжеть намоченную спиртомъ губку. Когдажъ ударишь палкою въ землю, то порошокъ *плауна*

(Semen Lucorodii) выскочитъ къ верьху и отъ горящаго спирта вспыхнетъ: а зрителямъ покажется, что сіе пламя выходитъ изъ земли. Въ то самое время я поднимаю клапанъ у кафшана, оборачиваю карманъ съ фонаремъ къ спѣнѣ, дѣлая видъ, какъ будто бы хотѣлъ опереться рукою на берцо, и Привидѣніе является. Я оборачиваюсь опять, и оно исчезаетъ; упираюсь палкою въ землю, и пламя спирта отъ недоспапка воздуха погасаетъ: потомъ опускаю руку въ карманъ и загашаю лампаду маленькимъ мѣхомъ.

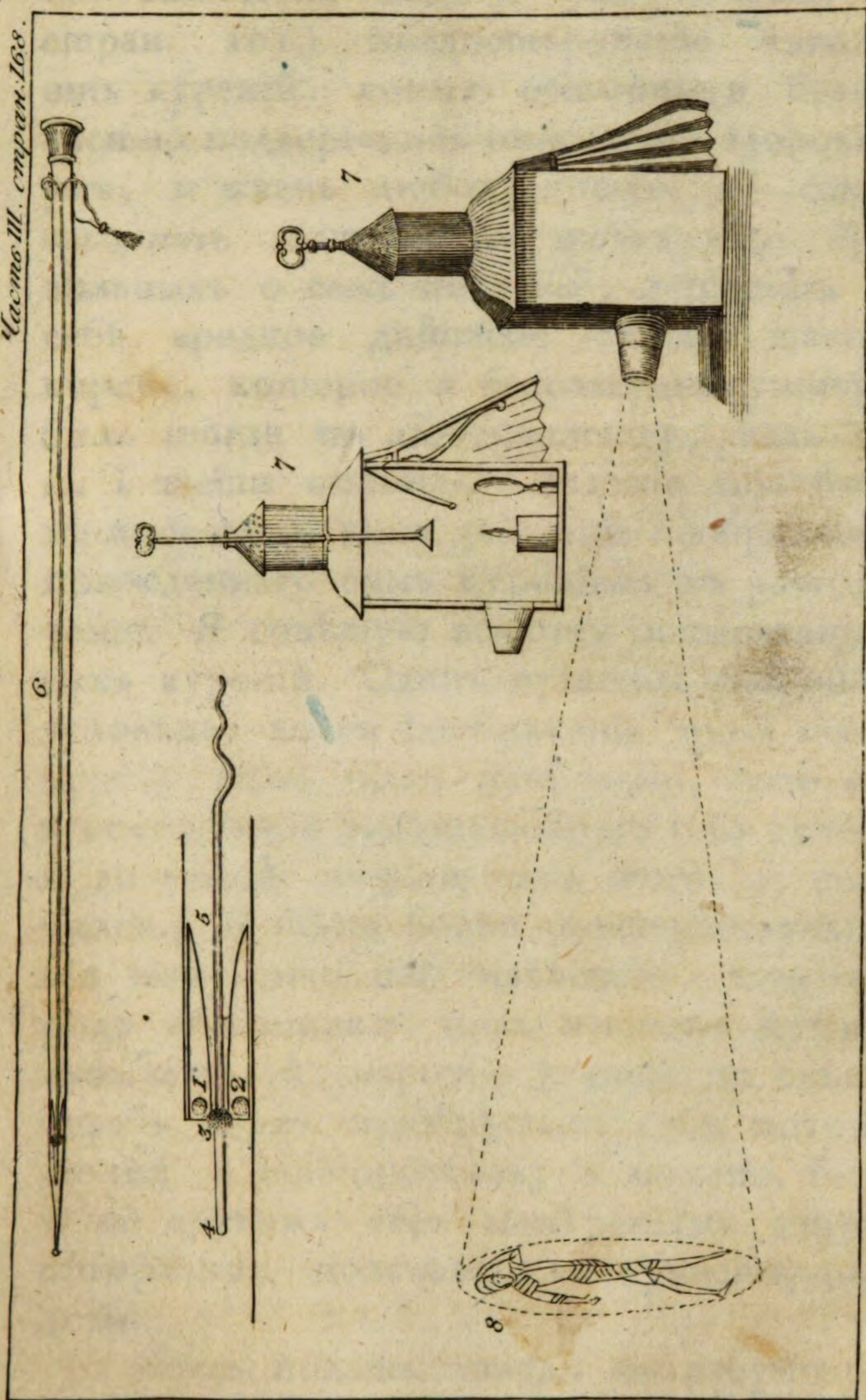
Размышляющій Любитель рѣдкаго можешь употребить сію машину для многихъ подобныхъ опытовъ и пѣмъ доставишь себѣ и другимъ пріятную забаву. На примѣръ: нарисовавъ на стеклѣ вмѣсто Привидѣнія большаго льва, и проходя по темнымъ улицамъ, гдѣ есть бѣлые дома, или ограды, облокотись рукою, какъ выше сказано, на берцо: то на спѣнѣ представится левъ; а какъ ты идешь, то и левъ за тобою слѣдовавъ будешь. — Люди, вспрѣшившіеся съ тобою, увидя то, безъ сомнѣнія удивятся. Ты опустишь клапанъ, оглянешься съ изумленіемъ, и левъ исчезнетъ. Они

пойдуть за побою, и левъ опяшь явишся, и проч. Однакожь я не совѣшую продолжашь долго сію шушку, особливо въ большихъ городахъ, чѣмъ не надѣлашь шуму и не потерпѣшь отъ того какой непріятности отъ народа, который привязанъ еще ко многимъ суевѣріямъ.

Для лучшаго разумѣнія сего опыта прилагается здѣсь чертежъ какъ фонаря, такъ и проспи. Числа въ фигурѣ значащъ :

1. и 2. Трубочки для порошку плауна.
3. Намоченную виннымъ спиртомъ губку.
4. Пущую трубочку, гдѣ фосфоръ.
5. Снурокъ, который въ соединеніи съ фосфоромъ.
6. Всю волшебную проспѣ.
7. Фонарь.
8. Привидѣніе.

Но довольно сего, скажемъ еще въ пополненіе нѣчто о куреніяхъ и перейдемъ къ IV Тому Автора, изъ котораго удѣлимъ часть для нашего преспѣяго.

Чипашели видѣли уже (Часть II. спран. 101.) предостереженіе Автора отъ куреній, коими обманщики безсовѣстно подвергаютъ опасности здоровье, умъ, и жизнь любопытныхъ. Я самъ, *говоритъ Авторъ*, не имѣвъ еще правильныхъ о семъ познаній, испыталъ на себѣ вредное дѣйствіе одного такого курева, которое я безразсудно употребилъ тогда по любопытству, какъ-то въ I части описано. Видѣніе мое было не иное что, какъ дѣйствіе воображенія, приведеннаго симъ куреніемъ въ разгоряченіе. Я совѣтую всякому остерегаться сихъ куреній. Одинъ пріятель мой зналъ человека, коего воображеніе чрезъ такія курева такъ было изпорчено, что онъ всегда думалъ видѣть вокругъ себя духовъ, и до самой смерти отъ того не излечился. Я шѣмъ болѣе повторяю увѣщанія мои, что мнѣ извѣстно, что сего рода обманщики, подъ именемъ Духопоказывапелей, нарочно вѣдая по свѣту, чтобъ шѣмъ пріобрѣташь себѣ чипашелей и сообщниковъ; а можетъ быть и по другимъ еще намѣреніямъ ищущъ оправишь полсвѣта въ сумасшедшихъ домъ.

Боясь подать поводъ къ злоупотребленіямъ, я не описываю прямо состава

сихъ куревъ: а только скажу, что обыкновенно къ сему употребляюся

Болиголовъ.

Блекоша.

Шафранъ.

Сабуръ.

Опіумъ.

Мандрагора.

Паслёнь.

Черный макъ.

Сокъ морской пепрушки (Succus arii).

Вонючее деревцо *дурной духъ* (Ferula, Gartenfraut).

Moosrohr = Wurzel.

Изъ сихъ правъ, съ нѣкоторыми перемѣнами, либо изъ ихъ соку, либо изъ сѣмянъ, либо изъ кореньевъ, дѣлаюся разныя мази и курева, которыми оправляютъ наше воображеніе.

Дабы невѣдущимъ и пѣмъ, кои безъ разсужденія все хошашъ испытывашъ, дашъ ясное понятіе о ихъ качествѣ, я крапко опишу здѣсь свойства сихъ правъ по Пленковой психологіи.

Болиголовъ.

Корень его и права причиняють препешаніе сердца и желчочныя болѣзни, дѣлають сердишымъ и сонливымъ; производяшь пухлосць и синешу во всемъ шѣлѣ, а часто и самую смерць.

Блекота.

Производитъ опьянѣлосць и жженіе въ желудкѣ, нестерпимую жажду, помраченіе зрѣнія и сумасшесствіе.

Мандрагора.

Производитъ онѣмѣніе въ шѣлѣ, большую усшалосць, сонливосць и шупосць въ умѣ.

Шафранъ.

Одно изъ самыхъ сильныхъ усыпительныхъ средствъ. Одинъ человекъ умеръ отъ того, что лежалъ нѣсколько дней на мѣшкѣ съ шафраномъ.

Савуръ.

Приводитъ въ раздраженіе и онѣмѣніе.

Паслѣонъ и Черный макъ.

Ядовишы , и шакже приводяшъ въ онѣмѣніе.

Довольно показашъ дѣйствіа главныхъ часпей состава: впрочемъ всякой знающій Напуру и безъ того вѣдаетъ , что всѣ куренія суть свойства раздражающаго. Одинъ ученый врачъ, коему я сообщилъ рецептъ одного такого курева, и который изслѣдовалъ составъ онаго, писалъ ко мнѣ о томъ слѣдующее.

„Сіи курева состоятъ изъ наркотическихъ составныхъ часпей, которыя дѣйствуютъ на воображеніе, и пошому съ оспорожностію употребляемы бытъ должны; ибо они могутъ причинитъ ударъ и сумасшествіе, а при большомъ употребленіи и бѣшенство. Сіи курева употребляются обманщиками и обманываемыми для видѣнія духовъ. Есшлы кто приглашенъ будетъ къ такому опыту, въ кошоромъ подозрѣвать можешъ, что сей обманъ употребленъ будетъ : то онъ долженъ взять губку, и намоча ее хорошимъ уксусомъ, зашкнутъ себѣ ею уши; шакже, намоча уксусомъ плашокъ, почаще его нюхашъ. Равнымъ образомъ нѣсколько крупинокъ сѣры, бро-

„шенныя на уголья, опшвращаютъ дѣй-
 „ствіе сего курева, и явленіе не послѣ-
 „дуетъ. Ежелижъ съ кѣмъ случился не-
 „счастіе, что онъ такими обманщика-
 „ми будешь обманушь, и воображеніе его
 „оправившя: то онъ вылечишься можешь
 „только чрезъ употребленіе такихъ
 „средствъ, кои служатъ для излеченія
 „людей зараженныхъ наркотическими
 „сущностями. Повторенныя легкія кро-
 „вопусканія, клистиры, употребленіе
 „уксусу и кислыхъ напитковъ суть наи-
 „лучшія лекарства противъ сего яда. Са-
 „мое примѣчательнѣйшее при сихъ ку-
 „реніяхъ то, что они сильно дѣйству-
 „ютъ на воображеніе, приводятъ чело-
 „вѣка какъ бы въ безпреспанныя грезы,
 „и долго спустя малѣйшее воспоминаніе
 „производитъ опять поже состояніе, въ
 „какомъ онъ былъ при опытѣ.,,

Другой ученый врачъ, по испытаніи
 соспава, сказалъ мнѣ:

„Курево ваше переводитъ въ міръ
 „грезъ; ибо когда я немного только по-
 „курился *болиголовомъ*: то впалъ въ
 „нѣкакое онѣмѣніе, попомъ въ сонъ, въ
 „которомъ чудное мнѣ грезилось, и дол-
 „го было мнѣ не хорошо. ,,

Изъ всего сего усмотрѣть можно, съ
 какою осторожностію должно прини-

машься засіи опыты, и сколь нужно напередъ знашь шемпераменшъ шѣхъ людей, кошорые при оныхъ присушсшвовашъ будушъ, чшобъ не причинишь вреда ихъ здоровью. Есшлы пакіе опыты предпринимаюшся только для изслѣдованія испишны въ Нашурѣ, и дѣлаюшся съ надлежащею ошпорожностію, то конечно ни одинъ разумный человѣкъ ничего прошивъ сего не скажешъ: есшлыже они бываюшъ для попѣхи, то эшо безчеловѣчно; особливо, ежели шушку сію продолжашь далеко. Предпринимаю сіи опыты съ людьми суевѣрными, или имѣющими довѣренностъ къ тебѣ, всего надежнѣе ожидашь успѣха, и шогда мало нужды въ куреніяхъ; пошому чшо вѣра, или довѣренностъ ихъ къ тебѣ и безъ шого разгорячаешь въ нихъ воображеніе; а для тебя все равно, опъ чего бы дѣйствіе ни послѣдовало. Впрочемъ я оспаюсь въ шѣхъ мысляхъ чшо есшлыбъ я прямо показаль рецепшы сихъ куревъ: то много бы изъ шого вышло злоупотребленій; ибо изъ полученныхъ мною писемъ я очень ясно вижу, чшо весьма немного естъ здоровыхъ головъ, а здоровыхъ сердець еще меньше. — Вотъ выписка изъ одного полученнаго мною письма:

Письмо.

Вы меня много одолжише, приславши
вашего порошку для призыванія Духовъ.
До сихъ поръ я дѣлалъ разныя закли-
нанія щещно: но естли чрезъ куренія
это выдешъ скорѣе, шѣмъ легче и лучше.
Положишесь на меня; я человѣкъ честной
и никакого злоупотребленія изъ того не
сдѣлаю, и проч.

ОТВѢТЬ.

Государь мой!

Вы весьма неправильныя имѣете по-
нятія о явленіи духовъ чрезъ куренія.
Это ничто иное, какъ воображеніе раз-
горяченной наркотическими куревами
фантазіи, и предспавляешъ только ме-
чпу, а не подлинность, и проч.

Письмо второе.

Ну что за фантазія? Тупъ нѣшъ
никакой фантазіи, а паки подлинная
дьявольщина; признайшесь чистосердечно.
Вы думаете, я испугаюсь дьявола? Ни
мало. Пусть онъ принесешъ мнѣ деньги,
а шамъ убирайся себѣ, куда хочешъ: я же
буду паки себѣ покуривать, хопя бы ку-
рева выходило всякой день фунта по два.
Пожалуйте пришлите мнѣ его поскорѣе,
и проч.

Такого содержанія получилъ я множество писемъ. Что отвѣчать людямъ, которые никакимъ представленіямъ не внимають? Лучше во-все не отвѣчать имъ ничего.

Я жалѣю, прибавляетъ Авторъ, что не могу также отвѣчать людямъ другаго рода на ихъ письма: но я ихъ получилъ столько, что при моихъ упражненіяхъ совсѣмъ не достаешь мнѣ времени на отвѣты каждому. Я надѣюсь, что они благосклонно извиняютъ меня въ томъ: самаяже книга можетъ удовольствовать ихъ любопытство.

И мы надѣемся, что мы удовлетвори́ли уже любопытству Читайшелей нашихъ сими выписками. Любишели сихъ забавъ довольно могутъ найши и на нашемъ языкѣ книгъ, гдѣ оныя описаны и изъяснены пространно. Между прочимъ особливо книга подъ названіемъ *Открытыя тайны древнихъ Магиковъ*, и проч. сочиненіе Берлинскаго Кадепскаго Корпуса Профессора Г. Галле, своими толстыми 9 томами вполне удовлетвори́ть можетъ любопытству каждаго. Любопытные найдутъ въ ней выписки и изъ нашего Автора, и увидятъ при томъ оспроту сапирическаго духа Г. Галле, забав-

ляющагося на счетъ ближняго, на счетъ сей самой книги. Буде угодно, мы и укажемъ сіи мѣста: — См. Часть IV. стран. 254 и 438. Часть V. стран. 416. Часть VI. стран. 340 и Часть VII. стран. 434. — Разница между выписками Г. Галле и нашими только та, что почти все то, что онъ въ семъ Авторѣ одобряетъ, мы разсудили выпустить; напропавъ того, что ему не благоугодно, то мы преимущественно имѣли своею цѣлю. Такъ на примѣръ Гну. Галле угодны всѣ описанныя Г. Эккартсгаузенемъ физическія, магнитическія и проч. увеселенія: но не понравились ему нѣ чувствованія, коими начинается у насъ сей претій Томъ, и о коихъ онъ самъ открываетъ, что онъ ихъ ниже приглотить, не только переварить, не можетъ.

Мы, оставляя всякому свой вкусъ и свой желудокъ, взаимно и себѣ того же дозволенія просимъ, добродушно признаваясь, что мы охотнѣе беремъ изъ Автора то, что Г. Галле въ немъ осмѣиваетъ — для тѣхъ по крайней мѣрѣ Чашпелей нашихъ, копорые не похожи на Г. Галле, и копорые не злословятъ тѣхъ, кои вѣдающе вещи, имъ невѣдомыя, ими непо-

спигаемая, и кои ни чьего образа мыслей не поносятъ.

hanc veniam petimusque damusque vicissim.

Чишпашель увидишь, что слѣдующая теперь піеса была уже напечатана подъ названіемъ *Наставленія Мудраго испытанному другу*. Она составляетъ у Автора начало четвертаго Тома; почему и мы не захопѣли раздѣлить ее съ продолженіемъ ея. Равно напоминаемъ при семъ еще, что Авторъ по написаніи прехъ Томовъ своего *Клюга* издалъ свои *Ноги*, или *бесѣды съ другомъ*; попомъ уже написалъ четвертый Томъ *Клюга*, который слѣдовательно и есть продолженіемъ его *Ногей*.

Еще хопимъ замѣтить для Чишпашелей нашихъ, что сія книга и въ Германіи спановишся уже рѣдкою. Мы, имѣя нужду выписать ея нѣсколько экземпляровъ, могли получить только при Тома; а одного, и именно вшораго, не могли достать. —

Не сѣшуюшъ они, богаты, или бѣдны;
Пекушя о душахъ: — сіи ли люди вредны?

Поэма Владиміръ, пѣснь X.

Любезный другъ!

По довольномъ испытаніи вашего характера и сердца, получите вы нынѣ полное наставленіе въ высочайшихъ знаніяхъ.

Но шествуйте по пупямъ святоспи въ кропоспи духа; безъ Божеспвеннаго помазанія не будете вы разумѣть словъ моихъ; ибо таковымъ шокмо дано вѣдашь таинспва Царспвія Божія: для шѣхъ же, копорые не по сему пупи шествуюшъ, все пребываетъ таинспвомъ.

Вѣрьте, любезный другъ, что вы ученіе Премудроспи и Испины по толику шокмо разумѣть будете, по колику сердце ваше къ принятію Божеспвеннаго свѣта пріугошовано.

*

Просшыя напуральныя чловѣки не разумѣють и не могуць разумѣть высокихъ таинствъ; ибо глаголы свѣта не слышны уху души ихъ: все бываетъ по мѣрѣ утонченія нашего духа, по организаціи нашего *внутренняго*.

Токмо пошъ, кшо оспавляешъ самость свою и споишъ во благѣ, въ состояніи познавашъ истину: пошому чшо *истинное* познавашельно одному только *благому*.

Ибо *дѣйствительная причина* всего *истиннаго* находится въ *сверхъестественномъ* и *духовномъ*, и къ пониманію сей великой истины души большей части людей неспособны.

Ты долженъ вѣдашь, мой другъ, чшо чудесное и для чловѣка непонятное со-споишъ въ связи *умнаго* (intellectuel) съ *тѣлеснымъ*.

Все, чшо имѣешъ жизнь, дѣйствіе и силу, ешъ предметъ духовныхъ силъ, шѣлу сообщающихся. Высочайшая наука ешъ знаніе органъ сего сообщенія, или связь, посредствомъ копорой умное соединяешся съ *тѣлеснымъ*.

Въ каждомъ существѣ находяшся оттпечатки Божества: божественное, умное, духовное.

Умное есть связь между божественнымъ и духовнымъ: духовное между умнымъ и плеснымъ.

Все имѣетъ свои оппѣнки, свои связи; все идетъ посепенно, все по прогрессіямъ. Сіе необходимо вѣдать нужно, чтобъ понимать союзъ умнаго съ плеснымъ.

Богъ есть чиспѣйшій свѣтъ; просіяваніе сего свѣта, или дѣятельность его, есть жизнь и произвожденіе — непрестанное приближеніе къ пончайшему, непрестанное возхожденіе ко свѣту.

Степени возхожденія опъ пмы ко свѣту совершенно непоспимы намъ чловѣкамъ. Чѣмъ ближе къ свѣту, тѣмъ больше силы; чѣмъ больше дѣйствіе, тѣмъ большая дѣятельность и мощь.

Предопредѣленіе чловѣка есть сіе возхожденіе ко свѣту; оно есть то, что собспвенно называется *подобобытіемъ*, или *подобствомъ*.

Чловѣкъ, любезный другъ, находился на высочайшей степени духовнаго совершенства, опъ котораго онъ удалился, и низпалъ изъ духовнаго въ плесное; и дабы доспигнуть паки прежней высоты,

долженъ онъ возходитъ шѣмъ же путемъ, копорымъ низшелъ. Что изъясню я вамъ ниже.

Когда вы обрати́те глаза вокругъ себя, любезный другъ: то вы увидите, что все, имѣющее жизнь, дѣйствіе и силу, сію жизнь, сіе дѣйствіе, сію силу получаетъ чрезъ духовное; что всегда грубѣйшее прави́ся тончайшимъ; сіе тончайшее еще тончайшимъ, и такъ далѣе, до умнаго и божественнаго: откуда происходитъ и вліяніе Божества во все.

Въ человѣкѣ сокрытъ невидимый и неувядаемый роспокъ, отъ коего славнѣйшихъ плодовъ ожидать онъ можетъ, по качеству развитія сего роспка.

Доброе, или злое состояніе существъ зависитъ большею частію отъ рода воздѣйствія, или производѣйствія: здѣшнее состояніе наше должно состоять только въ томъ, чтобы остерегаться отъ злыхъ производѣйствій.

Дѣйствующія силы текутъ отъ высочайшаго и перваго Начала по степенямъ въ его произведенія, а изъ произведеній обратно къ первому Началу; и такимъ образомъ составляютъ живую цѣпь, въ копорой все есть дѣйствіе, все крѣпость, сила и жизнь.

Человѣку, низпадшему изъ жилища свѣта, не дано мысль, волю и дѣйствіе Безконечнаго зрѣшь въ его единицѣ; онъ видитъ образъ Божества токмо въ свойственной ему раздѣльности, во множествѣ отпечатковъ и образовъ, его окружающихъ: они мало по малу открываютъ ему глаза къ истинѣ, и напоминаютъ о высокомъ его назначеніи.

Между всѣми тѣлесными существами нѣтъ ни единого, котораго бы внутренняя сила могла развиться безъ воздѣйствія; всякое Творческое начало пребываетъ такого воздѣйствія, слѣдовательно и духъ человѣческой.

И человекъ не можетъ никуда обратиться взора вокругъ себя, чтобы не увидѣть дѣятельнѣйшихъ образовъ Истины, ему необходимой. Все непрестанно дѣйствуетъ на него, чтобы напоминать ему о потерянномъ его достоинствѣ, и о той высокой степени, на которую онъ паки вознесись можетъ.

Высочайшее Начало всѣхъ существъ чрезъ бытіе матеріи возвыщаетъ бытіе Творческой своей силы, возвыщаетъ послѣдовательные (progressive) законы дѣйствія своихъ способностей, и послѣдующіе и производящіе законы стихій.

Чрезъ чувспвенность низпалъ чловѣкъ изъ первобытнаго своего достоинства; но однакожъ Божество даровало ему средства къ совершенному примиренію и надежду совершеннаго возстановленія: — безъ сего же примиренія, по тому же закону чувспвенности, погружается онъ еще въ глубочайшую бездну, изъ которой возвратъ несравненно будетъ тяжелѣ.

Въ нынѣшнемъ состояніи нашей жизни должны мы, при малѣйшихъ силахъ и многихъ опасностяхъ, выдержавъ бой противъ прелести чувспвеннаго за *умное*; почему прежде, нежели возможемъ мы вступить въ сраженіе за истину и *умный* свѣтъ, и одержавъ побѣду, должны мы, такъ сказать, *одуховиться*.

Но шло приковываетъ насъ къ чувспвенности и ежедневно обольщаетъ пылящими прелестей; и такимъ образомъ мы опчасу глубже погрязаемъ въ нечистоту спихійную, изъ которой безъ Вышняго воздѣйствія, возпарить уже не можемъ.

Безъ сего Вышняго воздѣйствія обьнатуры чловѣческія не получаютъ ни гармоніи, ни единства, ни извѣстности,

ни совершенства: но при всемъ томъ спрана чувствѣнности, въ которой мы помимся, есть еще благодѣяніе Вселюбца; ибо чрезъ оную чловѣкъ можеть приши къ той почкѣ, отъ которой удалился.

Какимъ же образомъ сіи духовные и небесные Дѣйствовашели могуъ приши въ союзъ съ чловѣкомъ, сіе хочу я изъяснить вамъ пространнѣе.

Замѣйте между тѣмъ одно положеніе важнѣйшей испины. — Когда чловѣкъ волю свою очистиъ до степени чистоты, которая съ Божественною едино есть: тогда онъ и здѣсь еще въ сосояніи одуховиъ всю жизнь свою; тогда ему все умное царство дѣлается созерцательнымъ, и онъ начинаеть чувствовашъ Бога ближе, нежели когда либо думалъ; тогда все спановиъся ему возможнымъ, ибо онъ всякія силы можеть содѣлать своими: и въ сей гармоніи и единствѣ всякаго Вышняго дѣйствія, все, что отъ очей смертнаго сокрыто, ему открыто. Онъ будеть жиъ между мыслящими существами; и какъ онъ весь обяъ Божественнымъ, то власть его просираъся будеть на всѣ подчиненныя силы. Тогда повелѣваетъ онъ спихіамъ, временамъ, и

имѣешь даже власть надъ будущимъ, ибо онъ выше времени; — и такимъ образомъ сокровища обоихъ міровъ, видимаго и невидимаго, опверсты ему къ его услугъ, и дѣлають его причастникомъ Божіей славы.

Дабы достигнуть сей высокой степени достоинства, имѣй, любезный другъ, единственное спараніе возвращать въ себѣ спасительныя насажденія добродѣтелей, и поливай ихъ слезами любви.

Очистиися и возвысься по примѣру Избранныхъ Божіихъ, пока еще ты спривуешь въ сей юдоли мрачности, и не оскверняй себя прелеспами времени и чувственности: то ты съ каждымъ шагомъ на сей спезѣ жизни получаешь будешь новую силу, новую жизнь, чистѣйшій воздухъ и обширнѣйшій округъ зрѣнія, и примешь участіе въ гармоніи оныхъ сферъ, гдѣ Херувимъ Всемогущему поклоняется.

Единство ума и воли со Іисусомъ, который есть истинный Богъ и живопъ вѣчный — (1. *Іоан.* V. 20.) вопъ предметъ высочайшей науки!

Одинъ человѣческой разумъ, ищущій всего въ Натурѣ, во впорыхъ силахъ и

въ тѣлесномъ, не ведетъ къ сей высочайшей степени Премудрости. Нужно, чтобы человекъ перешелъ въ умное и сверхчувственное; ибо духовное все познаешь и ни ошъ какого напуральнаго человека не познается. (1. *Коринѳ.* II. 15.)

Человѣческой разумъ, одинъ съ собою, легко вступаютъ на ложные пути; по самости своей онъ влюбляется въ себя, и обожаетъ мнимыя свои знанія, такъ что думаетъ, что при нихъ можетъ онъ обойтись безъ Святаго Духа и его всеизвѣствующаго помазанія. (1. *Иоан.* II. 20.)

Но коль неудовлетворительна, неуспѣшительна, уничижительна такая философія! Не видимъ ли мы, любезный другъ, что все, что живешь, имѣешь жизнь свою чрезъ духовное, сверхъестественное, или умное? Вселенная обязана бытіемъ своимъ духовной причинѣ, вышней умной силѣ; Напура и Опкровеніе суть дѣло единого Бога, кроме котораго нѣтъ ничего самостоятельнаго; и подчиненной вещи, безъ воздѣйствія духовнаго на матеріальное, ниже вообразить не можно: кто же послѣ сего можетъ еще сомнѣваться о величайшей сей истинѣ? —

Но чѣобы въ сихъ великихъ испи-
нахъ доспигнушь до увѣренія, вы дол-
жны, любезный другъ, начашь не съ ум-
спвованія, а съ дѣйспвованія: въ семъ со-
споимъ практической пущь ко свѣшу.
Томъ, кто добро любишь и добродѣпель-
но поспуаешь, шомъ шокмо еспъ шомъ,
къмъ онъ бышь долженъ, хопябъ онъ и
не имѣль никакого разумнаго просвѣ-
щенія.

Еспъли ты хочешь видѣшь, шо дол-
женъ имѣшь глаза; еспъли хочешь слы-
шашь, долженъ имѣшь уши; ты имѣешь
ихъ для чувспвеннаго, научись шеперь
имѣшь око и ухо и для духовнаго.

Совершенно извѣспно, мой другъ,
что еспъ духовное впеченіе, опъ Сера-
фима до полипа все оживляющее. Сіе
впеченіе идешь свержу внизъ, а не сн-
зу вверьхъ, или — что все равно —
всегда изнупри наружу, а не снаружи
внупръ.

Въ семъ-шо направленіи всеобщаго
Жизни-начала и попомъ въ заключенно-
спи духовнаго сущеспва, чрезъ соедине-
ніе его съ чувспвенною часпью, или
мершвою маперіею, находишся причина:
для чего разумъ, въ еспеспвенномъ сво-
емъ соспояніи, не можешъ выпши изъ

своихъ предѣловъ; не можешъ, при сей заключенности, имѣть о умномъ и духовномъ созерцаніи и опыта.

Но внутреннее нашей души можешъ отверсися, и чрезъ то получишь пончайшія чувства къ новому міру, который близокъ къ намъ, среди котораго мы живемъ; но который, ради грубыхъ нашихъ органовъ, намъ невидимъ.

Будьте увѣрены, любезный другъ, и я поспешенно докажу вамъ, что все, что я вамъ здѣсь говорю, не есть суешное мудрованіе.

Большая часть Ученыхъ почтутъ сіе за мечту и безуміе: (1. Кор. I. 25.) но ихъ умъ помраченъ, (Ефес. IV. 18.) и въ сердцѣ ихъ обитаетъ племя спраспей, (Матѳ. XV. 19.) которыя не позволяють имъ видѣть свѣта истины.

Безконечно велико есть, другъ мой, наше назначеніе! Мы должны учинишься освященными, и, чрезъ причастіе, подчиненными малыми богочеловѣками — изъ милоспи, или по благодапи, должны мы, съ подлежащимъ содѣйствіемъ, сдѣлаться то, что есть Богъ въ Напурѣ: не самимъ Имъ — не частями, составляющими Божество, — но высочайше

блаженными существами, чрезъ которыхъ было творенію соединеніе съ Божескимъ существомъ.

Натуральный человекъ, любезный другъ, не можешь познавать сихъ великихъ истинъ; ибо онъ не есть въ добръ, изъ коего токмо истинное познавается. При томъ же, другъ мой, *подлинное основаніе всего истиннаго находится въ умномъ и духовномъ*: къ чему внутреннее натурального человека заперто.

Что же натуральный человекъ Истиною называешь, то внутренно есть пустой видъ понятія оисущественныхъ, или не доспигенныхъ предметовъ, со-внѣ чрезъ чувства полученный, и разумомъ чрезъ слѣпленіе примѣченныхъ соотношеній въ науку приведенный.

И какъ можешь простой естественный человекъ введенъ бытъ въ истину, когда онъ, по наспроенію своего самолюбія, истинное всегда будетъ ненави-дѣть; (ибо оно дѣлаешь подрывъ его самости,) и когда онъ опдѣляетъ себя ошъ Бога, который одинъ токмо опверзаетъ, образуешь и оживляетъ къ истинному?

По тому - то натуральный человекъ думаетъ, что онъ не имѣетъ нужды ни

въ какомъ просвѣщеніи, но все получишь чрезъ мірскія науки.

Ибо во всѣхъ физическихъ силахъ находяпся оппечашки духовныхъ, копорыя мало по малу приводяпъ челоѡка къ размышленію и возпаренію.

Но что касается до примиренія нашего и совершеннаго возстановленія, коего возмолжностъ основывается на благородствѣ нашего, въ существѣ непремѣннымъ оставшагося, еспества: то все зависишь опъ того, чтобы мы мало по малу все, что нашу истинную внутреннюю нашуру помрачаешь, и насъ опъ нашего перваго Начала удаляешь, опъ себя опдаляли.

Сіе же дѣлается чрезъ неослабное спремленіе за попереянными благами первой нашей нашуры: а какъ можемъ мы содѣлапся паки способными къ наслажденію первобытными нашими правами и преимущесствами, сіе — любезный другъ! — я посшараюсь сдѣлапъ вамъ поняпнымъ.

Человѣкъ еспъ сосредопоченный огонь — ежели такъ изъяснипся смѣю — въ грубой покрывкѣ; его законы сущъ законы огня: раздѣляпъ, разрѣшапъ и соединяпся съ испочнымъ огнемъ, опъ

котораго отдѣлена искра, въ насъ живущая.

И такъ когда человѣкъ нерадишь о дѣятельности своего существа и даешь обладать собою чувственнѣйшей и мрачной покрывкѣ: то она одерживаетъ надъ нимъ верхъ, и божественный огонь души нашей попухаетъ, или запымывается въ массѣ чувственности; и такимъ образомъ она искра опчасу отдаленнѣе отъ своего источника въ оковахъ зла содержится.

Когда же человѣкъ слѣдуетъ дѣйствію искры свѣта: то она умножаетъ силу свою, смеживается съ своимъ источникомъ, припаяетъ новыя силы, разтопляетъ грубыя покрывки, возходитъ къ своей напурѣ и получаетъ силу, яко сообщеніе Силы всѣхъ силъ.

Сія внутренняя искра все нечистое пожретъ, плѣло переменитъ и содѣлаетъ его удобопріемнымъ къ чистѣйшимъ вліяніямъ жизни, и души Напуры — Бога: чрезъ что достигнетъ онъ царскаго достоинства, обладанія надъ твореніемъ. Пракшика сего возхожденія состоитъ въ слѣдующемъ.

ПРАКТИКА НА ПУТИ СВѢТА.

Вѣчная пуста́ша, ко́порую мы при всякомъ чувствѣнномъ наслажденіи ощущаемъ, увѣряетъ насъ, что челове́къ, не ища истиннаго челове́ческаго наслажденія, опчасу болѣе уничижается и опъцѣли своего назначенія удаляется.

Челове́къ не можетъ и не будетъ имѣть ^имира съ самимъ собою и съ цѣлою Нашурою прежде, пока онъ все, противное его напурѣ, не преодолѣетъ, и такимъ образомъ всѣхъ враговъ своихъ не побѣдитъ.

Сію побѣду челове́къ одержать можетъ шествуя путемъ приближенія къ Богу; ибо въ томъ состоитъ законъ его существа.

Онъ долженъ по законамъ свѣта, по образу Божію и Ангеловъ, дѣйствовать — вошъ начало его возрожденія.

Почему онъ долженъ опъ чувствѣннаго мало по малу опвыкать, и на пути семъ, подобно спраннику, ко́порый долженъ переходить многія горы, спремишься всегда вверху, пока доспигнешъ вершины, перяющейся въ облакахъ.

Онъ долженъ временныя препоны одну за другою превозмогать, всѣ промежутки между имъ и вѣчнымъ солнцемъ упончать, дабы наконецъ лучи свѣта доходили къ нему безъ преломленія.

Получишь паки поперянный свѣтъ, сюда клоняшся всѣ практическія упражненія на пути свѣта; сіе есть предметъ великаго дѣла цѣлаго искупленія и паки - просвѣщенія.

И такъ прежде всего должны вы, любезный другъ, дойти до познанія сильнаго и живаго чувства своего умнаго роста, и чрезъ новое всегда оживленіе и разпространеніе онаго учинишься способнымъ къ полученію правъ свободного духа. При чемъ главное дѣло состоишь въ томъ, чтобы воля на прямую цѣль наклонена и въ дѣятельность приведена была, ибо все зависишь отъ воли: чрезъ одну волю человѣкъ поколебался и палъ, и чрезъ нее одну можешь онъ паки возснать.

Сверхъ сихъ спрогихъ обязанностей, кои пребываютъ для новой и духовной жизни, есть однако довольно средствъ для человѣка, которыя путь примиренія облегчить ему могутъ.

Богъ, по любви и единству естества Божественнаго съ человѣческимъ, (которое единство превышаетъ всякое воображеніе,) даровалъ человѣку все, что можетъ его извести изъ состоянія осужденія къ наслажденію живомъ, къ чадству и свободѣ; и человѣкъ самъ имѣетъ еще столько силъ, чтобы изъ сихъ даровъ учинить наилучшее употребленіе, если только будетъ имѣть довольно мужества и воли, чтобы сдѣлать себя къ тому способнымъ.

Все въ практикѣ сей зависитъ отъ Вышняго воздѣйствія, которое человѣку въ нынѣшнемъ его состояніи необходимо нужно. — Чѣмъ чище воля, тѣмъ сильнѣе воздѣйствіе Божественнаго.

Разныя средства къ возхожденію и приближенію къ Богу различнымъ образомъ сообщаетъ Богъ человѣку частію чрезъ наставленіе и руководство особенно избранныхъ къ тому людей; частію чрезъ духовныхъ и небесныхъ Дѣйствователей; частію, и наипаче, чрезъ всеобщаго Искупителя и Вседержителя Иисуса Христа, котораго вы, любезный другъ, въ послѣдствіи ближе знаете и узнаете.

Издравле посылалъ Богъ вышнихъ Дѣйствовашелей къ возвращенію чело- вѣка съ ложнаго его пути и къ наученію его истинной его службѣ, истинному его назначенію.

Человѣку дано было множествъ явленій, знаковъ, образовъ и средствъ, дабы онъ возвратился къ единицѣ и почувствовалъ пошерю, претерпѣваемую имъ чрезъ удаленіе отъ Божества.

Сего ради посылалъ Богъ разныхъ Избранныхъ своихъ, опличившихся пре- восходствомъ свойства своего и глуби- ною и высокою познаній, коихъ жизнь, дѣянія и писанія должны мы принимать за образецъ къ образованію души нашей.

Сверхъ того Богъ во всякое время посылалъ также человѣку и небесныхъ Дѣйствовашелей, которые и нынѣ го- товы къ услугамъ человѣку; ибо они нѣжнѣйшее пріемлютъ участіе въ судьбѣ его. Чрезъ нихъ можетъ человѣкъ еже- дневно обновляться и содержать себя въ связи съ жизнью Безконечнаго.

Онъ можетъ еще и здѣсь доспичъ созерцанія сихъ существъ; мы имѣемъ Св. Писаніе, примѣры въ Исторіи, и нѣ-

которыя собственныя опыты въ доказательство сего положенія: но къ сему нужно, любезный другъ, очищеніе и искреннее шествованіе по путямъ Божиимъ, дабы не попасть въ оный классъ людей, которыя носятъ на себѣ печаль душегубца.

Богъ для того не отверзаетъ внутренняго сердца вашего, что при развращенномъ сердцѣ истина осквернилась бы: пока воля не обращена къ Богу, душа остается всегда во тмѣ. Сіа-то есть причина, любезный другъ, для чего большая часть людей неспособны къ пониманію высокихъ истинъ; для чего многіе ни опровергнуть ихъ, ни обратиться къ нимъ, не могутъ.

Всѣ гордые Ученые хотѣли имѣть убѣжденіе и доказательства, вмѣстѣ съ простотою сердца покорить разумъ свой вѣрѣ, которая могла бы мало по малу привести ихъ къ созерцанію.

Желая наставить васъ, любезный другъ, въ высочайшей наукѣ, я открываю вамъ, что сокращеніе всѣхъ наукъ и знаній находится шокмо въ соединеніи съ Богомъ.

Чѣмъ ближе вы къ сему соединенію подходите, будете, тѣмъ болѣе опровергаются ваше внутреннее, и тѣмъ болѣе получите вы созерцанія вещей.

Не мни, любезный другъ, чтобы я повелъ тебя къ суешному мудрованію: есть вещи въ Напурѣ, о которыхъ наша философія не смѣетъ и грезить, и которыя однакожъ дѣйствительно существуютъ.

Внѣ Бога, любезный другъ, все человечество мертво, хотя и имѣетъ видъ будто бы живетъ: токмо Богъ имѣетъ жизнь въ себѣ, и токмо Онъ можетъ сообщать намъ оную.

Опреченіе собственнаго ума во всемъ томъ, гдѣ онъ спремился къ дѣятельности по любви къ новостямъ, изъ любопытства, изъ натуральной гордости, изъ самолюбія, и уступленіе мѣста Вышнему свѣту — есть первый урокъ.

Покой, собраніе силъ своихъ внутрь, безмолвное самопреданіе, презрѣніе себя есть первое поученіе Премудрости.

Не мни, любезный другъ, чтобы былъ другой путь къ высочайшему знанію натуральныхъ вещей, хотя сей путь весьма немногими знаемъ.

Обыкновенно смѣются надъ шествующими симъ пупемъ, называя ихъ Миспиками: но смѣющіеся надъ ними не знаютъ однакожъ и того, что такое Миспика.

Плапоницизмъ, Теософія и Миспика весьма различны. Не думай, любезный другъ, чѣмъ ученіе, съ копорымъ я тебя познакомить хочу, было слѣпленіе изъ правилъ Гноспиковъ, Каббалистовъ, Теософовъ, Ессеевъ и Терапевтовъ. — Нѣтъ! оно есть ученіе Божественное, существенно въ сближеніи Божественнаго съ человѣческимъ состоящее; ученіе Премудрости, о копоромъ говорятъ Писаніе, Пророки и Христосъ; — ученіе, копорое мудрецы Древности возвѣщали, хопя самость ихъ и на ложные пупи заводила ихъ.

Не думай, любезный другъ, чѣмъ я хопѣлъ познакомить тебя съ оными миспическими бреднями, копорыя Гноспики Воспока, или новые Египетскіе Плапоники, приведши въ систему нелѣпыя мудрованія разныхъ народовъ, подъ именемъ Эклектической философіи, за истину выдавали. Нѣтъ! ты увидишь вышнія вещи, копорыя не суть порожденія заблужденія, но чада свѣта.

Ты увидишь вещи, любезный другъ, копорыя выдержашъ пробу крѣпчайшаго, единой истины ищущаго духа, лишь бы воля его была чиста и добра; — вещи, копорыя не въ помѣ соспояшъ, чѣмъ возбудишь любознательность человѣческую, копорыя не пребудушъ мягкости и разслабленія человѣческой силы, или разспроенной системы нервъ: но такія, копорыя оу каждаго истины Искателя съ достоинствомъ представляюща; ибо онѣ суть дѣйствія самой истины.

Можешъ быть скоро оу твоему откроется зрѣлище, въ копоромъ ты на сочиненія Шведенборга, копорый о многихъ какъ мечтатель осмѣивается, совсѣмъ въ другомъ видѣ смотрѣшь будешь, и копорое увѣришь себя, что великій Фенелонъ и совершенно въ Богъ погрузившаяся Г-жа Гіонъ на такой степени приближенія стояли, копорая мірскимъ нашимъ философамъ вѣчно непонятна будешь, пока они не совлекушъ съ себя самость свою, дабы жить совершенно въ Существѣ всѣхъ существъ.

Но, другъ мой, по пути свѣта надлежитъ идти съ осторожностію и въ крепости духа.

Мы должны ежедневно научаться уми-
рашь себѣ, дабы жишь въ Богѣ, дабы изъ
прирожденной намъ гордоспи не попасъ
на ложные пущи, копорые къ сей наукѣ
шакъ близки.

Склонность къ чудесному, любезный
другъ, находишся въ Намурѣ, шакъ какъ
все физическое, дабы дѣлашь насъ вни-
мательными, дабы человекъ предчувство-
валъ вещи, копорыя еще опъ него со-
крыты, дабы показашъ ему, что вещи,
бóльшія шѣхъ, кои опкрываешъ ему ра-
зумъ, закрыты еще опъ разума, дабы
привести его ко Творцу, оказашъ Ему
свою покорность и въ крепости покло-
нишься Ему.

Зная васъ шакимъ человекомъ, копо-
рый съ юныхъ лѣтъ искалъ истины, я
не имѣю нужды ознакомливать васъ съ
первыми началами, для вышнихъ вещей
необходимыми, кои суть: вѣра въ Бога,
въ безсмертіе души и почтеніе къ исти-
намъ Религіи. Я смопрю на васъ, какъ
на молодаго Христіанина, копорый съ
искреннимъ сердцемъ ищешъ вышнихъ
знаній; какъ такому, опкрываю я вамъ
нынѣ великія истины, копорыя не для
чадъ чувстввенности суть; ибо ихъ са-

мость употребила бы оныя къ своей и другихъ гибели.

Первое и важнѣйшее правило ищущихъ истины соспоишь въ слѣдующемъ: *ищите прежде всего царствія Божія; прочее все приложится вамъ.* — И пакъ долгъ нашъ есть образовашь себя добрыми человѣками, а прочее все предоспавишь Опцу любви.

Искашь опкрышій хопя не есть преступленіе, еспьли любопытство удерживаеися въ границахъ; изучаешь связь еспешва, дабы научаешься болѣе познаваешь величешво Божіе и почнѣ исполняешь законы любви и порядка, похвально, и есть долгъ нашъ: но человѣкъ, при каждомъ шагѣ, при каждомъ опкрышій, долженъ, съ покорностію къ Богу, каждое успѣваніе своего разума, каждое глубочайшее прозрѣніе во внутреннее почитаешь даромъ Его любви, который не долженъ смѣшь злоупотребляешь и оскверняешь.

Нѣшь ничего нашего, мой другъ, все принадлежишь вездѣ сущему Опцу всѣхъ человѣковъ. Солнце ли созерцаеися въ душѣ нашей, то сіяніе нашего внутреннего есть дарованный свѣшь, который, съ удаленіемъ солнца, паки опъ насъ

скрывается. И такъ стараніе наше должно быть по шокмо, чшобы удостойшь-ся любви Божіей, сохраняшь въ себѣ вездѣсущіе Его свѣта, радовашь другихъ симъ свѣтомъ и исполняшь великой законъ порядка.

Но — скажешь ты, любезный другъ, — все это хорошо: однакожь будешь ли по пресшупленіе, когда слабый мой разумъ пошребуетъ еще ближайшаго увѣренія?

Нѣтъ, не пресшупленіе, любезный другъ; и человѣческой разумъ можетъ о сихъ великихъ истинахъ увѣришься, есшлы только воля обрабошана. Ты можешь солнце, закрышое опъ глазъ швоихъ облаками, видѣшь въ сіяніи: но ты долженъ перемѣнишь пунктъ споянія, гдѣ чувственный человѣкъ обыкновенно спойшь, и ты познакомишься съ истинами вѣчности.

Находя въ тебѣ чистое сердце, я буду говоришь съ тобою о чудесномъ безъ закрышя, и докажу, коль все выдерживаетъ оселокъ истины.

Великія истины Мистики состоятъ въ
слѣдующемъ:

Есть почная связь между Опцемъ
всѣхъ существъ, между Несопвореннымъ
и сопвореннымъ.

Человѣкъ можетъ еще здѣсь узнать
часть сея связи, когда слѣдовать будетъ
законамъ порядка, ведущимъ къ сему по-
знанію.

Вы не должны забывать, любез-
ный другъ, что міръ, въ копоромъ мы
живемъ, есть міръ явленій; что то,
что мы дѣйствительностію (подлинно-
стію) называемъ, есть оною токмо по
качеству нашихъ чувствъ; и что чело-
вѣки пріемлютъ за почную дѣйстви-
тельность то, что опъ большой части
людей такъ, а не иначе, чрезъ чувства
понимается и представляется: — въ
чемъ заключается причина столь многихъ
заблужденій!

И такъ вы видите, мой другъ, что
по сему вся наша дѣйствительность со-
держится по роду нашей организаціи и
понятія, и что съ переменною организа-
ціи долженъ произойти совсѣмъ новый
міръ явленій.

Въ семъ шоль важномъ положеніи заключаешся и понятіе о чудесномъ. Прегде, нежели поведу я васъ далѣе, нужно, чшобы вы поглубже взглянули въ духовный міръ, и съ размышленіемъ и чистымъ сердцемъ прочли практапещъ, который назову я *Ближайшимъ воззрѣніемъ въ духовный и тѣлесный міръ*, и который естъ драгоценный подарокъ одного мудраго мужа.

Трудно, любезный другъ, начинающаго вести во Свяпилище шайнспвъ Натуры; ибо языкъ нашъ не естъ уже то, что онъ бытъ долженспвовалъ. И пошому чловѣкъ о правильнѣйшихъ истинахъ легко получаетъ неправильныя понятія; понеже со словами, копорыя часто совсѣмъ иной смыслъ имѣють, легко онъ связываетъ неправильныя понятія своего воспитанія, или своихъ спрасшей. По сей - то самой причинѣ нужны ему: вышній свѣтъ, опложеніе своей самости и чистосердечное исканіе истины. Ежели сіе въ васъ естъ: то будьте увѣрены, что Духъ Божій будетъ руководспвовашъ васъ, дабы вы не поняли вещей криво.

Ежели вы спросите: въ чемъ же состоить сія шоль высокая наука, и съ

какими шайнспвами вы ознакомишесь :
по я опвѣчаю вамъ:

- 1). Съ внушреннимъ Натуры.
- 2.) Съ связью тѣлеснаго міра съ духовнымъ.
- 3). Съ силами души, кои поль многимъ людямъ невѣдомы.
- 4). Съ связью челоуѣка съ вышними сущесшвами.
- 5). Съ силами, дѣйспвоуашъ на Натуру, въ челоуѣкѣ находящимися.

Изъ всего сего получише вы яснѣйшія знанія о предчувспвіяхъ и видѣніяхъ.

О соспояніи оплученія души опъ живущихъ еще тѣлѣ.

О опношеніи живыхъ съ мершвыми.

Однимъ словомъ вы получише опкрышія, по копорымъ вы всѣ чудеса Натуры изъяснишь можеше.

Но, мой другъ, я еще прошу васъ искашь испины съ чисшымъ сердцемъ; искашь ея, дабы покланяшся Богу, дабы тѣмъ лучше исполняшь законъ любви и порядка.

Ежели ты имѣешь другое какое на-
мѣреніе: то закрой книгу; ибо она по-
служишь къ пагубѣ твоей, Богъ опни-
мешь у тебя искру свѣта; и хощя ты
буквы и письмо читашь будешь, но вну-
треннее души твоей пребудетъ заперто.

Таинства Напуры святы, пущи къ
онымъ для злаго неприспупны; и есѣли
дерзкій осмѣлился подслушашь ея тай-
ны, то въ душѣ его возгорится пожи-
рающій огонь, и онъ бытъ преспанетъ.

Небо да благословишь душу твою!
Да возвышается она въ чистотѣ къ Бо-
гу любви! Онъ да просвѣтитъ умъ твой,
дабы ты могъ разумѣть внутреннее
словъ, и да приведетъ тебя къ покло-
ненію Ему! —

БЛИЖАЙШЕЕ ВОЗРѢНІЕ ВЪ ДУХОВНЫЙ И
ТѢЛЕСНЫЙ МІРЪ.

Трудно говорить съ человѣкомъ о
такихъ предметахъ, для которыхъ языкъ
нашъ словъ не имѣетъ, и когда весь
нашъ языкъ большею частію направленъ
въ прошивную сторону; когда впечатлѣ-
нія чувствъ съ юныхъ лѣтъ увѣряютъ
насъ о прошивномъ, и на ономъ осно-
ваны наши отвлеченныя понятія, нашъ
умъ, наша Логика и разумъ; когда вся
наша мысленная система, даже внутрен-
нее свѣдѣніе о себѣ, во основаніи по-
трясены; когда всѣ наши чувствованія,
мысли, понятія, науки, первыя наши
фундаментальныя положенія должны со-
мнительны казаться, яко обманъ; когда
сумасшествіемъ кажется утверждать про-
шивное противъ цѣлаго свѣта, противъ
своего внутреннего и наружнаго чувства:
однакожь со всѣмъ шѣмъ хопимъ мы
отважиться предложить свои мысли, и
на человѣческомъ языкѣ представить та-
кія вещи, которыхъ высочайшимъ нашимъ
разумомъ едва только вдали усматривать
мы можемъ, а никогда вѣрно и ясно въ
такомъ видѣ ихъ не разберемъ.

Посмотримъ, будетъ ли кто при
семъ столько силенъ, чтобы вывести себя
изъ сего всеобщаго обмана и на время
опъ шѣла и чувствъ освободиться,
просвѣщиться, и въ другой міръ вообра-
зить.

Человѣкъ не имѣетъ прирожденныхъ
понятій. Всѣ наши понятія получаемъ
мы въ началѣ чрезъ чувства, по ихъ ка-
честву, лучше ли они, или хуже, слабѣе
ли, или сильнѣе. — Сначала они суть
только ощущенія. Всеобщія и опвлече-
ченныя понятія рождаются изъ повпо-
ренныхъ покло ощущеній сходствен-
ностей: а потому безъ предшесствующихъ
ощущеній, и слѣдовательно безъ пред-
шесствовавшаго употребленія чувствъ,
во-все не могли бы они въ насъ про-
изойти. Весь нашъ умъ и разумъ на
семъ построены, какъ на единственномъ
ихъ основаніи. Опъ рожденія слѣпой,
или глухой, будетъ ли имѣть поплъ
же умъ и разумъ? По симъ однимъ чув-
ствамъ учреждаются нынѣшнія наши
понятія о мірѣ и его частяхъ. Съ пере-
мѣною чувствъ перемѣнились бы и чув-
ствованія и представленія наши. Ко-
гдабъ строеніе глаза нашего было микро-
скопическое: то мы увидѣли бы новый

совсѣмъ другой міръ, и имѣли бы другой языкъ и другую философію.

Когда же мы никакого врожденнаго понятія не имѣемъ, а всѣ ихъ получаемъ единственно посредствомъ чувствъ; чувства же способны ослабѣвать и возвышаться, умаляться и увеличиваться; когда при томъ опытъ показываетъ, что съ каждою переменною и образованіемъ чувствъ міръ съ своими частями совсѣмъ инаковымъ намъ кажется: то слѣдовательно съ другими чувствами имѣли бы мы совсѣмъ другія представленія о мірѣ и его частяхъ, и съ переменною ощущеній переменялись бы и опвлеченныя наши понятія; а съ переменною основанія переменялись должны и все, что на немъ основано. И такъ мы можемъ съ величайшею достоверностію утвердить: что сія земля и всѣ прочія части міра не суть въ себѣ и по себѣ ничто, чѣмъ бытъ намъ кажутся; но совсѣмъ тѣмъ все наше знаніе на семъ зыбкомъ основаніи воздвигнуто; — что всѣ сіи на такомъ основаніи построенныя понятія и опвлеченныя идеи не ведутъ во внутренность самихъ вещей: изъ чего выходитъ справедливое заключеніе, что сколько

есть различно организованныхъ существъ, столько есть различныхъ философій; что извѣстныя намъ пять чувствъ безъ причины за послѣднія и единственныя принимающіяся, изъ которыхъ міръ представляяшь себѣ можно.

Еслили сіи предположенія справедливы: то и производящія изъ нихъ слѣдствія должны всякой признавать за справедливыя и несомнительныя, хотя бы все внутреннее чувство его противъ того восставало; ибо они суть неминуемыя слѣдствія предъидущаго; и сіе восстающее чувство доказываетъ только, что сей прежній образъ мыслей столько тѣсно связанъ, такъ сказать, съ натурою нашею, что не можно надѣяться, чтобы предлагаемое нами ученіе многими принято было.

И даже смѣшно бы было, еслибъ люди захотѣли по сему говорить и поступать; ибо и ревностнѣйшіе признавали сего ученія не находятъ того нужнымъ; оно есть только для тѣхъ, кои посвятили себя высочайшимъ разсмопреніямъ Натуры и существа своего, кои мысль свою простирають до послѣднихъ предѣловъ человѣческаго разума. Оно должно служишь только къ тому,

чтобъ усмиришь гордоспъ и надменноспъ знаніями своими челоуковъ; обратишь ихъ къ тому, что къ нимъ ближе, что къ блаженству ихъ необходимо; изгнашь умственныя грезы, и побудишь къ дѣйствованію; покажешь, чего они не знаютъ и никогда не изслѣдуютъ; откроешь нелѣпоспъ вымышленныхъ сиспемъ, предупредешь людей отъ заблужденій, объяснишь материализмъ и всю связь его, найди новыя основанія полъ сильно оспориваемому и почти недоказанному продолженію бытія нашего Я, и представишь полъ утѣшительное и почти совсѣмъ осмѣянное ученіе въ новой почкѣ зрѣнія; неуважаемымъ вещамъ доставишь новую прелеспъ, и новымъ, неожиданнымъ и неоспоримымъ образомъ покажешь славу Бога и дѣлъ Его; докажешь, что полъ разумомъ своимъ гордящійся, надменный челоукъ, многое ему непонятное безъ причины осмѣивается; что можетъ быть и невозможности возможны. — И пакъ ежели выше приведенныя положенія справедливы, то неминуетъ слѣдуетъ изъ оныхъ:

1). Что не возможно нынѣ намъ проникнуть въ сущеспво вещей и открыть образъ произхожденія сущеспвенныхъ часпей ихъ.

2). Что всякое ощущение, у того или другого, равно или различно организованных существъ, есть ничто иное, какъ дѣйствіе наружныхъ предметовъ на сіи существа, такимъ, а не инымъ образомъ организованныя.

3). Что съ каждою непримѣнною переменною сей организаціи необходимо должна произойти стольже истинная, съ причиною ея соразмѣрная, переменная въ предспавленіяхъ ощущающаго существа.

4). Что по симъ различностямъ въ ощущеніяхъ, по причинѣ натуральныхъ, или искусственно возвышенныхъ, либо ослабленныхъ чувствъ человека, не можно прямо обвинять его, еслии онъ иначе чувствуетъ, нежели другіе люди; ибо онъ видитъ предметы такъ, какъ его организація ему позволяетъ: и другіе видятъ ихъ не иначе, какъ по своимъ организаціямъ.

5). Что слѣдовательно мы винимъ другихъ только въ недоспашкѣ и заблужденіи ощущеній; понеже ихъ образъ видѣнь и чувствовань не походитъ на нашъ, или на всеобщій, такъ какъ ихъ и организація уже не та.

6). Что есть существа и силы внѣ насъ, копорыя, будучи сами по себѣ намъ неизвѣстны, оказывающся только чрезъ дѣйствія свои, и по различности способностей ощущающаго, открывающся различнымъ образомъ; — что слѣдовательно предметы внѣ насъ не суть только мысли наши, и что слѣдовательно сія система совсѣмъ различна отъ Скептицизма древнихъ и новыхъ.

7). Что однакожъ тѣла, матерія, пропязеніе, сами по себѣ суть только явленія, подъ коими сіи неизвѣстныя намъ силы нами ощущающся; что по симъ основаніямъ можно познать истину того ученія, копорое матерію почитаетъ за мерзвую, за начало зла, а тѣло за темницу души.

8). Что мнимыя причины мнимыя и дѣйствія производящъ: такъ какъ признанный нами обманъ и ничтожность цвѣтовъ не мѣшающъ однакожъ цѣлымъ наукамъ и художествамъ, какъ-то красочному искусству, живописи и химіи упражняющся въ нихъ, производящъ цвѣты и краски, и произведенныя надлежащимъ образомъ раздѣляющъ и употребляющъ.

9). Чшо самое шѣло наше, равно какъ и организація, сами по себѣ, суть только явленія; чшо наши слова и образъ разговора ничего болѣе не значащъ, какъ неизвѣстную въ насъ силу, свойства сихъ внѣ насъ на насъ дѣйствующихъ силъ представлять такимъ, и не инымъ образомъ.

10). Чшо мы, можемъ быть, смѣшавъ ужасное множество сихъ на насъ дѣйствующихъ силъ, представляемъ ихъ себѣ подъ однимъ чувственнымъ образомъ.

11). Чшо шопъ же предметъ, дѣйствуя на тысящу разныхъ организацій, тысящными образами и казаться долженъ; чшо снѣ имѣемъ такую же способность показываться различнымъ, какъ наше лицо въ плоскомъ, выпукломъ и вогнутомъ зеркалѣ кажется по порядочнымъ, по длиннымъ, по широкимъ, по великимъ, по малымъ. Сіи разныя организаціи, въ фигуральномъ смыслѣ, суть сіи плоскія, выпуклыя и вогнушыя зеркала.

12). Чшо являющееся всегда и вообще всѣмъ, или большей часпи людей, одинаковымъ, хошя оно во основаніи естъ явленіе, служишь однакожъ для насъ дѣйствительностію; но чшо самаяжъ сія

различность извѣстныхъ намъ организацій ведетъ къ тому, чтобы находить Онтологическую истину, т. е. такую, которая не одною, но многими извѣстными намъ организаціями, подтверждается.

13). Что все наше знаніе и языкъ основаны на одномъ томъ предположеніи, что нашъ міръ съ частями своими дѣйствительно въ самомъ себѣ есть то, чѣмъ онъ намъ кажется; что по сему вся наша философія есть умствование о явленіяхъ; что сіе нынѣ предлагаемое нами ученіе необходимо должно подвержено быть превратнымъ и смѣшнымъ толкамъ, пока языкъ нашъ къ тому не наспроенъ.

14). Что слѣдовательно для каждой существъ совсѣмъ различныхъ организацій есть своя собственная физика, философія, мораль, законы и науки.

15). Что попому каждая организація свою собственную, ей только одной свойственную, истину имѣетъ, которая не есть попому ложь, что другими организаціями также не подтверждается; что вся наша обыкновенная истина на сихъ, опъ чувствъ нашихъ взятыхъ, предположеніяхъ основывается, и попомъ

лику токмо и есть истинна. Переменя же органы переменяясь и опыты и предположенія; другая выдешь система, другая истина, для насъ, въ нынѣшнемъ образѣ существованія нашего, недомыслимая, непоспимая. Можесть бысть и невозможности возможны: о чемъ нынѣ и свѣдѣній прямыхъ подашь мы не можемъ за недоспашкомъ словъ и языка. И къ чему послужили бы слова тамъ, гдѣ не доспашь пониманій, гдѣ слова выражають только то, что мы нынѣ есмь и что чувствуемъ, и слѣдовательно во все не могутъ употреблены бысть къ тому, что мы токмо подъ другими видами испытываемъ? На что слѣпому говоришь о солнцѣ, о копоромъ онъ пониманія не имѣетъ: но открой ему глаза, то онъ поразишся великолѣпнымъ зрѣлищемъ солнца. Не такой ли же родъ слѣпоны и въ насъ находяшся, копорая, еспли по недоспашку дальнѣйшаго прозрѣнія намъ и непримѣна, не непримѣна можесть бысть другимъ существамъ? Не снимаешь ли, можесть бысть, смерть у насъ съ глазъ бѣльма, чтобы мы новый неизвѣстный намъ міръ узрѣли? Не есть ли уже то, что намъ, въ нынѣшнемъ нашемъ образѣ, гниеніемъ тѣла кажешся, самое сіе зрѣлище? Не есть ли самое для насъ мерп-

ное шѣло вышняя, хошя намъ непримѣшная, жизнь?

16). И такъ съ каждымъ новымъ органомъ вскрывается завѣса, непроницаемое прежде покрывало снимается, и вмѣспѣ съ онымъ новый міръ, такъ сказать, въ одномъ мірѣ и тысящахъ мірахъ для тысящей различныхъ зрительей открывается. Одинъ и вмѣспѣ тысячи тысячъ! — И въ каждомъ изъ сихъ тысящей міровъ, изъ коихъ каждый почти безконеченъ, новые, совершеннѣйшіе порядокъ и гармонія! — Богъ въ новой славъ — Напура въ новомъ великолѣпіи — неизчислимая многоразличность въ дивномъ единствѣ! И такъ

17). Солнце, луна, звѣзды, земля, люди, звѣри, огонь, вода, воздухъ для насъ только, и только пока мы такъ организованы, сущъ шо, чѣмъ они намъ кажутся; и самыя математическія истины также до шѣхъ только поръ имѣющъ свою вѣрность и швердоссть: ибо величина и пропѣженіе сущъ явленія.

18). Даже всѣ нынѣ нерѣшимыя задачи о времени и пространствѣ, о движеніи въ пустомъ пространствѣ, о делимости матеріи, о сцѣпленіи частицъ

тѣлъ, о простомъ существѣ и сложномъ, суть споры о явленіяхъ. Само по себѣ ничто не просто, ничто не сложно: только въ нынѣшнемъ нашемъ образѣ и по нынѣшней, на немъ созданной, нашей Логикѣ не находимъ мы къ тому развязки.

19). Тоже и въ разсужденіи спора о вѣчности, или началѣ: такъ какъ и безконечномъ пропяхеніи предѣловъ міра. Сей міръ, такъ какъ мы его видимъ, есть явленіе, и слѣдовательно въ семъ видѣ начался онъ съ нашею организаціею. Но силы существъ, въ немъ находящихся, за долго прежде существовали, нежели подъ такимъ опкровеніемъ міра явились. Дабы солнце видѣть, надлежало прежде бытъ существу съ глазами; и существо, имѣющее болѣе, нежели глаза, видѣть въ томъ, что мы солнцемъ называемъ, нѣчто такое, чего мы назвать не можемъ; потому что мы не имѣемъ къ сему чувства. — Однимъ словомъ сей видъ земли и міра произошелъ вмѣстѣ съ нынѣшнею нашею организаціею.

20). Можетъ бытъ *Откровеніе* могло бы для насъ бытъ *вооруженнымъ Познаніемъ* (такъ какъ микроскопъ дѣлаетъ *вооруженнымъ* око), нѣкоторыхъ, подѣ

другимъ видомъ поспижимѣйшихъ, понятнѣйшихъ испинъ, дабы чловѣковъ сдѣлать недовѣрчивыми къ нынѣшнимъ ихъ знаніямъ, дабы возбудишь въ нихъ испытательный духъ, чѣмъ они опкровенное съ дѣйствительно познаннымъ сравнили и соединили; увидѣли бы невозможность соединенія, и чрезъ то самое добрались бы до испинъ вышшаго рода, утвердили бы связь между будущимъ и нынѣшнимъ наспоющимъ міромъ, и еще здѣсь начали бы пріобрѣтать новыя, можетъ быть и для будущихъ организацій служащія, опкровенія.

21). Коль утѣшительный опкрывается здѣсь взоръ для продолженія бытія нашего Я! — Умереть значить уже переспать шокмо такъ видѣть, такъ познавать; переспать видѣть людей, звѣрей, деревья: но не значить переспать быть, не чувствововать, не вѣдать; а получить другую организацію, другія способности видѣть и познавать тѣже предметы инымъ образомъ; свергнуть съ себя оболочку и снять маску со всего, что внѣ насъ; проникнуть глубже во внутренность силъ. Умереть значить здѣсь родиться, переспать быть подъ симъ видомъ, дабы явиться и дѣйствовать подъ другимъ. Правда, чловѣкъ по

смерти не будетъ болѣе мыслишь; ибо *мыслить* есть свойство видимаго чело-
вѣка, который самъ есть явленіе: но
для того не переспанешь онъ бышь.
Духъ его, его *Я*, получишь новое выш-
нее образованіе, которое съ новымъ его
состояніемъ также существенно сопря-
жено, какъ теперь способность *мыслить*
съ нынѣшнею его организаціею. Сіе обра-
зованіе не будетъ то, что *мыслить*:
но какъ оно назовъ, то недостану
опыта и словъ, мы не знаемъ. — И такъ
смерть есть переходъ отъ одного обра-
за видѣть предметы къ другому, есть
постепенное возхожденіе къ большому
прозрѣнію во внутренность существъ;
ибо можешь бышь смерть, насъ ожидаю-
щая, будетъ и не одна. *Алок. XX. 6.*
14. XXI. 8.)

22). А слѣдовательно и предшество-
вавшіе намъ въ смерти друзья наши для
насъ не исчезли: равно и мы для нихъ
еще и нынѣ. Ихъ любезное намъ *Я* все
еще оспается часпію вселенная, копо-
рая внѣ насъ дѣйствуетъ, хотя для сихъ
чувствъ нашихъ неощупимо. Равно и мы
являемся имъ не своимъ, но ихъ органи-
заціи свойственнымъ, образомъ. Они не
воспоминаютъ о насъ, ибо *восломинать*

есть также только дѣло видимыхъ чело-
вѣковъ: но хопя мы и не знаемъ, какое
то дѣйствіе, коимъ умершіе себѣ насъ
предспавляютъ; однако сіе не мѣшаеиъ
намъ бытъ предметами ихъ умопредспа-
вленій. И меня, который нынѣ всѣмъ
окружающимъ меня только такъ, а не
иначе кажуся, меня тысящи различно
организованныхъ существъ будуиъ позна-
вати въ тысячныхъ образахъ и видахъ:
для чегожъ и въ разсужденіи умершихъ
бытъ изключенію?

23). Когда, въ свое время, послѣ
всѣхъ предспоящихъ превращеній, въ ко-
ихъ нынѣшній міръ изчезнеиъ, явишся
намъ новый образъ міра, новая оная неиз-
вѣстная земля, и мы получимъ свойсп-
венную сему міру организацію предва-
рившихъ насъ друзей нашихъ: то для
чего намъ тогда не обрѣспъ и ихъ паки,
когда мы и въ сему среднемъ времени
не были пропадшими другъ для друга?

24). Когда и то, что мы въ нынѣ-
шнемъ образѣ о существахъ внѣ насъ, о
явленіяхъ міра и земли познавали, было,
не смопря на всѣ обманчивоспи явле-
ній, толь превосходно, порядочно, пре-
красно, при удивительной многоразлич-
носпи стройно и согласно: то сколь

должны мы радоваться о смерти, о семъ новомъ, вѣроятнѣе еще совершеннѣйшемъ, прозрѣніи во внутренность еще лучшаго міра?

Не есть ли теперь смерть входъ въ новую жизнь, торжество, триумфъ Натуры? Не должно ли думать, что Провидѣніе для того сокрыло отъ человека будущее его состояніе, что извѣстность такой неожиданной для насъ славы сдѣлала бы нынѣшнюю жизнь нашу намъ не-сносною, и мы ускорили бы смертью своею, чтобы скорѣе сдѣлаться участниками сего блаженнаго состоянія?

25). Представляжъ, какъ выше показано, что въ семъ одномъ мірѣ содержащихся тысячи различныхъ міровъ, для тысящей различныхъ зрѣтелей, естьли бы каждое существо было зрѣтелемъ своего только, ему предоставленнаго міра, и не могло бы, съ переменною организациіи, быть зрѣтелемъ и другаго дальнѣйшаго міра, возлестъ въ выснія сферы, прозрѣвать изъ одной формы въ другія, и быть очевидцомъ связи множайшихъ, одна изъ другой производящихся, одна въ другой основывающихся формъ: то къ чему бы тогда былъ сей богатый запасъ міровъ? — Естьлибъ на нашей зе-

мѣ каждый жишель опредѣленъ былъ не выходить изъ своей полосы земли: то на чшобъ такое множество сшранъ, царствъ, городовъ, селъ? И есшльибъ каждая деревня, или городъ долженшвовали бытъ извѣсны своимъ только обшашелямъ: то что были бы тогда человѣки? — Мшрь былъ бы огромный, просшранный домъ съ тысящею опдѣленій и великолѣпныхъ комнашъ для одного хозяина, кошорыхъ ни онъ, ни другіе осмощрѣш не могли бы: на чшожъ было бы тогда оное множество комнашъ? Для когобъ было оное величайшее удовольствіе видѣш связь, порядокъ, симметрію цѣлаго, содержащихся въ ономъ вещей, каршинъ, сосудовъ, украшеній и убранствъ? Къ чему прекраснѣйшіе сады, когда никшо ими не пользуемся? Къ чему вкуснѣйшіе плоды, когда нѣкому ихъ вкушашъ? Къ чему шамъ великолѣпнѣйшая гармонія, гдѣ нѣкому слушаашъ? — Къ чемушъ будешъ служишъ и наше ожиданіе вышшихъ чувствъ и славнѣйшихъ міровъ? Эшо было бы возбудишъ жажду, и не ушопишъ; привешъ къ испочнику, и не дашъ почерпнушъ. Безумно будешъ думаашъ, чшобъ миліоны искуснѣйшихъ произведеній сошворены и приведены въ движеніе были только для шого, чшобъ миліонную часшцу оныхъ

показашь мимоходомъ и какъ во снѣ, на одинъ день, или часъ. Это бы поже было, что двигнуть океанъ, дабы ушопишь муху. Гдѣ же здѣсь бережливостъ Натуры, сей во всемъ твореніи шоль ясно видимый законъ? Къ чему будешь въ здѣшней жизни до такой вышины духа себя вырабатывать? — Есшлы я буду шо шолько, что здѣсь былъ, а не буду шо, чѣмъ я здѣсь не былъ; есшлы я больше ожидалъ, чаялъ, вѣровалъ, нежели увижу, узнаю, получу; ежели мы здѣсь учились шолько для того, чтобы шамъ все позабышь: шо Богъ и Натура спроили карпочные домики, какъ дѣпи, чтобы послѣ для забавы ихъ сдуть? О! нѣтъ, не можешь сего бышь; все ясно возвѣщаетъ намъ, что наше *Я* будешь продолжашься подъ другими видами, что тысячи и тысячи зрѣлищъ для насъ приготовлены; что мы одному міру умираемъ, дабы родиться въ другой; что между *быть* и *не быть* есть середина, а именно: *инаге быть*: а сіе инакобытіе доказываетъ премѣнностъ нашей организации и необходимо съ оною сопряженную премѣнностъ міра и его вида.

26). Есшлы же сіи, одинъ въ другомъ содержащіеся, различные образы

міровъ, сіи наши, одна изъ другой поспепенно развивающіяся, различныя організації, сіе ведущеє къ оному попере-мѣнное, одно за другимъ слѣдующее, оживаніе и умираніе пакже между собою связаны, (ибо все одно съ другимъ связано), и чрезъ сію общую цѣпь шѣмъ бѣльшее достоинство получають; ибо признавъ цѣпь сію, надлежитъ признавъ, что и сіи ряды міровъ могутъ бытъ обозрѣваемы: по симъ самымъ доказывається великое наше назначеніе къ дальнѣйшему возхожденію. И пакъ не только возможно уже, но даже и необходимо, чтобы слѣдствія нашихъ опытовъ и наблюденій, по пропеченіи каждой новой жизни, чрезъ сильнѣйшее впечатлѣніе новой жизни, въ насъ зашмѣвались, засыпали: но, по заключеніи сего спранствія чрезъ опредѣленное число міровъ, всѣ пружины и связи собранныхъ познаній о мірахъ вдругъ разкроются и предъ наше мыслящее Я предстанутъ. Сіе спранствіе будетъ не изъ планеты въ другую, не изъ звѣря въ человека, и не изъ человека въ звѣря: но гораздо всеобщѣе и величественнѣе. Оно будетъ переходъ изъ одной вселенной въ другую, совсѣмъ опъ прежней опличную, изъ одной извѣстной організації въ другую,

совсѣмъ иную, о которой нынѣшній нашъ умъ понятія, и языкъ словъ не имѣетъ.

27). Чрезъ самое же сіе сильнѣйшее впечатлѣніе новой жизни понятнымъ дѣлаемся: для чего тогда мы во-все не вспоминаемъ о семъ предшествовавшемъ нашемъ состояніи человѣческой жизни, хотя мы чрезъ оное сколько пріобрѣли, что чрезъ полученное въ ономъ употребленіе нашего разума, чрезъ полученную способность дѣлать сравнительныя заключенія, можемъ съ бѣльшею достоверностію заключать о семъ предшествовавшемъ состояніи? Для того, что тогда родъ и образъ сей натуральной способности сильнѣйшимъ дѣйствіемъ той жизни заимѣвающихся, доколь нѣкогда, какимъ бы по образомъ ни было, паки не возбуждаясь.

28). Когда же все, что мы чувствуемъ и познаемъ, не ведетъ въ самую внутренность вещей; но есть только слѣдствіе дѣйствій вещей внѣ насъ на существа такимъ, а не инымъ образомъ, организованныя: то необходимо изъ сего слѣдуетъ двоякая истина: первая *Совершенная*, показывающая, что вещь собственно есть; вторая *Относительная*,

показывающая дѣйствіе вещи, какъ она въ насъ, существахъ такимъ образомъ организованныхъ, такое или такое понятіе производитъ. Сія послѣдняя истина переменна, по различности организацій; и пошому не ведетъ во внутренность вещей, хотя и чрезъ нее произведена. Она опредѣляетъ только какъ вещь кажется, какъ при сихъ обстоятельствахъ нашему понятію казаться должна. Но для насъ есть она дѣйствительностью, на которой всѣ наши науки и художества основаны, и суть только *относительно* истинны, пока такова наша организація. Ибо для глухаго нѣтъ гармоніи и музыки, для слѣпаго нѣтъ цвѣтовъ и картинъ; и еслибы люди всѣ родились глухими и слѣпыми: то каковыбы тогда были науки, художества и философія? Напрощивъ того всякое новое чувство есть опкровеніе Натуры, средство къ новымъ опытамъ и знаніямъ, ближайшее возрѣніе во внутренность существъ. Но самая внутренность существъ не можетъ быть симъ знаніемъ, когда она, при другихъ только чувствахъ, уже не являясь, когда не чрезъ всѣ извѣстныя намъ организаціи познается. Если предположить, что пространство, матерія, протяженіе, тѣла суть

нѣчто дѣйствительное, само о себѣ
стоятельное: по изъ сего предположе-
нія, правда, выдешъ множество непо-
средственныхъ и посредственныхъ за-
ключеній, цѣлыя системы и науки,
и будутъ истинны и правильны, яко
слѣдствія сего предположенія, такъ какъ
правила шахматной игры суть необхо-
димыя слѣдствія произвольно приданныхъ
каждой шашкѣ свойствъ: но какъ пра-
вила оной игры совсѣмъ перемѣнились
бы, есльибы перемѣнить присвоенныя
шашкамъ свойства; такъ равно при пе-
ремѣнѣ нашихъ чувствъ и предположеній
должна перемѣниться и сія истина сдѣ-
ланныхъ чувствами опытовъ. Но какъ
бы оныя ни перемѣнились, происшедшіе
чрезъ нихъ опыты наши не меньше чрезъ
то истинны: ибо они суть цѣль и опре-
дѣленіе сихъ вшайнѣ дѣйствующихъ силъ
чрезъ дѣйствіе ихъ на такую органи-
зацію. Они истинны, пока мы не пере-
носимъ ихъ и на другія организаціи; не
мнимъ, чшобъ и слѣпой такое же дол-
женъ былъ имѣть представленіе о розѣ,
о цвѣтѣ, о красотѣ и гнусности. И по-
тому въ болѣзни, хощя она сама по себѣ
есть шокмо явленіе, не меньше буду я
искать помощи у врача; ибо при всемъ
шомъ, что въ оной есть и дѣйстви-

шельно нѣчто вредное, которое при сихъ обстоятельствахъ такъ непріятно на меня дѣйствуетъ, хотя при другихъ иначе, и можетъ быть пріятнымъ еще образомъ, дѣйствовать бы спало, я желаю однакожъ, чѣмъ сіе непріятное ощущеніе во мнѣ прекращено было; и болѣзнь дѣйствительность ли или призракъ: но пока мы такъ организованы, дѣйствія ея дѣйствительно непріятны; и пока наша натура такова, чѣмъ мы ищемъ пріятныхъ состояній, а непріятныхъ убѣгаемъ: то и болѣзнь уполяетъ есть справедливо. Изъ всей *относительной* истины нѣтъ ничего истиннаго кромѣ того, чѣмъ невидимыя внѣ насъ находящіяся силы, при существахъ такъ организованныхъ, въ семъ положеніи и обстоятельствахъ такъ, а при другихъ иначе, являющіяся.

29). Когда же относительныя истины опредѣляются различностію организацій: то и число сихъ истинъ опредѣляется числомъ оныхъ. Между ими есть одна намъ всеобщая *естественная Логика*. Она называется истиннымъ только то, чѣмъ мы чрезъ нее познаемъ: прочее все называется недоспашкомъ, можетъ быть по тому же основанію, по какому възем-

лѣ хромыхъ опорочили бы нехромоногаго. На ней основаны всѣ наши понятія о красотѣ и гнусности, о добродѣтели и порокахъ. Сіи, чрезъ нее собранныя понятія, относимъ мы даже и на тѣ міры, копорые совсѣмъ отличнаго свойства; прилагаемъ къ существамъ совсѣмъ другого рода, и изъ весьма естественной намъ гордости, по невозможности вообразить что либо лучшее, называемъ *недостаткомъ* вещи несовершенство собственнхъ нашихъ понятій; и когда хотимъ изобразить существа вышшаго рода, то прибавляемъ имъ только степени изъ нашихъ несовершенствъ; и чрезъ то попадаемъ въ нелѣпѣйшія противорѣчія, приписывая существамъ, коихъ безтѣлесными себѣ представляемъ, тѣлесныя свойства; думая, что дерево для каждаго существа должно быть деревомъ, попому что оно для насъ дерево; и такимъ образомъ приписываемъ разнымъ причинамъ тѣже слѣдствія. — Сія-то общая всѣмъ натуральная Логика заставляетъ насъ почитать все то за невозможное, чего мы не проникаемъ; думаемъ, что то, что здѣсь противно, должно быть противно и тамъ, гдѣ однакожъ предположенія совсѣмъ иныя. Хоша на ней основывается все возможное познаніе для сей организа-

ціи, но не все возможное для другихъ формъ. Чрезъ нее получаемъ мы понятіе о пространствѣ, составѣ, бытіи, фигурѣ, о тѣлахъ и веществе, или матеріи; и сіи собранныя чрезъ нее понятія дѣлаемъ мы основаніями, изъ которыхъ выводимъ заключенія, на коихъ всѣ наши системы, науки и художества создаемъ. Чрезъ нее приписываемъ мы вещамъ, внѣ насъ находящимся, запахъ, вкусъ, цвѣтъ, жаръ, спужу, покой и движеніе. Чрезъ нее получаемъ мы понятія о величинѣ, о красотѣ и гнусности. Но переменни основаніе: по способности все по чувствованью, опыту, чувству, и все переменнишя и переспанешъ бытъ теплымъ, или холоднымъ, прекраснымъ, или гнуснымъ, великимъ, или малымъ, истиннымъ, или ложнымъ. Ибо и съ сею всеобщею организаціею можетъ еще бытъ исключеніе изъ правила: такъ что предметъ, всѣмъ людямъ такимъ кажуційся, можетъ показаться и съ другой стороны и произвести особливья ощущенія, а чрезъ то открытъ особливья истины.

30). Особенныя, необыкновенныя, рѣдкія организаціи всѣ суть источники относительной истины: но сія истина не познается обыкновенною организаціею

человѣковъ. Такая организація называется опъ большей части инако организованныхъ людей *недостаткомъ, обманчивостію, олтигескимъ обманомъ, болѣзнію*. Истина ея для большей части есть то, что истина сей большей части для другихъ существъ вышнихъ организацій. Ибо для сихъ и самый всеобщій человѣческой образъ чувсвовать есть *недостатокъ*. Однакожь сей образъ видѣшь и чувсвовать ни мало не есть *ложь, заблужденіе, обманъ* для насъ. Ложь была бы съ обыкновеннымъ строеніемъ глаза все видѣшь желтымъ: но для больнаго желпухою видѣшь все желтымъ есть *нашура, истина, необходимость*. Каждый судящій по чувсвованіямъ таковой особой организаціи правъ; ибо онъ судишь, какъ чувсвуетъ. Равно и наши сужденія производящъ изъ ощущеній. Еслибы всѣ люди такъ организованы были, что строеніе глаза большей части было бы микроскопическое: то сей образъ зрѣнія былъ бы всеобщій, и слѣдовательно истинный; а нынѣшній нашъ необыкновенный, и слѣдовательно неправильный. И хопя сей зрящій своимъ образомъ также истинно и правильно чувсвуетъ и судишь, какъ судишь и шѣ по своему образу зрѣнія: но при всемъ

помъ нужно необходимо опнѣтъ у него сей такъ называемый *недостатокъ*, сей образъ видѣтъ инако вещи; не для того, чѣмъ онъ былъ недостатокъ, а для того, что онъ не есть всеобщій; для того, что другіе, по ихъ опличнымъ ощущеніямъ, совсѣмъ инако мыслятъ, судятъ, поступающъ; для того, что къ счастію нашему, въ сей нашей формѣ, нужно, чѣмъ предметы представлялись такъ, какъ вообще большая часть человѣковъ ихъ представляе. Впрочемъ, еслибы не было сихъ неправильныхъ образовъ чувствованія, невозможно было для человѣковъ найти вышнюю, онтологическую опносительную истину; они не знали бы, что то же предметъ другимъ чувствамъ инако долженъ казаться; они думали бы, что ихъ чувствованіе и образъ познаванія вещей веде въ внутреннее, и есть то самое внутреннее. Но чѣмъ болѣе встрѣчается такихъ, искусственныхъ ли, или натуральныхъ, организацій, которыя мы сами испытываемъ въ состояніи, или по крайней мѣрѣ ихъ видимъ, слышимъ, читаемъ: тѣмъ болѣе получаемъ мы средствъ освободиться отъ сего заблужденія, открывъ новыя намъ неизвѣстныя свойства, увидѣтъ прежніе опыты свои или подтвержденными, или

опровергнутыми; узнать, нѣтъ ли чего еще, кромѣ сего явленія, для чувствъ нашихъ? Красивое для насъ лице сохранилъ ли красоту свою и въ микроскопѣ, и въ телескопѣ, и въ глазахъ болящаго желухою? Онѣ служатъ къ тому, чѣмъ намъ оцѣнить естественнымъ, или искусственнымъ образомъ, что наши чувства не ведутъ насъ во внутренность вещей; что съ переменною способности нашей, и представленіе и видъ вещи, внѣ насъ находящейся, переменяется. Каждое открытіе и познаніе такого новаго естественнаго, или искусственнаго образа зрѣнія, есть важнѣйшій, драгоцѣннѣйшій прибавокъ къ нынѣшнему нашему знанію. Въ каждомъ такомъ дѣйствіи, которое называемъ мы игрою Напуры, Напура болѣе себя открываетъ.

31). Отсюда происходитъ новая, прелесть относительная истина, самое высшее знаніе, для насъ человѣковъ возможное — возможность учиненный опытъ образа зрѣнія одной организаціи сравнивать съ опытомъ, учиненнымъ другою организаціею; утвердить, опредѣлить: что въ такой-то вещи истиннѣе, что собственно только сей, а не другой вещи, свойственно? Безъ сомнѣнія такая

истина, которая не общею токмо, но и всѣми извѣстными намъ организаціями, посредственно, или непосредственно, таковоюже познается, должна получитьъ высшую степень достоверности. Такая истина называется *Онтологическою*.

32). Сія Онтологическая истина есть та, въ которой какъ всеобщія, такъ особливья, естественныя ли, или искусственныя организаціи, согласны; такая истина, которая и въ желухѣ, и въ телескопѣ, и въ микроскопѣ, и въ плоскомъ, и въ выпукломъ, и въ вогнутомъ стеклѣ инаково не кажется. Но сколь она ни увѣрительна, ни достоверна въ сравненіи съ прежними двумя относительными истинами, при всемъ томъ и она есть еще *относительная*, все еще не *совершенная*. Весьма возможно, что при открытіи совсѣмъ новой организаціи, многія положенія ея не подтвердятся и окажутся ложными; она до тѣхъ поръ истина, пока вещи и опыты въ семъ состояніи остаются. Даже она не есть знаніе человѣческое, хотя есть высшее знаніе человѣковъ; одна смерть можетъ и должна оказать, сколько успокоитъ она при новой будущей организаціи; какія новыя свойства вещей чрезъ ту

організацію мы опкроемъ: — и сіе еще не конецъ. — Чтобы многія еще сокровенныя свойства существъ узнать, чтобы новыя опкровенія сихъ невидимыхъ силъ получишь, надо будешь часто умирать; и каждое умираніе есть переходъ въ новый свѣтъ, къ новой жизни.

33). Онтологическія истины суть основанія нашего вѣдѣнія, повѣрка нашихъ чувствъ; истина, которой мы, при сей неизвѣстности и обманчивости, должны держаться. Чрезъ оныя шокмо въ состояніи мы бываемъ проникашь въ прошедшій и прозрѣвать нѣсколько въ будущій міръ. Онѣ суть начальныя основанія нашего вѣдѣнія.

34). Но какъ между Онтологическими истинами почишась можешь шолько то, что всѣми извѣстными намъ организаціями ушверждается, или что непосредственно и несомнѣнно изъ того слѣдуешь: то мы для примѣра приведемъ здѣсь нѣ положенія, которыя всѣми организаціями ушверждаются, а именно:

1). Что есть существующія вещи, но въ образѣ существованія одна отъ другой разняшся.

2). Что я существую и дѣйствую.

3). Чшо я не всегда одинаковъ, а перемѣняюсь.

4). Чшо и внѣ меня вещи дѣйствительно сущесwують,

5). Чшо сіи, внѣ меня сущесwующія, вещи на меня дѣйствують.

6) Чшо сіи вещи оспраюшся шѣже, и я шопъ же, когда онѣ шѣже перемѣны во мнѣ производять.

7). Но онѣ инаковы, и я инаковъ, когда онѣ иныя дѣйствія во мнѣ производять.

8). Чшо шѣже вещи инаковы мнѣ кажушся, когда я самъ, когда мои органы перемѣняются.

9). Когдажъ сіи вещи, при перемѣнѣ моихъ органовъ, инаковы мнѣ кажушся: шо онѣ сами по себѣ не сущъ шо, чѣмъ мнѣ кажушся.

10). Чшо слѣдовательно, при перемѣнѣ моихъ органовъ, шѣже вещи должны мнѣ казашся инаковы.

11). Чшо однакожъ онѣ по шому не *метта*, а дѣйствительное *нѣгто*.

12). Чшо естѣ вещи, копорыя сами по себѣ состоять не могуъ, но въ другихъ и чрезъ другія сущесwують, безъ копорыхъ онѣ бы и не были шо, чшо сущъ.

13). И что также должны быть вещи, которыя, хотя мы ихъ никакимъ чувствомъ не ощущаемъ, не меньше того дѣйствительно существуютъ.

14). Что протяженіе, составъ, вещество, фигура шѣль не относятся къ сему послѣднему классу.

15). Что подъ веществомъ, составомъ и проч. другія самостоятельныя вещи скрываются должны.

16). Что онѣ - то суть причина всѣхъ дѣйствій и явленій вещества и состава.

17). Что онѣ суть сокровенныя силы, производящія въ насъ сіи явленія.

18). Что слѣдовательно всякой составъ есть явленіе.

19). Что при измѣненіи формы, фигуры и состава вещи, измѣняющіяся и сіи внутреннія силы.

20). Что сіе измѣненіе силъ и мы сами произвестъ можемъ, когда упопрѣбимъ шѣже причины, по какимъ та перемѣна вида и фигуры происходила.

21). Что слѣдовательно подобныя причины подобныя и дѣйствія производятъ, и обратно.

22). Что во мнѣ есть нѣчто постояннопробывающее, которое безпрестанно измѣняется.

23). Чшо тѣло мое естъ нѣчто составное, а не поспоянно - пребывающее.

24). Чшо слѣдовашельно мое Я оплично опъ моего тѣла.

35). Всѣ сіи испины, по первому ихъ основанію, сушь чувстввенны: но ближе подходящъ къ вещи, какова она сама въ себѣ естъ; ибо множайшими организаціями ушверждающся: или сіи ушверженныя положенія сушь непосредспвенныя, либо опдаленныя слѣдспвія того познанія вещи.

Сіи Онпологическія испины могушъ поправишся и обогатишся, когда мы чрезъ испытаніе новыхъ организацій узнаемъ: подшверждающся ли онѣ и сими новыми организаціями, или нѣшъ? Чрезъ чшо опкроемъ мы новые законы и правила, копорыя собспвенно сущесствуюшъ только для чловѣковъ, или для сущесствъ способныхъ испытывать новыя организаціи, сравнивать ихъ, и изъ сравненій дѣлашъ заключенія далѣе. Съ каждымъ новымъ чувспвомъ, съ каждымъ дознаніемъ новой организаціи царство истинъ разпроспраняетсся: шочно шакъ, какъ кругъ познаній чловѣческихъ несравненно бы увеличился, ежели бы къ пяти его чувспвамъ прибавилось шестое.

Напрошивъ того совсѣмъ иное было бы его вѣдѣніе, иная философія, и почти никакая, — есѣлибъ онъ имѣлъ одно только чувство осязанія. Опять иное вѣдѣніе, иная философія, есѣлибъ онъ имѣлъ только два; и опять иное, по разности одного изъ нихъ, какъ - то:

Осязаніе и вкусъ,
Осязаніе и обоняніе,
Осязаніе и слухъ,
Осязаніе и зрѣніе.

Сіе вѣдѣніе и философія разнспвовали бы опъ вѣдѣнія и философіи пѣхъ человѣковъ, копорые имѣли бы при чувства, и такъ далѣе. Вѣдѣніе и философія ихъ несравненно были бы ниже пѣхъ, кои одарены всѣми пятью чувствами и при томъ имѣють средства искусствомъ оныя возвышать. Каждый человѣкъ, съ выше приведеннымъ числомъ чувствъ, имѣлъ бы особую опъ другихъ организацію; и трудно опредѣлить философію и кругъ понятій каждаго изъ нихъ. Ежели бы человѣки могли понятія свои до того раздроблять, чѣобы увѣришельно опредѣлить, сколько каждое чувство къ каждой идеѣ способствуешь, и что именно въ оной производишь, т. е. есѣлибъ мы могли сложность своихъ

идей разрѣшашъ на составительныя ихъ части: тогда съ достоверностію опредѣлишь могли бы, къ какому воспитанію, религіи, морали, законамъ, совершенствованію, каждая изъ сихъ организацій была бы способна; тогдабы относительность и произхожденіе нашихъ понятій во всей ясности и силѣ явились.

36). Но сколь ни велики, сколь ни превосходны сіи онтологическія истины, сколько способность собирать и прозрѣвать оныя ни свидѣтельствуетъ о вышнемъ достоинствѣ нашего естества: при всемъ томъ мы все еще неспособны познать внутренность вещей, совершенную истину.

37). *Совершенная истина есть то, чѣмъ вещь собственно есть; она есть та невидимая сила, открывающаяся намъ только въ дѣйствіяхъ своихъ, и на различно организованныя существа различно дѣйствующая, которая не для сего образа чувствъ, не для сихъ человѣковъ существуетъ; она неизмѣняема. Сія сила оспается всегда силою, всегда дѣйствуетъ на разные предметы различно, по ихъ способностямъ; и пошому есть основаніе и источникъ нашей относи-*

пелной истины — Вотъ все, что мы о ней знаемъ.

38). *Совершенная истина есть у Бога и для Него единого. Богъ въдаетъ силы и существо вещей: пвари же судящъ о нихъ по дѣйствию ихъ, по образу, какъ сіи силы имъ кажутся, какъ онѣ имъ открываются, и опъ сего образа дѣйствія ихъ заключающъ о причинѣ и свойствѣ сокровенной силы и о ея дѣйствительности.*

Любезный другъ!

Увѣрьшесь, что человекъ тогда только счастливъ быть можетъ, когда онъ все прошивное существу его преодолѣетъ; тогда только будетъ онъ имѣть миръ съ собою и со всею Натурою.

Когдаже человекъ, по нерадѣнію ли, или изнеможенію опъ таковой борьбы, допусшшъ въ себя хоща искру онаго чуждаго огня, прошивнаго существу его: тогда онъ спраждетъ, и будетъ спраждать до пѣхъ поръ, пока сія плѣющая искра въ немъ не погаснетъ.

Два есть начала духовнаго: начало Добра и начало Зла. Въ первомъ находимъ человекъ миръ, покой, блаженство; во второмъ спраданіе и мученіе. Но чѣобы о началѣ зла не имѣли превращенныхъ толковъ, помните, что зло произошло чрезъ уклоненіе отъ добра.

Доброе для существа состоитъ въ исполненіи закона, злое въ пропиво-борствѣ сему закону. Начало добра есть Богъ; свойства, существо его составляютъ: единство, истина, благость, любовь.

Человекъ тогда только счастливъ, когда онъ къ сему Началу добра приближается. Высочайшая степень его блаженства есть соединеніе съ онымъ; назначеніе его есть возходить къ сему единству, быти ему подобенъ. Когда сей великій законъ единства исполнился: тогда человекъ входитъ въ свою спихію, въ Бога.

Когда же человекъ отъ единства удаляется, тогда чувствуешь безпокойство и спраданіе; и изъ сего примѣтишь можно, что есть законъ, пропивоюющій закону единства, начало зла.

Разность между сими двумя началами Добра и Зла очевидна: въ добръ крѣ-

поспѣ, сила, мощь; во злѣ слабоспѣ, безсиліе, немощь.

Начало добра внѣ времени, оспѣ вѣчности: Начало зла во времени, хоспѣ возмозжностпѣ его была также оспѣ вѣчности, но явленіе его произошло только чрезъ первое уклоненіе оспѣ единспва; и пошому оно не еспѣ сила, а слѣдспвіе.

Между Началомъ добра и Началомъ зла нѣспѣ ни малѣйшаго сходспва, ни сродспва, ни связи. Добро совершенно прошивоположно злу.

Въ челоувѣкѣ кроетспя зародышъ будущаго Ангела, кошорый разверспываетспя силою свыше низходящею, и претспворяетспя его въ духовнаго.

Силы челоувѣческія чрезвычайно глубоки; око философа никогда не проникнетсп и не вскроетсп завѣсы шайнспвѣ, кошорую вѣчностпѣ надъ ними простерла.

Мнѣнія челоувѣческія не ведутсп къ испинѣ, не ведутсп къ Премудрости; ниже знаютсп права и высокія шайнспва вѣчности, кои сущѣ шокмо для духа изъ Бога рожденнаго.

Всякія *мнѣнія* безъ *вѣдѣнія* сущѣ земныя глупости; испинное же вѣдѣніе

есть покровъ въ духъ, получающемъ свѣтъ свыше. Сей духъ есть стихія души, господствующая надъ прочими. Въ семъ духъ заключающагося силы къ возхожденію, силы духовнаго подобобытія: о чемъ міръ споль мало понятія имѣетъ!

Начало зла только чрезъ волю свою учинилось зломъ: прежде же сотворенія волею своею зла было оно добро.

Начало добра находится въ своемъ собственномъ законѣ, и пошому необходимо законы его вѣчны; они суть любовь, и она-то есть причина бытія.

Начало же зла какъ бы приковано къ своей злой волѣ, и предметъ дѣйствій его разстройство, замѣшательство и безпорядокъ.

Зло произошло чрезъ уклоненіе отъ пути порядка: въ семъ словѣ заключающагося великія тайны человеческихъ силъ и слабости, которыхъ философъ, безъ вышняго просвѣщенія, изъяснить не можетъ.

Въ центрѣ Религіи скрываются истины, которыя для профанскихъ очей невидимы, и видимы бытъ не могутъ.

Высокія таинства имѣютъ свой языкъ, котораго человѣкъ, не находящійся во

Свяпилищѣ, не разумѣешь и разумѣшь не можешь. Вспомни, любезный другъ, что Иннокентій I. писалъ къ Епископу Декентію: „что Хриспіанство заклю-
„чаешь въ нѣдрѣ своемъ великія и важ-
„ныя вещи, которыя неописанны, и
„описаны бытъ не могутъ.“

Сіе-то есть та седмью печашми запечашлѣнная книга, которая никакой душѣ не опшверзается, кромѣ той, которая ищешь высочайшихъ истинъ и руко-
водствуется вышними силами, даруемыми отъ Даятеля благодати.

Ты спросишь, любезный другъ: какой путь къ симъ великимъ шайншвамъ? — Онъ состоишь въ знаніи *Ученія жизни*. Пріими теперь сіе ученіе, для бóльшей ясности по вопросамъ и опвѣшамъ раз-
положенное; и когда ты съ чиснымъ сердцемъ прочтешь оное и сдѣлаешь его себѣ собственнымъ, то ты сдѣлаешь большой шагъ ко свѣшу.

ИСТИННОЕ УЧЕНІЕ ЖИЗНИ.

Вопросъ. Что есть ученіе жизни?

Отвѣтъ. Ученіе жизни, или живопа, есть описаніе и изъясненіе истинной Христіанской жизни, жизни ведущей къ Небу.

Вопросъ. Чѣмъ различается сіе ученіе отъ ученія мірскихъ мудрецовъ и ученыхъ въ Христіанствѣ?

Отвѣтъ. Ученые и мірскіе мудрецы имѣють различныя мнѣнія: одни ушверждають, что одна вѣра; другіе, что добрыя дѣла дѣлають блаженными. Одни пребують нравственной покло жизни, другіе вышней, духовной; одни приписываютъ все Божеской благодати, безъ собственнаго содѣйствія; другіе собственному усилю, безъ благодати; и отсюда произошло множество мнѣній и заблужденій. Ученіе же жизни разнствуетъ отъ нихъ въ томъ, что оно учишь: что жизнь, къ блаженству ведущая, состоитъ въ любви и вѣрѣ, съ добрыми дѣлами соединенныхъ.

Вопросъ. Что есть любовь?

Отвѣтъ. Есть божественная жизнь, изъ Бога, источника всякія жизни, Гос-

пода Искупишеля нашего Іисуса Христа и св. Слова его, въ волѣ чловѣка дѣятельно дѣйствующая, которою онъ постоянно ведется къ опреченію отъ всякаго зла, къ любленію Бога паче всего и ближняго какъ самаго себя, и къ учрежденію своей жизни сходственнo съ сею любовію, исполняя вѣрно, благоговѣйно и добросовѣстно всѣ должности своего сосоянія, чина и званія.

Вопросъ. Что есть вѣра?

Отвѣтъ. Вѣра есть божественная жизнь чистой и святой Премудрости, или истина Господа Бога и Искупишеля нашего и св. Слова его; даръ Божій, дѣйствующій на умъ чловѣческой, когда онъ благодапію Его руководствуется къ опроверженію всякихъ мнѣній, прошивныхъ небеснымъ истинамъ Церкви, и къ признанію тѣхъ, кои съ сими истинами согласны, и коимъ Церковь вѣришь повѣлѣваетъ: чрезъ что достигается онъ до познанія натуры Добра и Зла, до познанія порядка и должностей своихъ; и изъ того познаетъ, что любовь есть жизнь вѣры, а вѣра есть свѣтъ любви, и что каждая необходимо нужна къ бытію, продолженію и дѣйствію другой.

Вопросъ. Что любовь имѣетъ предметомъ?

Отвѣтъ. Чистоту воли и жизни, за исключеніемъ всякихъ мечтательныхъ знаній и разысканій, какъ скоро испи-на на Слово Божіе и на Опкровеніи ушверждается; ибо Опкровеніе ведетъ къ умноженію любви, усиливаетъ оную, даетъ ей направленіе, возвышаетъ ее, и доводитъ до совершенства.

Вопросъ. Что разумѣете вы подъ добродѣтельною жизнію?

Отвѣтъ. Жизнь изъ вѣры и любви происходящую, или любовь соединенную съ вѣрою въ добрыхъ дѣлахъ, копорыя суть основаніе и фундаментъ духовной жизни.

Добродѣтельная, или *нравственная* жизнь есть, такъ сказать, наружная форма любви и вѣры; и есть жива и дѣйствующая, когда соединена съ любовью и вѣрою: но есть мертвая оболочка, если ли не состоишь въ шѣсномъ соединеніи съ сими небесными испочниками. Изъ соединенія любви и вѣры съ добрыми дѣлами производишь *духовная жизнь*, въ копорой человекъ, сотворенный въ образъ и подобіе Божіе, мыслишь и поступаешь по духу небесному. Любовь и вѣра суть дары небесные, ибо всякое добро низходишь свыше; суть дары Отца всяче-

скихъ, даруемые Имъ челоѡку въ свободное упопреленіе и въ собспвенность, съ шѡмъ однакожъ, чшобъ онъ со смиреннымъ духомъ признавалъ ихъ опъ Господа Бога и Искупишеля приходящими, чрезъ которое признаніе и смиреніе сердца дары сіи совершенно дѡлаются его собспвенными и пріобрѡтаются ему спасеніе и жизнь вѣчную.

Волпросъ. Какъ же долженъ челоѡкъ жишъ по симъ правиламъ?

Отвѣтъ. Долженъ непринужденно, по собспвенной волѡ, жишъ жизнью любви и вѣры, пакъ какъ бы сія жизнь была собспвенною его, хошя онъ въ сердцѡ своемъ и признается, что она есть даръ Божій, опъ коего приходитъ всякое благо. Въ паковомъ смиреніи, онъ почиаетъ спасеніе свое за дѡло благодаши и милосердія Божія; но пакъ, что признаетъ при шомъ нужнымъ и свое содѡйсшвіе: понеже сіи дары благодаши и милосердія разкрываются въ челоѡкѡ по собспвеннымъ и свободнымъ его усиліямъ, и получаютъ постояннымъ и внутреннимъ исканіемъ. Въ семъ состояшъ главнѣйшія должности Хриспіанина.

Волпросъ. Чшо называете вы бышъ Хриспіаниномъ?

Отвѣтъ. Бышь чадомъ Божіимъ, увѣровавшимъ, креспившимся, и жизнь по предписанію вѣры ведущимъ.

Волпросъ. По чему познаюшся чада Божіи?

Отвѣтъ. По тому, что они Духомъ Божіимъ водятся.

Волпросъ. Какъ Духъ Божій водить ихъ?

Отвѣтъ. Онъ живетъ въ нихъ.

Волпросъ. Какъ живетъ онъ въ нихъ?

Отвѣтъ. Сердце ихъ, опдѣляясь отъ всего того, что не есть Богъ, упраздняясь отъ всякія пвари, дѣлается жилищемъ Безконечнаго.

Волпросъ. Какое средство употребляетъ Богъ къ сему соединенію, и близко ли къ намъ оное?

Отвѣтъ. Сіе средство состоитъ въ томъ, чтобы мы ничего не присвоивали своимъ силамъ, чтобы мы совершенно самихъ себя совлеклись, что называется *Самоотверженіемъ*: тогда мы тотчасъ обратимъ сіе средство въ себя, если захотимъ.

Волпросъ. Что есть самоотверженіе?

Отвѣтъ. Покоришь разумъ свой простотѣ вѣры и погрузишь волю свою въ

волю Божію, сіе называється самоопверженіємъ, или совлеченіємъ ветхаго чловѣка.

Вопросъ. Можете ли вы доказать, что Духъ святой живетъ въ насъ, кто не имѣетъ собственной воли?

Отвѣтъ. Совершенно. Не имѣющій собственной воли живетъ по волѣ Божіей. Христосъ же у *Іоан.* XIV. 23. говоритъ: „Кто шворитъ волю мою, тотъ, кто любитъ Отца мой, и мы къ нему придемъ и въ немъ жить будемъ.,, Въ комъ же Богъ пребываетъ, тотъ и водится Духомъ Божіимъ.

Вопросъ. По чему?

Отвѣтъ. Потому что Богъ, яко Богъ, неограниченно долженъ господствовать тамъ, гдѣ живетъ.

Вопросъ. Развѣ Онъ не во всѣхъ сердцахъ равно обитаетъ?

Отвѣтъ. По вездѣсущію своему находится Онъ во всѣхъ сердцахъ: но не во всѣхъ Онъ царствуетъ, не во всѣхъ господствуетъ Онъ любовью.

Вопросъ. Для чего?

Отвѣтъ. Понеже чловѣки свободны, и употребляя свободу свою по своей волѣ, часто, вмѣсто того, чтобы подчи-

няшь себя Божію порядку, дѣйствуюшь вопреки оному: слѣдовательно нѣшь въ нихъ любви къ Богу.

Вопросъ. И такъ Богъ живешъ только шамъ, гдѣ обрѣшаешъ къ Себѣ любовь?

Отвѣтъ. Такъ; ибо пребываяй въ любви, въ Богъ пребываешъ, и Богъ въ немъ. (Іоан. IV. 16.)

Вопросъ. И такъ любовь къ Богу непременно нужна?

Отвѣтъ. Совершенно необходима.

Вопросъ. Для чего?

Отвѣтъ. Для того, что она естъ первый и высочайшій законъ, отъ котораго всѣ прочіе зависяшь.

Вопросъ. Объясните мнѣ сіе.

Отвѣтъ. Сказано: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею, всею мыслию твоею, и всею силою твоею: а сіе значишь любишь его за исключеніемъ всего прочаго.

Вопросъ. Не раздѣляется ли заповѣдь сія на разныя вѣшви?

Отвѣтъ. Да, она заключаешъ въ себѣ и другую: возлюбиши ближняго твоего какъ самаго себя. Есцьлибъ всѣ мы бы-

ли въ любви, то бы мы всѣ были въ Богѣ; ибо Богъ есть существо, все въ себѣ соединяющее.

Вопросъ. Что значить любить Бога всѣмъ сердцемъ?

Отвѣтъ. Значить отдашь Богу все сердце такъ, чтобы ни себѣ, ни другой швари ни доли въ ономъ не оставишь. О любви ближняго разумѣшь должно такъ, чтобы любить его по Богѣ и въ Богѣ пою чистою любовію, которую самъ Богъ въ сердцахъ нашемъ возжигаетъ.

Любить Бога всею душою значить любить Его опъ всея полноты души, безъ возвраша къ себѣ, ради Его самага; понеже Онъ есть чистѣйшая любовь — значить отдашь Ему совершенно душу свою на всю жизнь, сію и будущую.

Любить Бога всею мыслию значить покорить разумъ и всѣ наши проица-нія вѣрѣ въ Бога, Творца и Посредника нашего.

Любить Бога всею силою значить соединишь всѣ силы души въ одну, дабы бышь съ Богомъ едино.

Вопросъ. Опъ чего поль немногіе вѣдаютъ сіе?

Отвѣтъ. Отъ того, что большая часть прилѣплена къ міру и не пребываетъ въ любви.

Вопросъ. Изъ чего же свойства оныя познаются?

Отвѣтъ. Изъ движенія внутренняго: „елицы бо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи.,, (Римл. VIII. 14.)

Вопросъ. Чей же духъ управляетъ нами, коими не правимъ Духъ Божій?

Отвѣтъ. Духъ губителя, влекущаго ихъ въ пагубу и обладающаго ими. Оставленіе собственнѣйшей воли и хотѣніе того, чего Богъ хочетъ, составляютъ любовь.

Вопросъ. Есть ли еще люди, которые бы по симъ правиламъ жили и поступали?

Отвѣтъ. Есть. Они - то суть Избранные Божіи; тѣ святыя мужи, кои суть, такъ сказать, самое послушаніе и любовь.

Вопросъ. Гдѣ обрѣтаются сіи блаженные?

Отвѣтъ. Они разсѣяны по всѣмъ странамъ міра, но въ любви и вѣрѣ всѣ соединены.

Вопросъ. Какое ихъ упражненіе?

Отвѣтъ. Въ маломъ видѣ предспа-
вляшъ на землѣ небо. Какъ ихъ свойство
и образъ мыслей совершенно учреждены
по небесному уму: то они мысляшъ и
судяшъ такъ, какъ тамо мысляшъ и су-
дяшъ; все презираюшъ и опвергаюшъ,
что тамо презирается и опвергается;
и напрошивъ все то одобряюшъ, уважа-
юшъ и любяшъ, что тамо одобряется,
уважается и любимо; радуюшся о томъ,
о чемъ тамъ бываетъ радость. — Они
ведущъ жизнь благочестивую: но благо-
честіе ихъ состоишъ не въ наружной
святости, убѣганіи отъ міра, презираніи
міра; а во внутренней, въ любви и дѣй-
ствіяхъ ея, по божественному уму. До-
бра желашъ и благотворишъ ближнему,
дѣйствовашъ и поступашъ во всѣхъ слу-
чаяхъ по истинѣ и справедливости и по
примѣру Искупителя: — се правило ихъ
жизни; ибо они вѣдаюшъ, что не доволь-
но вести мерскую жизнь благочестія;
но надлежишъ ощутишъ жизнь живую,
дѣятельную, жизнь любви. Однимъ сло-
вомъ, все состоишъ во внутреннемъ; оно
должно бышъ духовно и небесно.

Вопросъ. Что разумѣете вы подъ
внутреннимъ и внѣшнимъ?

Отвѣтъ. Внѣшнимъ разумѣю я, когда
человѣкъ все свое благочестіе и богослу-

женіе поспавляєть въ наружныхъ знакахъ благоговѣнія; когда онъ ходишь въ церковь, наблюдаешь обряды, молишься; а внутреннее его не чисто и не участвуешь въ сихъ дѣйствіяхъ. Внутренняя же свящость есть любви добро и истину, правду и чистоту сердца для нихъ самихъ. По скольку человекъ ихъ любитъ, по сколько онъ духовенъ, и сколько духовно его богослуженіе: сколько же онъ отъ сего внутреннего уклоняется, сколько онъ естествоенъ. Мыслишь по божественному, а не по мірскому разуму, есть образъ мыслей Избранныхъ; ибо они живутъ по духу, а не по плоти.

Вопросъ. Что значишь жить по духу, а не по плоти?

Отвѣтъ. Жить по духу не значишь того, чтобы все мірское, какъ-то богатство, честь и проч. отвергать и пребывать всегда въ размышленіяхъ о Богѣ, блаженствѣ и вѣчной жизни; проводить все время въ чтеніи благочестивыхъ книгъ, и быть всегда унылу и печальну; сіе не есть прямо опреченіе отъ міра: опречься міра есть возлюбить Бога и ближняго; любить же Бога значишь по заповѣдямъ Его жить; а любить ближняго значишь доставлять ему

пользу. По чему человекъ, дабы достигнуть небесной жизни, долженъ конечно жить въ мірѣ и исполнять дѣла званія своего. — Жизнь, опъ міра уединенная, есть жизнь мысленная, есть жизнь опъ любви опдѣленной вѣры: что подобно дому безъ фундамента. Истинно же благочеспивая жизнь есть шокмо спущница любви, и внутренно опрещися міра есть — любовію къ себѣ и любовію къ міру пожертвованъ любви къ Богу, и поступать праведно и честно во всѣхъ дѣлахъ изъ внутренняго испочника. И такую жизнь вести не такъ шяжко, какъ воображаютъ.

Вопросъ. Изъясните мнѣ сіе яснѣе.

Отвѣтъ. Къ таковой жизни пребывается, чтобы духовный человекъ вѣрилъ божественному и поступалъ честно и праведно не для того только, что по гражданскимъ и нравственнымъ законамъ должно поступать честно и справедливо; но и для того, что законы Божескіе того пребуотъ. Человекъ, по натуральнымъ шокмо причинамъ добродѣтельно поступающій, есть натурально добръ; по нравственнымъ причинамъ добродѣтельно живущій есть нравственно добръ: но поступающій добродѣтельно по бо-

жественнымъ причинамъ естъ духовно добръ, и чрезъ то внутреннее его съ духовнымъ и небеснымъ сопрягается; и по роду его пресвѣянiя въ ономъ, водишся онъ Господомъ, и внутреннее его ему опровергается и открывається.

Ибо и злой поступаетъ иногда справедливо и добродѣтельно: но онъ поступаетъ такъ единственно для міра и для себя, добрый же для Бога; и пошому злой шокмо по внѣшности добръ, а добрый по внутренности. Человѣкъ, не ради себя, не ради міра, но единственно для Бога добродѣтельно поступающій и навѣщающій способности такъ поступать, ведетъ истинно духовную жизнь, и поставлѣетъ себя въ гармоническое согласіе съ вышними сферами: чрезъ что начинается онъ жизнь, для чадъ міра и самолюбiя непоспѣжнѣю. Благослъ Всевышняго приводитъ его къ вышнимъ прозрѣніямъ истины и добра; онъ приближается къ Премудрости, и очамъ его открываються такія вещи, которыхъ чувственные человѣки видѣть не могутъ. Внутреннее человѣка, любящаго небо, возносится къ небу и опровергается выше. Онъ приближается ко свѣту, когда прочіе во тмѣ пребываютъ, кои себя

и міръ любятъ паче всего, коихъ умъ запертъ для истинъ духовнаго міра, кои Божественныхъ истинъ не вѣдають, не видятъ и отрицають, или видятъ ихъ, какъ мірскія и тѣлесныя вещи; и попому не могутъ никогда понять тайнства Царства Божія. — Во всѣхъ дѣлахъ своихъ поступай честно и праведно изъ внутреннего и небеснаго источника: — се первое правило, которое долженъ ты сдѣлать себѣ собственнымъ, дабы вознестись къ вышнимъ истинамъ.

Вопросъ. Что разумѣете вы говоря, что человеку, такимъ образомъ живущему, открываеши его внутреннее?

Отвѣтъ. Подъ симъ внутреннимъ разумѣю я душевное зрѣніе, духовное око, о которомъ естественный человекъ никакого понятія не имѣетъ и имѣть не можетъ, пока чрезъ очищеніе души не учинишся новою тварью и въ связь съ духовнымъ міромъ не вступишь.

Вопросъ. Дѣйствительно ли вы почитаете сіе за справедливое и возможное?

Отвѣтъ. Совершенно. Оно есть ученіе чистѣйшія религіи и мудрейшихъ мужей всѣхъ временъ, ощущавшихъ сіи вы-

сокія іспины, сколько челоѣческой умъ
поняшь ихъ могъ.

Вопросъ. По этому вы думаете, что
челоѣкъ, по мѣрѣ возрастанія въ чистотѣ
душевной и подобіи Божеству, полу-
чаетъ вышшія знанія въ Натурѣ и фи-
зическомъ мірѣ?

Отвѣтъ. Такъ точно: сіе есть не-
сомнѣнная истина. Чѣмъ больше свѣта,
тѣмъ больше истины, и больше про-
зрѣнія вещей. Успѣхи въ ономъ быва-
ютъ точно по мѣрѣ очищенія и сообраз-
ности сердца нашего съ Божественнымъ;
и дары, низпосылаемые отъ Бога до-
стойнымъ Его Премудрости, различны.
Мы имѣемъ неоспоримыя доказательства
того въ св. Писаніи на Прозорливцахъ,
на Пророкахъ и Святыхъ. Ихъ состоя-
ніе, ихъ дѣла, вѣчныя загадки для нашей
философіи, основывались не на иномъ
чемъ, какъ на сходственности ихъ вну-
тренней съ вѣчною гармоніею порядка.

Вопросъ. И пакъ вы думаете, что
на семъ пути находящаяся вещь, коихъ
естественный челоѣкъ обрѣсти не въ
состояніи?

Отвѣтъ. Безъ всякаго сомнѣнія. И
сіе окажется яснѣе, если разсмотримъ

соспояніе челоуѣка , въ коемъ онъ на-
ходилса; высокую степень , на копорой
онъ споялъ до паденія , яко Царь шво-
ренія , и средспва , кои подаешъ религія
къ доспиженію паки сего пошеряннаго
доспоинспва.

Волрось. Какія же сущь средспва
къ возведенію челоуѣка паки въ сіе до-
споинспво?

Отвѣтъ. Тѣ самыя , коимъ научалъ
Хриспосъ и кои въ ценпрѣ Церкви и
испипной религіи скрывающа. Невѣру-
ющій не вѣдаешъ сихъ великихъ испинъ,
и не можешъ ихъ вѣдашъ , пока не воз-
сіяешъ въ немъ свѣшъ Божеспвенный ,
копорый бы просвѣшилъ тьму души его.
Великое сіе паинспво соспоишъ въ *Воз-
рожденіи* , даруемомъ опъ Посредника
между Богомъ и челоуѣкомъ силою спра-
данія своего. Сія сила въ нравспвенномъ
вешхомъ челоуѣкѣ производишъ испипное
покаяніе , горячую молишву , перпѣніе ,
спраданіе , и наконецъ совершенное иску-
пленіе: чрезъ что душа наша въ испипный
Божеспвенный Духъ перераждаешся. Дабы
яснѣе сіе поняшъ , надлежишъ вѣдашъ ,
что челоуѣкъ опъ родипелей своихъ ра-
ждаешся не въ духовную , а въ еспе-
спвенную жизнь. Духовная жизнь любишъ

Бога паче всего, и ближняго какъ самаго себя; естпественная же любитъ себя и міръ паче ближняго и паче Бога. И зло, которое человекъ занялъ отъ родителей своихъ, и чрезъ навѣкъ превратилъ въ свою напуру, разпространяется и на потомковъ, и разпложается отъ отца, дѣда, прадѣда и праотцовъ и въ насъ. Отъ чего разпространеніе и размноженіе зла сдѣлалось такъ велико, что все, отъ естпественнаго человека произходящее, есть не иное что, какъ зло. Что же человекъ наслѣдспвенно въ себя принялъ, къ тому онъ всегда и спремился; и сіе-то соспавляетъ зло, нравспвенную порчу нашу. — Сіе же зло совершенно противоположно духовной жизни и порядку; и для того человекъ долженъ начать новую жизнь, снова родиться и воспитаться; и сіе новое рожденіе и воспитаніе называется *возрожденіемъ*, на которомъ великія истины Откровенія основываются. Сихъ истинъ никто самъ собою познать не можетъ; ибо человекъ понимаетъ только то, что подпадаетъ подъ чувства его, отъ коихъ получаетъ онъ свѣтъ — свѣтъ естпественный, въ которомъ онъ не другое что видитъ, какъ только міръ и ему свойспвенное: прочее же узнаетъ онъ

чрезъ Ошкровеніе и вѣру. Человѣкъ естъ двоякій : внутренній и внѣшній. Внутренній называется также духовнымъ, а внѣшній натуральнымъ, естесшвеннымъ человекомъ: оба должны возродиться. Въ невожденномъ человекѣ господсшвуетъ естесшвенный, а внутренній служишь; въ вожденномъ же напрошивъ того господсшвуетъ внутренній, или духовный человекъ, а внѣшній служишь. Изъ сего видимъ мы, что порядокъ жизни у человека еще при рожденіи его превращень, то естъ: что господсшвовашъ должно, то служишь; а что долженсшвовало бы служишь, то господсшвуетъ. Сей превращенный порядокъ долженъ бытъ превращень, и сіе превращеніе производится чрезъ вожденіе. Внутренній человекъ тогда господсшвуетъ, а внѣшній тогда служишь, когда человекъ въ путяхъ порядка ощущаетъ благое и пріятное, и ищетъ чистосердечно добродѣтельно мыслишь и дѣйсшвовашъ, по намѣренію Божию.

Внѣшній же человекъ господсшвуетъ, а внутренній служишь тогда, когда человекъ ищетъ добра токмо въ чувсшвенности, въ похоти, корысти и спрассяхъ своихъ, и поступаетъ вопреки истинамъ вѣчнаго порядка.

Возродисься долженствуетъ прежде внутренній чловѣкъ, потомъ внѣшній. Возрожденіе внутренняго бываетъ тогда, когда чловѣкъ мыслитъ о томъ, и познаетъ то, что относится до вѣры и любви: возрожденіе же внѣшняго бываетъ уже тогда, когда чловѣкъ по сему живетъ. Такъ разумѣть должно сіи слова Спасителя: „аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ войти въ царствіе Божіе.“ (Іоан. III. 5). Вода въ духовномъ смыслѣ есть истина вѣры: духъ есть жизнь, сообразная съ сею истиною. Возрождающійся чловѣкъ вступаетъ въ гармонію системы творенія, сопрягается во внутреннемъ своемъ съ вѣчнымъ порядкомъ, и чрезъ то принимаетъ участіе въ духовномъ мірѣ и связуется съ тварями вышнихъ круговъ.

Крещеніе учреждено въ знакъ того, что чловѣкъ принадлежитъ къ Церкви, и въ воспоминаніе, что онъ долженъ возродиться; ибо омовеніе крещеніемъ есть не иное что, какъ духовное омовеніе, символъ возрожденія.

Первый шагъ къ сему возрожденію есть *Покаяніе*. Покаяніе же состоитъ въ томъ, чтобы знать и видѣть находящееся во мнѣ зло, осуждать себя въ

ономъ, и съ смиреннымъ сердцемъ просишь о прощеніи; воздерживаешься отъ зла и начашъ веспи новую жизнь по заповѣдямъ любви и вѣры. Успная исповѣдь одна не есть прямое покаянiе: но исповѣданіе того житiю есть истинное покаянiе. Продолжаешь постоянно свое исправленіе, мыслишь и поступаешь по разуму вѣчнаго духовнаго порядка, со-влещисъ вѣхнаго чело-вѣка и облещисъ въ новаго — есть исполненіе возрожденiя: чрезъ что чело-вѣкъ мало по малу болѣе и болѣе пріобрѣщаетъ небесныя свойства и сопрягается съ высочайшею Премудростію. Сей союзъ описывается во многихъ Миспическихъ писанiяхъ, но давно уже худо понимается. Онъ есть сочетаніе съ невѣстою, о коемъ въ Пѣснѣ Пѣсней упоминается, и коимъ естественные чело-вѣки, мыслящіе не о духѣ, приведены были на разные полки. Чрезъ сіе обрученіе съ высочайшею Премудростію вступаешь чело-вѣкъ паки въ оное поперянное достоинство перваго чело-вѣка, и получаешь Пророческій, Священническій и Царскій санъ возрожденнаго.

Сіе-то есть то высокое званіе, къ коему каждый Христiанинъ призванъ; сія есть та великая цѣль, къ копорой

каждый доспигнуть можешъ, еспьли, пребывъ вѣрнымъ ученію Хриспіанства, все шщаніе къ шому употребишъ, чшобы возродишся въ Господѣ.

Сіе - шо еспь единственная Боже-
ственная и испинная *Магія*, или *Пре-
мудрость*; ибо не должно слово *Магія*
принимашъ въ ненависпномъ значеніи
тародѣйства; оно-шо еспь испинная Цар-
ская наука, о коей шоль многіе Миспики
говоряшъ, но кошорая разврашными сер-
цами совсѣмъ ложно понимается. Воз-
пріятіе правъ перваго человѣка, союза
съ Богомъ и съ вѣчною гармоніею всего
шворенія будешъ наградой за побѣду надъ
собою и за спремленіе къ оной, такою
наградой Хриспіанина, коей цѣны боль-
шая часть людей не вѣдаетъ; пошому
чшю большая часть человѣковъ ищешъ
испины шамъ, гдѣ одно заблужденіе.

Нынѣшніе наши философы хопяшъ
все изъяснишъ изъ Нашуры, не разсуж-
дая шого, сколь недоспашоченъ разумъ
человѣческой; не думая о шомъ, чшю какъ
еспешвенный человѣкъ шокмо еспе-
ственные вещи, шакъ шокмо духовный
человѣкъ духовныя вещи познавашъ мо-
жешъ; и вошъ пунктъ, гдѣ разумъ дол-
женъ покоришся Ошкровенію.

Съ гордою самонадежностію нашъ вѣкъ отрицаесть всякое духовное вліяніе и связь человѣка съ вѣчностію; чудеса и явленія полкуются мечтами фантазіи и причитаются къ царству воображенія.

При всемъ томъ есть великія тайны вѣчности: но ихъ позволено читать въ книгѣ тайнствъ только тому, кто въ состояніи разрѣшить 7 ея печатей: а сіе право имѣетъ только тотъ, кто во Христѣ возроденъ. У возрожденнаго престаесть всякая игра фантазіи; онъ приближается къ царству Истины и зрѣтъ душевными очами великія тайнства вѣчности, которыхъ естественный человѣкъ, при свѣтѣ естественнаго разума, никогда видѣть не можетъ.

И такъ сей есть единственный и необходимый путь, по которому вы иши должны, если хотите получить истинныя разрѣшенія о такихъ вещахъ, о которыхъ большая часть человѣковъ никакого понятія не имѣютъ; т. е. вы должны практически работать надъ великимъ дѣломъ нашего возрожденія.

Бросивъ взоръ на пропекшія столѣтія, можете вы удостовѣриться, въ какую бездну безпорядка и замѣшательства разума человѣческой низринуль мірскихъ ученыхъ; множество истинъ

чувствственными челоѡками были худо поняшы, пошому чшо еспь шакія испины, кои понимаешь шокмо шопь, кшо умѡль побѡдишь чувстввенность. Еспь люди, коихъ внушреннее совсѡмъ запершо: опь слѡпыхъ же какъ и шребовашь, чшобь они видѡли предметы, равно какъ и зрячіе?

И шакъ надежнѡйшій пущь къ испинѡ, мой другъ! еспь шопь, чшобь вы сначала узнали высокосшь челоѡческаго назначенія и его уничиженіе по паденіи. Тогда узнаете вы, чшо вокругъ челоѡка и въ самомъ челоѡкѡ находяпся вышнія силы его произхожденія, и чшо сіи небесныя Силы видимо міру являющся, дабы обрашишь челоѡка къ цѡли его. Вы узнаете необходимосшь Религіи и Богослуженія и высокія испины Христіанства. Возходя же шакимъ образомъ опь испины къ испинѡ, вы приближишесь наконецъ ко Свѡшу всѡхъ свѡшовъ; примете сей свяшый свѡшь чрезъ новое возрожденіе въ душу свою, и увидите, чшо челоѡкѡ въ душѡ своей можетъ обрѡсши разрѡшеніе всѡхъ Іероглифовъ, развязку всѡхъ шайнствъ, еспли послѡдуешь ученію жизни и свѡшу во шьмѡ свѡпящемуся.

Изъ сообщенныхъ мною вамъ по дружбѣ манускриптовъ, безъ сомнѣнія, вы пріобрѣли нѣкоторую пользу въ шествіи вашемъ по пупи свѣта, есѣли вы вѣрно исполняли данный мною вамъ совѣтъ, чѣобы открываемое вамъ въ оныхъ не только прочесть, но и переварить въ себѣ, и обратишь правила сіи въ собственныя души вашей.

Есѣли же вы сего не исполняли: то изо всего, чѣо я вамъ сообщилъ, вы не получите никакой пользы и никогда не удостовѣришесь въ истинахъ, скрывающихся въ системѣ творенія.

Пища тогда только сообщаетъ силу плѣлу, когда она переварится и превратится въ наши соки. — Въ сей экономіи Напуры скрывается важное дѣйствіе, великое таинство врачебной науки. Чистѣйшіе соки поправляютъ изпорченныя, и переспаваютъ насъ въ новое состояніе жизни.

Когда человекъ болѣнъ, то наилучшія яствы бывають ему прошивны; онъ не чувствуетъ вкуса къ тому, чѣо здоровому пріятно; ибо нечистые соки управляютъ всѣ его органы.

Въ такомъ случаѣ искусный врачъ очищаетъ сперва первые каналы; безъ очищенія же ихъ лучшія лекарства не пользуясь: потомъ, когда шло будешь уже вычищено, даетъ онъ крѣпительныя и кровочистительныя пища; больной излечается и дѣлается другимъ человекомъ.

Такъ равно и въ болѣзняхъ духа, мой другъ! Изпорченное состояніе естества нашего, спрана, гдѣ мы живемъ, обыкновенный образъ жизни, къ которому мы привыкли, примѣръ обыкновенныхъ людей, разпложаятъ естественную болѣзнь нашу; и мы не выздоровѣемъ, есѣли не будемъ вѣрно употреблять средствъ, предлагаемыхъ намъ мудрыми мужами.

Что будешь пользы, есѣли больной обспавивъ себя всѣми лекарствами и разспавивъ по полкамъ въ шкафахъ всѣ лучшіе манускрипты и книги о человеческомъ здравіи, сколько ихъ во всѣ вѣки ни писано, но употреблять ихъ и по правиламъ ихъ поступать не спанешь? Равно и въ великой наукѣ духовнаго цѣленія. Терпѣніе и шрудъ, неушомимость въ обрабошываніи нашей воли, прилѣжное употребленіе предписанныхъ

средствъ, доводящъ насъ туда, куда мы пришли должны.

Изъ перваго манускрипта, еспьли вы его хорошенько обдумали, получили вы указанія на истины, которыя въ лонѣ Натуры лежатъ еще сокрыты.

Ежели чрезъ сіи указанія заплѣлась искра въ душѣ вашей, ежели возродилось въ васъ стремленіе къ достиженію вышнихъ познаній: то безъ сомнѣнія возжелали вы себѣ пушеводителя, который бы указалъ вамъ рѣдко находимый путь ко Храму великихъ таинствъ.

Еспьли воля ваша чиста, еспьли намѣреніе ваше было искренно: то въ другомъ посланномъ къ вамъ манускриптѣ нашли вы и путь, по которому къ истинѣ достигъ можете. Еспьлиже вы пренебрегли сей путь и избрали другой: то вы никогда не взойдете на ту ступень, съ которой открываются взору вещи, о коихъ мірская философія грезишь не смѣешь; и я не могу, и не смѣю вести васъ далѣе. Изъ чистѣйшаго ключа, изъ горы бьющаго, вода, почерпнувшая въ сосудъ нечистый, дѣлается таковою, что не лзя повѣришь, чтобъ она была изъ того источника, въ которомъ вода такъ чиста. Перелейте воду сію еще въ

другой сосудъ, еще менѣе чистый, и попомъ еще въ смраднѣйшій: то наконецъ вода такъ изпоршился, какъ бы взята была изъ болошной лужи. Такъ равно, мой другъ, и таинства вышней Премудрости; они не для того, кто нечистымъ окомъ сморщитъ, нечистымъ сердцемъ желаетъ; ибо таковой ихъ либо не пойметъ, либо во зло употребитъ. Чшо пользы, есѣли я челоуѣка, съ бѣльмами на глазахъ, введу въ великолѣпнѣйшую страну? Напрасно буду я говорить ему о красотахъ Напуры; онъ ихъ не видитъ, и не можетъ увидѣть, пока не снимушь у него съ глазъ бѣльма.

Другъ мой! поже и въ разсужденіи вышнихъ наукъ. Было время, чшо непросвѣщенныя очи проникли до Свящилища, и истина была ими искажена. Изъ нечистыхъ сосудовъ напоили другихъ водою, изъ камня истины изпекшею: но жизнь сдѣлалась смертію, и бальзамъ ядомъ.

Ужасное множество любопытныхъ успремилось ко Храму священныхъ таинствъ, захошѣло неприуготованными очами видѣть, нечистыми руками работашъ. вмѣсто того, чшобы въ кротости духа проситъ даровъ Премудрости у Подателя

всякой благодати, вздумали собственными силами похитить то, что покровом яко даръ дается доброму. Небрежно и нерадиво поддались руководству такихъ же нерадивыхъ и развратныхъ вождей, и наконецъ поругались святымъ. Понеже не достигли того, чего безмѣрное ихъ любопытство искало: то огласили истину ложью, духъ Божій сумасбродствомъ, и часто гнали ихъ, кои изъ сожалѣнія великодушно показывали имъ пути къ истинѣ.

И пошому мудрость, для безопасности Мудрыхъ, покрыла покровомъ высокія свои тайнства; пошому въ обители ея царствуетъ глубокая тишина; пошому тошъ только, кто скромные шаги свои съ осторожностію совершаетъ, приближается ко дверямъ Святынища, отъ коихъ рука Божія каждого дерзкаго наглеца отражаетъ.

Гонящіеся за мудростію только по любопытству, накуса работою надъ самими собою, сдѣлали шагъ назадъ, и впади въ заблужденія; пренебрегли силы небесныя, и спали искать силъ адскихъ для удовлетворенія своему любопытству. Такимъ образомъ родилось пагубное чародѣйство.

Кто имѣлъ несчастіе шоль глубоко погрязнушь, или шакъ далеко заблудишь-ся: шому сугубыя пошребны силы, дабы изшоргнушь изъ пропашши. Зло сильно дѣйствуетъ въ шаковомъ, и водить его изъ заблужденія въ заблужденіе; ибо сіе буйство ввергло безразсуднаго въ узы злыхъ существъ, радующихся о заблужденіи его и опчасу далѣе увлекающихъ его опъ ишпины и добра. Ужаснѣе всего въ семъ случаѣ естъ то, что изъ нѣкошорыхъ обрядовъ и нѣкаго рода жершвоприношеній дѣлается между человекомъ и злымъ существомъ родъ сближенія и союза, котораго многіе изъ сихъ безумныхъ не видяшь, и шакимъ образомъ влекутся въ пошгбель. Чѣмъ глубже человекъ погрязъ, шѣмъ выше ему возходитъ; чѣмъ больше заблудился, шѣмъ далѣе возвращаешь: шаковъ законъ всѣхъ существъ въ природѣ. Погрязшему шрудно выбрашь на верхъ, естли онъ совершеннымъ обрабошаніемъ своей воли не возвращишь паки къ Ишпочнику всякаго добра.

По сей причинѣ весьма опасно, мой другъ, пишаешь въ себѣ склонность къ шайнымъ наукамъ, естли чистая и добрая воля не естъ еще качествомъ души нашей.

Силы Натуры легко могутъ быть во зло употреблены. вмѣсто познанія Творца, вмѣсто возлюбленія Его, послѣдованія Его порядку, возстановленія оной божественной гармоніи, въ каковой всѣ силы небесныя дѣйствія свои производятъ, болѣе умножились по смѣшенію, о которомъ Св. Писаніе намъ сказываетъ, говоря о столпотвореніи Вавилонскомъ, и которое изобразуетъ намъ преданіе подъ видомъ осады неба Гигантами.

Есть вещи, кои для большей части человѣковъ должны покрыты быть завѣсою; злой, узнавъ вышнія силы, еще сдѣлается злѣе: діаволь опличается опъ злаго человѣка только тѣмъ, что больше имѣетъ вѣдѣнія.

Въ любви и нелюбви состоить различіе духовъ. Вѣдѣніе съ любовію составляетъ ангела, вѣдѣніе безъ любви сашану.

Царь Езекиа наказанъ былъ за то, что показалъ сокровища Свящилища Вавилонянамъ. Кто принадлежитъ еще къ великому Вавилону міра, тотъ не дерзай входить во Свящилище.

Пока не возсіяетъ свѣтъ въ душѣ человѣка, до тѣхъ поръ не можетъ онъ

нѣкоторыхъ вещей видѣшь, не можешь ихъ ощущать: а слѣдовательно и понимаешь.

Отсюда производишь, что многіе философы, привязанные къ одной шелухѣ, смѣются и ругаются надъ вещами, внѣ сферы ихъ: неприлично же предавать на посмѣяніе и поруганіе то, что есть драгоцѣннѣйшимъ даромъ для ищущаго истины съ искреннимъ сердцемъ.

Первые пути къ истинѣ весьма просты и легки; они ничего другаго не требуютъ, кромѣ начатія жить въ гармоніи съ чистѣйшею любовью.

Наспавленіе, полученное о томъ мною отъ одного исполненнаго мудрости и добродѣтели мужа, достигшаго до созерцательности, слѣдующему вы узнаете такія вещи, которыя сильно повлекутъ васъ къ удивленію и поклоненію Божеству, было кратко, и состояло въ слѣдующемъ:

- 1) По почномъ исполненіи всего содержащагося въ сообщенной мною тебѣ запискѣ, воспоминай ежедневно, особливо по утру, при своемъ пробужденіи, о Богѣ, и старайся о Творцѣ всѣхъ существъ получить чистыя понятія.

- 2) Часпо молись Ему въ душѣ швоей молишвою духа, до копорой доспигаюшъ мало по малу, чѣмъ чаще и чище о Богѣ и о молишвѣ мыслишь начинаюшъ.
 - 3) Спарайся учредитъ дѣйствія свои совершенно согласно съ порядкомъ Вселюбца.
 - 4) Будь благодаренъ и любовенъ во всѣхъ дѣлахъ швоихъ. Побѣждай спра-спи свои, и спарайся дѣяшельно исправлять волю свою.
 - 5) Спарайся всякой день, по чиспой любви, исполнишь какую нибудь добродѣтель, которую Христіанство влагаешь тебѣ въ сердце, и учреждай поступки швои по примѣру Искупи-теля швоего.
 - 6) Впрочемъ не унывай, и довѣрься Провидѣнію; будь ласковъ и привѣпливъ въ обхожденіи, дружелюбивъ и кро-покъ въ общежитіи; проведши нѣ-сколько недѣль такимъ образомъ, ска-жи мнѣ попомъ, что произойдетъ въ душѣ швоей: тогда получишь ты дальнѣйшее наспавленіе.
-

Сынъ Премудрости, вѣрно и постоянно доселѣ исполнявшій преподанное тебѣ ученіе! Прииди въ объятія мои, и прими лобзаніе любви. Ежели душа твоя удостоверилась, что внѣ Бога нѣтъ Премудрости; если ты чувствуешь сердцемъ достоинство Религіи и святость Ошкровенія; если кровь въ тебѣ радостнѣе течетъ по жиламъ при великой мысли, что ты Христіанинъ, коего достоинство и званіе столь мало уважается: то повергнись со мною предъ Безконечнымъ, и поклонись Ошцу челоуѣковъ.

Единъ Ты, Ишпачникъ Премудрости! Единъ Ты великъ и преизященъ въ Нашурѣ, Боже времени и вѣчности! Ты ишпачникъ всякія истины, всякія любви, ишпачникъ всего, что есть полезнаго и благаго на небеси и на земли — ишпачникъ, никогда невозмущаемый, никогда неизсякающій. Коль счастливою чувствуюешь себя душа моя, покланяясь Тебѣ, познавая Тебя, удивляясь Тебѣ, Тебѣ, о единственна сила, на коей все ушверждается! Единственная Премудрость, предписующая законы всѣмъ произведеніямъ! Единственный свѣтъ,

освѣщающій меня и ведущій къ позна-
нію существа моего, просвѣщающій меня
въ употребленіи добра и показующій
причину золь, случающихся въ жизни
человѣческой. Боже! Спихія всѣхъ мы-
слящихъ существъ! Вѣчный и Святый!
токмо предъ престоломъ безмѣрнаго Тво-
его величества сердце мое чувствуетъ
достоинство человѣка; токмо шуть, съ
священнымъ таинствомъ, познаю я лоно,
изъ коего произошла душа моя; познаю
средоточіе жизни, въ коемъ все соеди-
няется, и въ которомъ долженъ я искать
блаженства и покоя моего для вѣчной
жизни.

Къ сему центру долженъ я возне-
сись паки; шуда назначенъ полеть
души моей, дабы вѣчно жить въ немъ,
дабы потеряться въ божественныхъ без-
днахъ Твоего величества, когда міры
быть престанутъ.

И такъ я сотворенъ для вѣчности,
и токмо въ Тебѣ найду мѣру моего бы-
тія, законъ моего существа?

И такъ истина то, а не мечта
моей гордости, что я призванъ къ вѣч-
ности, призванъ существовать вѣчно,

жишь вѣчно, какъ и Ты? Когда всѣ царства и основанія падушъ, когда вся слава человѣческая обратишся въ прахъ, когда всѣ страсти уничтожатся, когда всѣ звѣзды погаснутъ, когда вся Натура возвратишся въ свое ничто и всѣ премѣны времени преспанутъ: то и тогда я буду еще жить, и никакое зло ко мнѣ не приближится, если только я вѣрно прилѣплюсь къ существу Твоему, и погружусь въ Твою единицу. Какая мысль! Она отъ Тебя, изъ источника сокровищъ Твоея благости. Да возсіяетъ истина Твоя, да познаю Тебя, поклонюся Тебѣ и возлюблю Тебя! Даруй мнѣ Премудрость, присѣдающую престолу Твоему, и подай силу открыши глаза братьямъ моимъ, которые вѣдъ Тебя, Боже мой! одну истину блаженства обрѣтающъ.

Содѣлай сердце мое внимательнымъ, да услышу гласъ Твой, да уразумѣю слова Твои, да вкушу блаженство и сладость, кои безконечная Твоя благость и милосердіе въ великихъ таинствахъ религіи сокрыли. Аминь!

Вѣдай, мой другъ, и услышь то отъ меня, что есть люди, сокрытые отъ очей міра, и въ шихомъ священномъ

уединеніи проживающіе дни свои. Часто они умирають безъ уваженія отъ современниковъ своихъ, безъ монументовъ и надгробныхъ памятниковъ; Исторія не говоритъ о нихъ ничего: но они-то одни велики въ очахъ Божіихъ, и заслуживаютъ почтеніе и удивленіе отъ народовъ.

Столпы, воздвигнутые завоевателямъ, сокрушаются; памятники жертвъ суебной чести въ прахъ обращаясь; престолы міра и царства земныя исчезнутъ: а Избранный еще пребудетъ живъ, твердъ и непоколебимъ. Тогда наступитъ время, въ которое ничего любить, ничего уважать не будетъ, кромѣ того, что истинно почтенно и любезно. — Солнце правды просвѣщая будетъ всѣ мысли, всѣ предпріятія; и всякая шварь удостоверится, что ни сокровища царствъ и городовъ, ни великолѣпіе престоловъ и властей, ни слава вельможъ и ученыхъ не были достойными предметами въ очахъ Творца, который увеселяется шокмо невинною душою Праведника.

Имена сыновъ земныхъ написаны на песокъ: имена же чадъ Божіихъ вписаны въ селеніяхъ Вѣчности. Къ симъ - то хочу

я препроводишь тебя, мой другъ! Съ ними - то хочу я тебя ознакомить; и если ты последуешь моему совѣту, то вступишь въ общество Избранныхъ.

Сіи Избранные суть посвященные въ выснія таинства Религіи: но не обманись, мой другъ, и не прими сихъ Избранныхъ за людей, составляющихъ разныя тайныя общества и называющихъ сами себя *Просвѣщенными*. Единъ Духъ Божій посвящаетъ чловѣка въ истинныя познанія; Онъ долженъ просвѣпить сердце чловѣческое, Ему единому принадлежишь сіе право. Чловѣкъ чловѣка можешь привести только къ благоговѣйному поклоненію Божеству: сердце же свое долженъ онъ обрабатать самъ, дабы учиниться достойнымъ принятія Божественной силы. Токмо отъ Раздающей всѣхъ даровъ сообщается Премудрость ищущему Истины.

Первый шагъ ко внутренности Святѣища состоишь, мой другъ, въ томъ, чѣобы ты точно, твердо и усердно захотѣлъ сего; и въ то мгновеніе, какъ воля твоя будетъ чиста и тверда, возпари къ Божеству: благодать Его поведетъ тебя. Воля есть узелъ, связующій чловѣка съ высними силами; она

есть оспашокъ пошеряннаго величія нашего, сокровенная искра, плѣющая въ насъ и могущая учиниться солнечнымъ свѣтомъ. Все зависишь отъ хотѣнія; у Вышнихъ силъ нѣтъ намъ нужды ни въ рекомендаціяхъ, ни въ прозьбахъ, ни въ проискахъ, какъ-то бываетъ у мірскихъ вельможъ. Они поспѣшаютъ во срѣшеніе тебѣ, коль скоро ты двинешься къ нимъ съ чистою непорочною волею. Истинное обращеніе къ Богу поставляетъ насъ въ число Избранныхъ.

Будь увѣренъ, мой другъ, что какъ ни велико развращеніе міра, какъ ни мало число имѣющихъ чистыя понятія о достоинствѣ Религіи, какъ ни мало истинно вѣдающихъ, что есть Религія, есть однакожь еще люди, соединенные въ духъ Искупителя. Они не принадлежатъ къ тѣмъ, кои любятъ ученіе ложное; ни къ тѣмъ, кои знаютъ только внѣшность Религіи; ни къ тѣмъ, которые устами только близки къ Богу и сами называютъ себя Исповѣдателями вѣры, но сердцемъ далеки отъ Него; ни къ тѣмъ, которые всю Религію превращаютъ въ одну наружность и на мѣсто Любви ставятъ ложную полипику; ни къ тѣмъ, которые думаютъ, что

Христіанинъ все уже сдѣлалъ, есѣли исполняеѣ наружные обряды; ниже къ шѣмъ легкомысленнымъ пусѣосвяѣамъ, кои вѣряѣ всякимъ нелѣпосѣямъ и прилѣпляющѣ къ онѣмъ.

Между шѣмъ, какъ Матеріалисты и Аѣеисты въ нынѣшніѣ времена, упоѣребляѣ во зло имя *Философіи*, набирающѣ себѣ толпы сообщниковъ, сіи, въ шѣхомъ уединеніи, подѣ крошѣкимъ влѣіѣніемъ вышнѣго свѣѣѣа, сѣрояѣ храмъ вѣчному Духу, коѣорый простоиѣ долѣе мѣра; и работа ихъ состоиѣ во внутреннемъ обрабоѣываніи души по законамъ чистѣйшей любви Искупиѣеля, коѣорая возносиѣ сердце ихъ надѣ любовью къ мѣру и самолюбіемъ.

Между шѣмъ, какъ современники ихъ, неспособные къ прямому размышленію, охопнѣе гоняющѣ за всякою шѣнью и блескомъ, нежели обращающѣ къ важнымъ изслѣдованіѣмъ вышнихъ обязанностей челоѣѣка, сіи работающѣ въ сокровеннѣйшемъ и внутреннѣйшемъ вещей, ища успокоеніѣ въ Богъ, коѣорый единъ достоинъ души челоѣѣческой.

Между шѣмъ, какъ многіе нынѣшніе Ученые смыслъ священнаго Писаніѣ обра-

щають къ низкимъ предметамъ, имъ
своиспвеннымъ, дабы не видно было,
что во Святилищѣ Христіанства есть
нѣчто важнѣйшее, для котораго они
чувства не имѣють, сіи проникають во
внутреннѣйшее буквъ слова, написанна-
го Божествомъ для душъ безсмертныхъ,
и читають великія черпы свойствъ Бо-
жескихъ въ швореніи.

Между шѣмъ, какъ заблужденіе и
чувстввенность шворятъ ближайшихъ ко
Святилищу рабами міра и похотей его,
друзьямъ Истины отверзаются врага
онаго, гдѣ высочайшая Премудрость
являеца въ полномъ сіяніи и гармоніи,
и какъ роса оживляеца землю.

Когда обыкновенные чловѣки самое
святое дѣлають маловажнымъ, самое бо-
жественное уничижають, и спараются
божественность Религіи примѣнить къ
низкимъ ихъ мыслямъ, чпишли истин-
ной Премудрости находятъ всѣ сокро-
вища Напуры, все богатство Духа,
Премудрости, Красоты и Силы въ са-
момъ божественномъ, и навчаются въ-
даъ гармонію, изъ которой чловѣкъ
познаеца забытыя права своего достоин-
ства и сокровеннѣйшія пружины чловѣ-
ческой напуры.

Они знакомятъ учениковъ своихъ съ неизвѣстнымъ почти уже нынѣ достоинствомъ Христіанина. Сіи счастливые ученики Премудрости суть люди, соединяющіе дѣла съ вѣрою, совлекающіеся вѣщаго чловѣка и облакающіеся въ новаго.

Велико есть достоинство Христіанина, мой другъ! такъ велико, такъ превосходно, что ничто въ величіи и превосходствѣ не можетъ съ нимъ сравниться. Всѣ величія міра, въ сравненіи съ нимъ, какъ блескъ песчинки съ солнечнымъ свѣтомъ.

Быть Христіаниномъ называется имѣть и обладать всѣмъ великимъ и честнымъ достойнымъ, что только есть на земли и на небеси; называется имѣть въ себѣ Христа и спяжать духа Его чрезъ вѣру и любовь. Слово сіе такъ обширно въ смыслѣ, такъ велико, что понимаешь его только тогда, когда коснулся устами чаши съ водою изъ источника Премудрости. Быть Христіаниномъ называется быть храмомъ Божественной Троицы, кою сердце предано и кою покланяется оно въ духъ истины. Быть Христіаниномъ называется быть новою тварью на земли,

живущею не себѣ, но совершенно Богу, коего Духъ просвѣщаетъ сердце ея, и коего огонь проникаетъ все существо ея.

Коль счастливъ пошъ, кто имѣетъ часъ свою въ Богѣ и умѣетъ цѣнить ее! Не будь равнодушень, мой другъ, къ преимуществу, которое пославляетъ тебя надъ всѣмъ, что между людьми великимъ, честнымъ, изящнымъ и славнымъ назваться можешь.

Пославляй единственною, величайшею честью, всѣмъ счастьемъ своимъ быть Христианиномъ. Благословляй путь минувшій, въ который достигъ ты до разумнѣйшей религіи, дающей тебѣ о существѣ своемъ и свойствахъ своихъ полнѣйшее понятіе, нежели какое самый просвѣщеннѣйшій разумъ подать можетъ; — религіи, коей цѣль есть единственно та, чтобы помочь тебѣ достигнуть блаженства своего еще и въ сей жизни, возвысить оное, и, не смотря на всѣ препятствія, утвердить въ тебѣ оное.

Во внутренности токмо Христианства найдешь ты успокоющую извѣстность цѣли и назначенія бытія своего. Слѣдуя предписаніямъ его, ты

обезпечишь себя въ вѣрности неизъяснимаго блаженства. Въ его Свяпилищѣ скрывающіяся средства вспомошествовать человѣческой немощи съ сверхъестественною силою, средства исправишь паки заблужденія и погрѣшности, и возобновишь союзъ съ первоначальнымъ источникомъ жизни, отъ котораго мы опдалились. Ты наслѣдникъ царства Вѣчнаго — что можешь быть выше сего счастья? что можешь унижить сіе преимущество наше? Одни мы не познаемъ высокаго достоинства души нашей.

Все, что я сказалъ тебѣ здѣсь о достоинствѣ Христіанина, суть слова самаго Божества. Но кто изъ смертныхъ — скажешь ты — можешь имѣть право на сіе достоинство? Дѣйствительно никто, своими силами: но всѣ, благодапію; ибо мы всѣ созданія и дѣла Божіи, коихъ любовь Его ведетъ къ совершенству, естли только они хотятъ того. Искупитель, коего святое имя и сила большею частію людей не познаются, Искупитель есть посредникъ, вливающій въ душу нашу свѣтъ и священный жаръ; чрезъ Него исполняется великій законъ любви, чрезъ него возникаетъ царствіе Божіе въ сердцахъ нашихъ.

Я говорю здѣсь такимъ языкомъ, мой другъ, которому мірскіе Мудрецы, не пребывающіе въ любви, смѣялись стануть; языкомъ, совсѣмъ для нихъ непонятнымъ, который и долженъ быть имъ непонятенъ; ибо внутреннее духа ихъ не имѣетъ способности къ ощущенію сихъ великихъ истинъ.

По сей-то причинѣ, другъ мой, я постепенно испытывалъ тебя. По сей-то причинѣ нужно было сперва истинною переменною воли твоей и совлеченіемъ вѣснаго чловѣка приуготовить тебя къ вышнимъ истинамъ. Ко всему тому, что я здѣсь говорю, запертое чувствилище гордаго, слѣпого скопскаго и спрашнаго чловѣка, чувствъ не имѣетъ; и сіе такъ пребудетъ до того великаго дня, когда все разкроется, и плевелы отъ пшеницы отдѣлятся.

Взгляни на прошедшія и настоящія времена; ты увидишь, что единство Религіи требовало средоточія, изъ коего бы сила ея дѣятельно дѣйствовать могла. Въ семъ средоточіи, которое было, есть и вѣчно пребудетъ въ Церкви, всегда скрывались святыя тайнства и силы; гора сія непоколебима, и силы адскія не могли преодолѣть ее. Если

бы и всѣ Священники, отъ перваго до послѣдняго, сдѣлались невѣрными Свя-
тилищу: но и тогда оно пребыло бы
также свято и вѣчно.

Всѣ вкрадывавшіяся заблужденія, всѣ
враги, осмѣливавшіеся нападать на оное,
не могли попрясти священное и измѣ-
нить божественное. Изъ сего источ-
ника жизни всегда изпекало блаженство
и счастье; всегда было нѣсколько тако-
выхъ, копорые пили воду его во всей
чистотѣ, когда, казалось, все стреми-
лось возмутить сей источникъ. Она
была чиста, но чистотѣ ихъ сердца:
но когда почерпалась въ сосуды нечи-
стые, то дѣлалась мутною и непознава-
тельною.

Но довольно о семъ! Истинный Хри-
стіанинъ, другъ мой, часто бываетъ го-
нимъ отъ невѣрующихъ, какъ ханжа; все
возспадаетъ противъ него: безбожіе, ра-
зумъ человѣческой, гордая философія,
всѣ секты и партіи, на самолюбіи и
любви къ міру основанныя и не могу-
щія сносить чистаго свѣта Истины. И
потому - то сказалъ Христосъ Учени-
камъ своимъ: вы будете презираемы и
гонимы всѣми за имя Мое.

Всѣ, носящіе имя Христіанина, дабы только чрезъ религію получишь мірскія выгоды; всѣ, преобразующіе Христіанство по своей чувствѣнности; опсупники, пусшыя философы, Книжники, Фарисеи, Янсенисты, Молинисты, Социніанисты, Вдохновенные, Иллюминасты, Анабаптисты, и какъ бы еще ихъ ни называли — секты, основанныя на самолюбіи и любви къ міру, будутъ гнать истиннаго Христіанина. Но что долженъ дѣлать Христіанинъ прошивъ всѣхъ сихъ гоненій? Спрадаютъ и перпѣтъ есть должностъ его; кропосъ и любовь оружіе его.

Есѣли я теперь увѣрилъ тебя въ величіи и достоинствѣ Христіанина; есѣли возродилось въ душѣ твоей желаніе сдѣлаться совершенно пѣмъ, чего святыня опъ тебя пребуешь: то я поздравляю тебя, и ты скоро услышишь вышнія испины; ибо виновникъ Христіанства данъ въ завѣтъ народу и во свѣтъ языкамъ: опверзши очи слѣпыхъ, извеспи опъ узъ связанныя, и изъ дому темницы, и сѣдящія во тѣмѣ.

ПОГРѢШНОСТИ

въ прѣшней часпи.

Напечатано:

Читай:

спран. спрок.

3.	2.)	Вѣный	Вѣчный
	3.)		
19.	15.	къ Тебѣ —	къ Тебѣ,
—	16.)	осквер,	осквер-
	17.)	ненная	ненная
48.	19.	пресыщаеися	пресыщаеися
53.	15.	шончайше	шончайшее
71.	10.	къ пепель	въ пепель
72.	13.	Палингезіи	Палингенезіи
73.	20.)	Палингезія	Палингенезія
	27.)		
85.	14.)	пере-	пере-
	15.)	гранною	гранною
87.	20.	Розьми	Возьми
88.	12.	мешаллическіе де-	мешаллическое
		ревцо	деревцо
—	16.	ргаесіріатум,	ргаесіріатум.
90.	5.)	крѣ-	крѣп-
	6.)	кой	кой
117.	14.	Шаспагъ	Шаслагъ
121.	2.)	изум-	изум-
	3.)	леніе	леніе
124.	21.	не было бы	не было
134.	28.	одного теоріею	одною тео-
			ріею
136.	14.	кашоприки	кашопприки
177.	18.	приглошишь	проглошишь
217-218.		мершное	мершное

REPORT

OF THE

1881

1882

1883

1884

1885

1886

1887

1888

1889

1890

1891

1892

1893

1894

1895

1896

1897

1898

1899

1900

1901

1902

1903

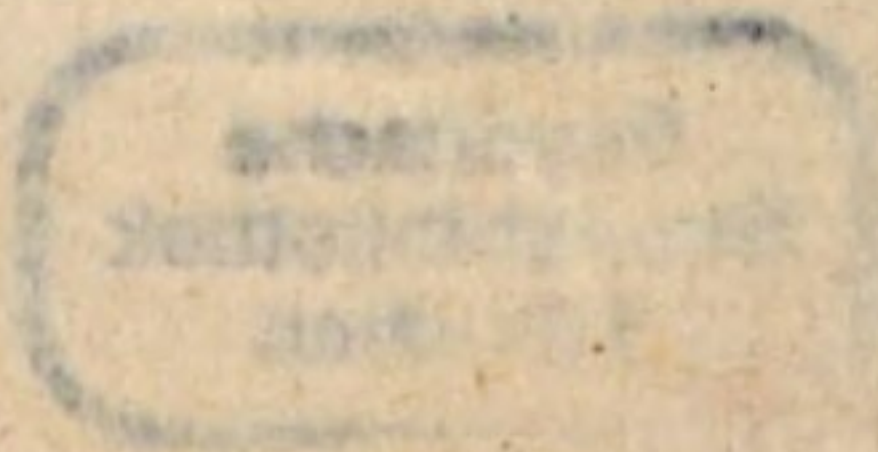
1904

1905

1906

1907

1908

41/98
Buchbinderei
& Erzeugnisse
Marktplatz 23
69111 Heidelberg

Eckartshausen, Carl <<von>>,

Ključ k tainstvam natury [v 4 častjach]

Bd.: 3

S. Peterburg (1804)

P.o.germ. 2097 d-3

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10130181-1